

ACTA MARTYRUM

«Журналъ «Христіанское чтеніе, издаваемое при Санктпетербургской Духовной Академіи»»: Въ Типографіи Ильи Глазунова и К^о; СПб; 1841

ACTA MARTYRUM

Акты св мучениковъ Тараха, Прова и Андроника ¹.

¹ Въ прошломъ году, представленъ былъ въ Духовной Беседе (№№ 47, 49, 50, 51, 52) рядъ статей объ «Актахъ святыхъ мучениковъ». Для ближайшаго ознакомленія читателей Беседы съ этими памятниками христіанской древности, нынѣ предлагаются ихъ вниманію, въ Русскомъ переводе, «Акты св. мучениковъ Тараха, Прова и Андроника», — замечательные, какъ по своей древности, такъ и по обстоятельному изложенію исповѣдничества и кончины святыхъ мучениковъ.

Различные писатели, основываясь на разныхъ чтеніяхъ актовъ, относятъ къ разному времени мученичество блаженныхъ Тараха, Прова и Андроника. Но вероятнѣйшимъ признается то мнѣніе, что страданія и кончина этихъ св. мучениковъ последовали во время Діоклитіанова гоненія, не позже 304 года по Рождестве Христове.

Подробности ихъ допросовъ и показаній изложены съ такою обстоятельностью въ самыхъ актахъ, что въ этомъ отношеніи не остается желать ничего более. Изысканію подлежатъ только время и место сихъ допросовъ.

Прежде всего видно, что св. мученики представлены были правителю въ Помпеополѣ — епископскомъ городе въ Киликіи: но здѣсь не были допрашиваемы. Первый допросъ былъ въ Тарсе, главномъ городе Киликійской области. О месте втораго допроса въ спискахъ находится разногласіе. Но ключъ къ решенію сего вопроса даетъ отвѣтъ Тараха, данный при третьемъ допросе. «Въ первый допросъ, происходившій въ Тарсе и во второй — въ Мампметахъ, я объявилъ, что я христіанинъ». Вероятно, что Мампметы образовались здѣсь изъ Мопсуеста — епископскаго города въ Киликіи, который и надобно признать местомъ втораго допроса мучениковъ. Но изъ этого же отвѣта можно видѣть, что третій допросъ былъ не въ Тарсе и не въ Мопсуестѣ, а въ иномъ месте. Греческое Бигоціанское изданіе прямо указываетъ на Аназарби. Латинскія изданія и манускрипты не противоречатъ этому, называя то Азарбъ, то Озорбъ, въ которыхъ нельзя не узнать измененнаго имени Аназарби. Итакъ послѣдній допросъ сделанъ былъ св. мученикамъ въ Киликійскомъ городе Аназарби, который после разделенія этой области былъ главнымъ городомъ Второй Киликіи. Здѣсь они усечены были мечемъ; здѣсь же погребены были ихъ св. тела. Последнее подтверждается тѣмъ, что когда въ концѣ IV века Мопсуестскій епископъ Авксентій, Аріанинъ, воздвигъ храмъ въ честь св. мучениковъ: то просилъ жителей Аназарби открыть ихъ могилы, чтобы перенести въ новосозданный храмъ часть ихъ святыхъ мощей. Но когда было сделано это, то есть, когда открыты были могилы св. мучениковъ: то происшедшія отъ нихъ знаменія привели всехъ въ такой ужасъ, что никто не смѣлъ коснуться ихъ священнѣйшихъ останковъ. Жизнеописатель св. Никиты у Метафраста также свидѣтельствуеетъ, что гробы св. Тараха и его союзниковъ находятся въ Аназарби и что тамъ почиваютъ ихъ священнѣйшіе останки. Впрочемъ память ихъ благоговѣйно чтится и въ Тарсе, месте перваго ихъ допроса и въ Мопсуестѣ, где они допрашиваемы были во второй разъ. Вероятно по этому поводу въ Менологіи Императора Василия Македонянина местомъ блаженной кончины ихъ показанъ Мопсуестъ, а не Аназарби. Въ Константинополѣ въ честь ихъ устроенъ былъ величественный храмъ Нарсесомъ, по однимъ, знаменитымъ полководцемъ Императора Юстиніана, по другимъ — Патриціемъ, жившимъ въ царствованіе Императора Фоки. Память ихъ совершается Православною Церковію 12 Октября.

Намъ остается еще сказать о происхожденіи актовъ и важнѣйшихъ изданій ихъ. Съ перваго взгляда можно приметить въ актахъ четыре части. Въ первыхъ трехъ излагаются пространные допросы и показанія св. мучениковъ, какъ они записаны были нотаріусами. Почему въ Славянскихъ Четіихъ Минеяхъ предъ описаніемъ страданія сихъ св. мучениковъ и сделано замечаніе: «страданіе отъ нотаріевъ судейскихъ въ то самое время, егда святіи на нечестивомъ суде испытуети бяху, писанное и послѣде отъ верныхъ многою ценою искушенное, и преписанное». Четвертую часть, въ которой описывается самая смерть мучениковъ, христіане, присутствовавшіе при этомъ событіи, присовокупили сами, описавъ въ ней то, что они видели собственными глазами. Все это совокуплено вместе и послано Киликійскими христіанами къ вернымъ другихъ областей, какъ видно изъ предисловія, находящагося въ некоторыхъ древнѣйшихъ спискахъ актовъ.

Первое изданіе сихъ актовъ сделано Бароніемъ (подъ 290-мъ годомъ): но у него былъ испорченный списокъ. Герибертъ Росвейдъ нашель въ Бельгійскихъ манускриптахъ полные списки актовъ и издалъ въ 1607 г. въ Антверпенѣ. Емерикъ Бигоцій сделалъ подобное же изданіе въ Парижѣ по тамошнимъ рукописямъ. Но желая издать ихъ на Греческомъ языкѣ онъ обратился къ Болландистамъ, которые сняли для него копію съ Ватиканскаго Греческаго манускрипта. Снесши ее съ Греческимъ же, впрочемъ неполнымъ, спискомъ Колбертинской бібліотеки, Бигоцій издалъ ее вместе съ Латинскимъ переводомъ: но все еще оставались пробелы, которыхъ нельзя было пополнить ни изъ того, ни изъ другаго списка. Наконецъ Теодорикъ Руинартъ,

Посланіе Киликійскихъ христіанъ къ Иконійцамъ

«Памфилій, Маркіонъ, Лизій, Агафокль, Парменонъ, Діодоръ, Феликсъ, Гемелль, Атеніонъ, Тарахъ и Орозій — Аквилу, Вассу, Верулли, Тимофею, со всеми братіями, живущими въ Иконіи, истинно верными, святыми и единомысленными во Христе Іисусе, Господе нашемъ.

Мы дознали о томъ, что было съ мучениками въ Киликіи: желая иметь участіе въ ихъ узахъ и привести въ известность деянія ихъ, мы предприняли (это дело). И такъ какъ намъ необходимо было собрать подлинныя записки объ ихъ исповедничестве: то мы, за двести динаріевъ, списали ихъ все у некоего именемъ Саваста, одного изъ спекуляторовъ. Здесь изложено нами начало и конецъ ихъ страданія и все то, что Господь удостоилъ сотворить для насъ чрезъ сихъ неустрашимыхъ мучениковъ Божіихъ. Все это мы весьма тщательно описали вамъ во славу Господа Іисуса Христа. Но и васъ, братія, просимъ, чтобы вы, съ своей стороны, благоволили сообщить объ этомъ находящимся въ Писидіи и Памфиліи братіямъ о Господе, дабы и они узнали, что было совершено чрезъ сихъ неустрашимыхъ мучениковъ Божіихъ, и дабы восхалили и прославили Господа нашего Іисуса Христа, чтобы каждый изъ васъ, слыша объ этомъ, получилъ назиданіе и утвердился во всякомъ подвиге, вооружившись верою и (возбуждаясь) нетленною славою, и чтобы (наконецъ) все вы, одушевляясь Духомъ Святымъ, могли всею силою Его противустать темъ, кои противятся истине».

1. Въ консульство Императора Діоклетіана, въ то время, какъ Флавій Гаій Нумерій Максимъ управлялъ въ метрополіи Тарсе Киликіею, въ осьмой день предъ апрельскими календами, когда самъ Максимъ председательствовалъ (въ судилище), сотникъ Димитрій доложилъ ему: господинъ мой, люди, которые были въ Пампеополе представлены твоему величію спекуляторами Евтолміемъ и Палладіемъ, какъ последователи нечестивейшей христіанской Веры, не покоряющіеся опредѣленіямъ самодержцевъ, предстоятъ теперь предъ твоимъ пресветлымъ судилищемъ. Правитель Максимъ спросилъ Тараха: какъ зовутъ тебя? Ты первый долженъ отвечать, потому что ты превосходишь другихъ и званіемъ и сединою и летами. — Тарахъ отвечалъ: я — христіанинъ. — Максимъ сказалъ: оставь это нечестивое слово, скажи, какъ твое имя? Тарахъ отвечалъ: я — христіанинъ. Правитель Максимъ сказалъ: ударьте его по устами и скажите ему, чтобы онъ отвечалъ на то, о чемъ его спрашиваютъ. Тарахъ сказалъ: я и объявляю то имя, которое ношу. Если же ты хочешь знать мое обыкновенное имя: то родители назвали меня Тарахомъ, а въ войске меня прозвали Викторомъ. Правитель Максимъ спросилъ: какого ты званія? Тарахъ отвечалъ: военнаго и родомъ Римлянинъ, родился въ Клавдіополе Исаврійскомъ; но съ техъ поръ, какъ сделался христіаниномъ, отказался отъ языческой службы. Правитель Максимъ сказалъ: такому нечестивцу и не следовало быть воиномъ. Кто же далъ тебе увольненіе? Тарахъ отвечалъ: я просилъ объ этомъ Таксіарха¹ Фульвіона и онъ уволилъ меня. Правитель Максимъ сказалъ: уважая твою седину, я хочу удостоить тебя милости и чести и сделать другомъ государей, если ты послушаешься меня — приступишь принести жертву богамъ, что делаютъ и самодержцы, повелители вселенной. Тарахъ отвечалъ: и они заблуждаются, увлекаемые лестію сатаны. Правитель Максимъ сказалъ: разорвать ему челюсти, за то, что онъ сказалъ, будто наши государи заблуждаются. Тарахъ отвечалъ: я сказалъ и всегда говорю, что они заблуждаются, какъ люди. Правитель Максимъ сказалъ: принеси, говорю тебе, жертву отечественнымъ богамъ и оставь свое упрямство. Тарахъ отвечалъ: я чту Бога отцевъ моихъ не кровію жертвенною, — поелику въ жертвахъ такого рода не нуждается Богъ, — но

воспользовавшись указаніемъ Стефана Валузія, хранителя Колбертинской бібліотеки, нашель между памятниками ея другой Греческій списокъ актовъ. Снесши его съ Бигоніанскимъ изданіемъ, Руинартъ поместилъ его вместе съ Латинскимъ переводомъ въ своемъ изданіи: *Acta Primorum Martyrum sincera et selecta*. Предлагаемый переводъ сделанъ со втораго изданія этихъ актовъ (Amstelaedami, 1713 a. pp. 423–448).

¹ Ταξίαρχος — начальникъ сотеннаго отряда (Du-Cange, *Glossarium ad Script. Graec. sub voce Ταξίαρχος*).

чистымъ сердцемъ. Правитель Максимъ сказалъ: еще разъ, изъ уваженія къ твоимъ летамъ и изъ состраданія къ твоей старости, убеждаю тебя: отстань отъ своего безумія, почти государей и намъ окажи уваженіе и, подобно мне, почти отечественный законъ. Тарахъ отвечалъ: я не отступаю отъ отеческаго закона. Правитель Максимъ сказалъ: приступи же и принеси жертву. Тарахъ отвечалъ: я сказалъ, что не могу сделать этого нечестія, я почитаю мой отеческій законъ. Правитель Максимъ сказалъ: нечестивая глава! разве есть у тебя какой нибудь другой законъ, кроме этого? Тарахъ отвечалъ: да, есть, и вы, предаваясь нечестію по сему закону, поклоняетесь камнямъ и деревьямъ, — вымысламъ человеческимъ. Правитель Максимъ сказалъ: ударьте его по хребту и скажите, чтобы онъ не говорилъ неразумныхъ речей. Тарахъ отвечалъ: я не оставлю этого неразумія, которое спасаетъ меня. Правитель Максимъ сказалъ: я заставлю тебя отстать отъ этого неразумія и сделаю разсудительнымъ. Тарахъ отвечалъ: делай, что хочешь; тело мое въ твоей власти. Правитель Максимъ сказалъ: снимите съ него одежду и бейте его прутьями. Тарахъ отвечалъ: теперь подлинно ты сделалъ меня разсудительнее, еще более усиливъ во мне этими ударами веру во имя Бога и Христа Его. Правитель Максимъ сказалъ: проклятый нечестивецъ, какъ же ты служишь двумъ богамъ? и отчего, исповедуя (двухъ) боговъ (своихъ), въ тоже время отвергаешь нашихъ? Тарахъ отвечалъ: я исповедую единаго истиннаго Бога. Правитель Максимъ сказалъ: но ты еще и какого-то Христа признаешь Богомъ? Тарахъ отвечалъ: подлинно такъ, потому что Христось есть Сынъ Бога живаго, надежда христіанъ, за Котораго и страдая мы спасаемся. Правитель Максимъ сказалъ: оставь свое пустословіе, приступи и принеси жертву Богамъ. Тарахъ отвечалъ: я не пустословлю, но говорю истину. Мне теперь шестьдесятъ летъ; я состарелся, никогда не изменяя истине. Сотникъ Димитрій сказалъ: пощади себя, говорю тебе, и послушай меня, принеси жертву богамъ. Тарахъ отвечалъ: отстань отъ меня, оставь для себя свои советы, служитель сатаны. Правитель Максимъ сказалъ: надеть на него большія оковы и бросить въ темницу, Приведите другаго, кто следуетъ по летамъ.

2. Сотникъ Димитрій сказалъ: онъ здесь, господинъ, покорно докладываю тебе. Правитель Максимъ сказалъ: безъ всякаго пустословія, скажи, какъ тебя зовутъ? (Мученикъ) отвечалъ: во первыхъ и это самое важное, я — христіанинъ; во вторыхъ, между людьми зовутъ меня Провомъ. Правитель Максимъ сказалъ: какого ты званія? Провъ отвечалъ: по отцу я фракіанинъ, родился въ Сиде Памфилійской, былъ язычникомъ, а теперь христіанинъ. Правитель Максимъ сказалъ: это имя не принесетъ тебе нимало пользы; послушай меня, принеси жертву богамъ, если хочешь быть почтенъ отъ государей и быть нашимъ другомъ. Провъ отвечалъ: я не нуждаюсь въ чести отъ государей и нимало не домогаюсь отъ тебя какой нибудь пользы. Я презрелъ свое немалое состояніе, чтобы служить во Христе живому Богу. Правитель Максимъ сказалъ: снимите съ него одежду и, опоясавши, стягивайте его и бейте сырыми жилами. Сотникъ Димитрій сказалъ: пощади себя, человекъ, ты видишь, какъ кровь изъ тебя льется на землю. Провъ отвечалъ: тело мое предъ вами, а ваши истязанія для меня тоже, что масть благовоннаго мира. Правитель Максимъ сказалъ: оставишь ли наконецъ ты свое безуміе, нечестивый, или еще будешь упорствовать? Провъ отвечалъ: я не безумствую: но, будучи разумнее васъ, не хочу служить демонамъ. Правитель Максимъ сказалъ: оберните его и бейте по чреву. Провъ сказалъ: Господи, помоги рабу твоему! Правитель сказалъ: бейте его и говорите ему: христіанинъ, скажи, где Тотъ, Кто помогаетъ тебе? Провъ отвечалъ: да, Онъ помогъ и помогаетъ мне, ибо я столько презираю твои истязанія, что не слушаюсь тебя. Правитель Максимъ сказалъ: пощади свое тело, нечестивый, смотри, земля напиталась твоей кровью. Провъ отвечалъ: знай, что чемъ больше страдаетъ мое тело за Христа, темъ большимъ здравіемъ наслаждается душа. Правитель Максимъ сказалъ: наденьте на него оковы, свяжите ему руки и ноги и смотрите, чтобы никто не оказалъ ему никакого пособія. Ведите теперь следующего къ суду.

3. Сотникъ Димитрій сказалъ: онъ представленъ, господинъ, честь имею доложить тебе. Правитель Максимъ сказалъ: какъ зовутъ тебя по имени? Андроникъ отвечалъ: я христіанинъ: безъ сомненія, ты хочешь слышать отъ меня это имя. Такъ вотъ я сказалъ тебе, что я христіанинъ. Правитель Максимъ сказалъ: отвечавшіе здесь прежде тебя ничего не

выиграли отъ этого имени; такъ и ты говори прямо, какъ твое имя. Андроникъ отвечалъ: если ты спрашиваешь о моемъ обыкновенномъ имени у людей, то меня зовутъ Андроникомъ. Правитель Максимъ сказалъ: какого ты происхожденія? Андроникъ отвечалъ: я изъ благороднаго сословія, сынъ одного изъ первыхъ гражданъ Ефесскихъ. Правитель Максимъ сказалъ: оставь безразсудство, послушайся меня, какъ отца: товарищи твои, не хотевшіе отстать отъ своего безумія, ничего этимъ не выиграли. Если же ты почтешь государей и принесешь жертву отцамъ людей — богамъ, то удостоишься милостей. Андроникъ отвечалъ: справедливо вы называете вашихъ боговъ своими отцами; имея отцомъ своимъ сатану, вы его дети и стали діаволами; вы творите дела его (сатаны). Правитель Максимъ сказалъ: молодость твоя делаетъ тебя дерзкимъ и темъ больше наделаетъ тебе неприяностей. Андроникъ отвечалъ: я молодъ по летамъ, но по душе я совершенъ во всемъ. Правитель Максимъ сказалъ: оставь свое пустословіе и принеси жертву богамъ, если хочешь избежать мученій. Андроникъ отвечалъ: ужели ты думаешь, будто я столько безразсуденъ, что захочу отстать отъ моихъ товарищей по исповедничеству, которые допрошены прежде меня и ни въ чемъ тебе не уступили? И я также, какъ они, готовъ на все. Правитель Максимъ сказалъ: разденьте его и, опоясавъ, повесьте. Сотникъ Димитрій сказалъ: прежде чѣмъ погибнетъ твое тело, послушайся меня, несчастный. Андроникъ отвечалъ: можно погубить мое тело, но не душу: делай, что хочешь. Правитель Максимъ сказалъ: послушай меня и принеси жертву, прежде чѣмъ я примусь за тебя и ты погибнешь. Андроникъ отвечалъ: никогда не приносилъ я жертвъ отъ юности моей и теперь не хочу, особенно, когда ты заставляешь меня принести эту жертву демонамъ. Правитель Максимъ сказалъ: возьмите его. Афанасій Корникулярій¹ сказалъ: послушайся консула, я — отецъ тебе по летамъ и могу дать тебе этотъ советъ. Андроникъ отвечалъ: оставь меня и побереги свой советъ для самого себя; ты хотя и старъ, но безразсуденъ, потому что советуешь принести жертву камнямъ и демонамъ. Правитель Максимъ сказалъ: разве ты не чувствуешь боли отъ пытокъ, несчастный, что не жалеешь самого себя и не хочешь оставить безумія, отъ котораго тебе нѣтъ никакой пользы? Андроникъ отвечалъ: наше безуміе необходимо иметь всемъ живущимъ надеждою на Христа; а ваша тленная мудрость принесетъ вечную смерть темъ, кто имеетъ ее. Правитель Максимъ сказалъ: кто научилъ тебя такому безумію? Андроникъ отвечалъ: то спасительное слово, которымъ мы живемъ и будемъ жить, имея на небесахъ, въ Боге, надежду нашего воскресенія. Правитель Максимъ сказалъ: оставь свое безуміе, иначе погибнешь въ мучительныхъ пыткахъ. Андроникъ отвечалъ: тело мое въ твоихъ рукахъ, твоя воля, делай, что хочешь. Правитель Максимъ сказалъ: бейте его по голенямъ, какъ можно сильнее. Андроникъ сказалъ: видитъ Богъ и скоро будетъ судить тебя за то, что ты, безъ всякой вины, мучишь меня, какъ убійцу. Правитель Максимъ сказалъ: разве по твоему тотъ ни въ чемъ невиновенъ, кто оскорбляетъ боговъ и государей и оказываетъ презреніе къ моему судилищу? Андроникъ отвечалъ: я страдаю за почитаніе истиннаго Бога. Правитель Максимъ сказалъ: еслибы ты былъ точно благочестивъ, то почиталъ бы техъ боговъ, которыхъ чтутъ государи. Андроникъ сказалъ: это было бы нечестіе, а не благочестіе, еслибы я, оставивъ живаго Бога, сталъ поклоняться камнямъ и деревьямъ. Правитель Максимъ сказалъ: такъ, по твоимъ словамъ, и государи нечестивы, безумецъ? Андроникъ отвечалъ: да, я думаю, что нечестивы. Если и ты самъ разсудишь здраво; то также поймешь, что приносить жертву демонамъ нечестиво. Правитель Максимъ сказалъ: вонзите иглы и колите ему бока. Андроникъ сказалъ: я въ твоей власти, терзай мое тело, какъ хочешь. Правитель Максимъ сказалъ: набейте каменьевъ и осколками трите ему бока. Андроникъ сказалъ: этими ранами ты еще больше закалилъ мое тело. Правитель Максимъ сказалъ: я вытяну изъ тебя жизнь по капле. Андроникъ отвечалъ: не боюсь я твоихъ угрозъ; умъ мой выше всехъ твоихъ замысловъ и потому я презираю твои пытки. Правитель Максимъ сказалъ: наденьте ему

¹ Корникулярійос — Cornicularius объявлялъ приказанія и распоряженія судьи и во всемъ прислуживалъ ему во время судебного заседанія (Du-Cange, Glossarium M. et inf. Latinit. sub h. voce).

оковы на шею и ноги и держите въ заключеніи.

4. Вторичный допросъ происходилъ въ Мопсуесте. Флавій Гаій Нумеріанъ Максимъ правитель сказалъ: призови сюда последователей нечестивой христіанской веры. Сотникъ Димитрій сказалъ: они здесь, господинъ, покорно докладываю тебе. Правитель Максимъ сказалъ: Тарахъ, старость находится въ уваженіи у большей части людей, и я думаю не по чему другому, какъ ради свойственной ей разсудительности: поэтому, вероятно, одумавшись, ты не захочешь опять повторять своихъ прежнихъ мыслей и принесешь жертву богамъ, за что и почетъ получишь. Тарахъ отвечалъ: я христіанинъ и ни тебе, ни твоимъ государямъ не желаю другаго почета, кроме того, чтобы вы, оставивъ свое упорное ослепленіе и обратившись къ лучшему и достойнейшему образу мыслей, оживотворены были истиннымъ Богомъ. Правитель Максимъ сказалъ: бейте его по устамъ камнями и внушайте ему, чтобы онъ отсталъ отъ своего безумія. Тарахъ отвечалъ: еслибы когда нибудь я могъ сделаться безумнымъ, то разве сделавшись подобнымъ тебе безумцемъ. Правитель Максимъ сказалъ: смотри, несчастный, — вотъ ужъ выбили зубы; пожалей себя. Тарахъ отвечалъ: ничемъ не устрасишь меня, хотябы отняли все члены. Я твердо стою предъ тобой, укрепляемый Христомъ. Правитель Максимъ сказалъ: послушайся меня, ради своей же пользы, и принеси жертву. Тарахъ отвечалъ: еслибъ я думалъ, что это мне полезно, то не решился бы столько терпеть. Правитель Максимъ сказалъ: ударьте его по устамъ, чтобы онъ говорилъ громче. Тарахъ отвечалъ: съ выбитыми зубами и изуродованными челюстями я не могу говорить громче. Правитель Максимъ сказалъ: и после этого ты не хочешь послушаться насъ, нечестивый! приступи же къ жертвеннику и соверши возліяніе богамъ. Тарахъ отвечалъ: хотя ты и отнял у меня голосъ; но нисколько не повредилъ моему уму и душе, напротивъ, еще усилилъ во мне крепость. Правитель Максимъ сказалъ: я сокрушу эту крепость, нечестивецъ! Тарахъ отвечалъ: не смотря на все твои ковы, я побеждаю тебя именемъ укрепляющаго меня Бога. Правитель Максимъ сказалъ: растяните ему руки и положите въ нихъ огня. Тарахъ отвечалъ: не боюсь твоего временнаго огня, но боюсь того, чтобы, послушавшись тебя, не подвергнуться вечному огню. Правитель Максимъ сказалъ: смотри, отъ огня истлели твои руки. Оставь свое безразсудство, безумный, и принеси жертву. Тарахъ отвечалъ: ты говоришь мне такъ, какъ будто хочешь убедить мое тело поддаться твоимъ внушеніямъ: но видишь, я сохраняю полную твердость, что бы ты ни делалъ со мною. Правитель Максимъ сказалъ: свяжите ему ноги и повесьте внизъ головой, а лице окуривайте дымомъ. Тарахъ отвечалъ: не убоюсь я твоего огня, побоюсь ли дыму? Правитель Максимъ сказалъ: согласишься принести жертву, пока ты висишь. Тарахъ отвечалъ: принеси жертву ты, консуль, такъ какъ ужъ тебе не привыкать приносить жертвы и людямъ: а мне неприлично это делать. Правитель Максимъ сказалъ: налейте ему въ ноздри едкой кислоты съ солью. Тарахъ отвечалъ: кислота твоя мне пріятна и соль сладка. Правитель Максимъ сказалъ: примешайте въ кислоту горчицы и влейте ему въ ноздри. Тарахъ отвечалъ: слуги твои обманываютъ тебя, Максимъ, и влили мне меду вместо раствора съ горчицей. Правитель Максимъ сказалъ: въ будущій допросъ я придумаю для тебя новыя пытки и заставлю тебя отстать отъ своего безумія. Тарахъ отвечалъ: и я буду готовъ встретить все твои изобретенія. Правитель Максимъ сказалъ: снимите его и, заковавши, отдайте его темничному стражу. Позвать следующего за нимъ.

5. Сотникъ Димитрій сказалъ: явился, господинъ, имею честь доложить тебе. Правитель Максимъ сказалъ: скажи мне, Провъ, надумался ли ты освободиться отъ пытокъ, или все еще не оставилъ своего безумія? приступи и принеси жертву богамъ, что и государи делаютъ за общее спасеніе людей. Провъ отвечалъ: сегодня явился я еще съ большею готовностію на все мученія; прежнія истязанія и раны придали мне еще больше силы. Испытывай на мне все выдуманная тобою пытки и угрозы: но ни ты, ни твои государи, ни демоны, которымъ ты въ обольщеніи поклоняешься, ни отецъ твой сатана не убедятъ меня нечестиво поклоняться богамъ, которыхъ я не знаю. Я знаю моего Бога на небесахъ и Ему служу и поклоняюсь. Правитель Максимъ сказалъ: а эти разве не живые боги, нечестивецъ? Провъ отвечалъ: каменные и деревянные истуканы, дело рукъ человеческихъ, разве могутъ быть живыми

богами? Ты находишься въ большомъ ослепленіи, если поклоняешься имъ, консуль. Правитель Максимъ сказалъ: ты думаешь, преступный, что я въ ослепленіи, поклоняясь богамъ и тебя увещевая къ тому же? Провъ отвечалъ: боги, не сотворившіе неба и земли, погибнуть, равно какъ и все поклоняющіеся имъ. И приносящій жертву инымъ богамъ (кроме истиннаго) будетъ потребленъ. Должно приносить жертву Владыке неба и земли, не кровію, но хвалою въ чистомъ сердце, истиною и познаніемъ Его. Правитель Максимъ сказалъ: оставь свое лукавое умствование, принеси жертву богамъ и получишь свободу. Провъ отвечалъ: я служу немногимъ богамъ, но Единому, Котораго знаю, какъ истиннаго Бога, благочестно служу и поклоняюсь. Правитель Максимъ сказалъ: итакъ приступи же къ жертвеннику Зевса и принеси ему жертву, если ты не хочешь, какъ говоришь, служить многимъ богамъ. Провъ отвечалъ: я имею Бога на небесахъ и страшусь Его: но не служу темъ, коихъ ты называешь богами. Правитель Максимъ сказалъ: я уже сказалъ тебе и еще говорю: принеси жертву великому и непобедимому богу Зевсу. Провъ отвечалъ: тому, кто имель въ супружестве свою сестру, прелюбодеею и деторасплителю, блуднику и срамнику, какъ объ немъ говорятъ все поэты, не говоря уже о другихъ недостойныхъ его делахъ, о которыхъ и говорить неприлично, — такому-то божеству ты заставляешь меня, безбожникъ и нечестивецъ, принести жертву? Правитель Максимъ говоритъ: ударьте его по устами и скажите, чтобъ онъ не богохульствовалъ. Провъ отвечалъ: за что ты бьешь меня? Я ведь предупредилъ тебя, что все это рассказываютъ о немъ те самые люди, которые ему поклоняются: значить, я говорю о немъ правду, а не ложь, какъ и самъ ты знаешь. Правитель Максимъ сказалъ: ты только больше безумничаешь, когда перестаютъ мучить тебя. Накалите железо и поставьте его на немъ. Провъ отвечалъ: огонь твой холоденъ и не беспокоитъ меня. Правитель Максимъ сказалъ: раскалите железо, какъ можно сильнее и, поставивъ его на огонь, держите съ обеихъ сторонъ. Провъ сказалъ: огонь твой сделался холоденъ. Слуги твои насмехаются надъ тобой. Правитель Максимъ сказалъ: свяжите его и положите наземь и бейте его по спине сырыми жилами, говоря ему: принеси жертву и не безумствуй. Провъ отвечалъ: нимало не утрашился я твоего огня и о пыткахъ твоихъ не беспокоюсь. Если ты имеешь и еще какое нибудь орудіе наказанія: то принеси сюда и я покажу тебе, что со мною находится Богъ. Правитель Максимъ сказалъ: обрейте ему голову и насыпьте на нее раскаленныхъ углей. Провъ отвечалъ: ты изжегъ мне голову и ноги и показаль, что я рабъ Божій и что гневъ твой ничего не можетъ сделать мне. Правитель Максимъ сказалъ: еслибы ты былъ рабомъ боговъ, то принеси бы имъ жертву и доказаль свое благочестіе. Провъ отвечалъ: я рабъ Бога, а не боговъ, которые въ погибель ведутъ поклоняющихся имъ. Правитель Максимъ сказалъ: проклятый! все почитающіе ихъ являлись предъ мое судилище съ почтеніемъ къ богамъ и государямъ: а вы обратили на себя общее вниманіе своимъ упорствомъ. Провъ отвечалъ: поверь, что все они погибнуть, если не раскаются въ томъ, что делали по своему неразумію, и не сделаются рабами живаго Бога. Правитель Максимъ сказалъ: ударьте его по лицу, чтобъ онъ не говорилъ: Богъ, а — боги. Провъ отвечалъ: за то, что я говорю истину, ты незаконно велишь бить меня по лицу! Правитель Максимъ сказалъ: не только велю бить тебя по устами, но прикажу вырвать твой нечестивый языкъ, чтобы ты не говорилъ больше несмысленныхъ речей и принеси жертву. Провъ сказалъ: отними у меня чувственный органъ слова; но я имею внутри себя безсмертный языкъ и посредствомъ его буду отвечать тебе. Правитель Максимъ сказалъ: взять и этого въ темницу сейчасъ же и позвать къ суду Андроника.

6. Сотникъ Димитрій сказалъ: явился, господинъ, покорно докладываю тебе. Правитель Максимъ сказалъ: допрошенные прежде тебя, потерпевъ множество пытокъ, ничего этимъ не выиграли; но, хотя и после безчисленныхъ истязаній, мы убедили ихъ почтить боговъ, за что они и получаютъ отъ государей немалыя почести. Поэтому и ты избавь себя отъ истязаній, воспользуйся выгодною избежать излишнихъ мученій, принеси жертву богамъ и докажи темъ свое благочестіе и покорность государямъ, за что также получишь отъ нихъ приличныя почести. Если же ты не согласишься, то, клянусь тебе богами и непобедимыми государями, что ты не уйдешь (живымъ) изъ моихъ рукъ. Андроникъ отвечалъ: не обвиняй въ такомъ

малодушіи моихъ товарищей по исповедничеству и не надейся склонить нашъ умъ своими вымыслами. Ни мои товарищи не могутъ отречься отъ отеческаго закона и склониться на твои безумныя требованія, оставивъ надежду на Бога нашего, ни я ослабеть въ вере и терпении за Господа и Бога и Спасителя нашего. Не хочу знать я ни твоихъ боговъ, ни тебя, и не боюсь твоего судилища. Приводи въ исполненіе свои угрозы, придумывай пытки и истязанія и делай, какія хочешь, насилія рабу Божию. Правитель Максимъ сказалъ: положите его на колья и бичуйте сырыми жилами. Андроникъ отвечалъ: это еще не великое дело, хотя ты грозилъ такъ много, поклявшись богами и своими государями. Таковы то твои угрозы? Афанасій Корникулярій сказалъ: все тело твое въ ранахъ и ужели этого для тебя мало, несчастный? Андроникъ отвечалъ: любящіе живаго Бога вменияютъ все это ни во что. Правитель Максимъ сказалъ: всыпьте ему соли въ ноздри. Андроникъ отвечалъ: прикажи всыпать больше, чтобы я, предохраненный этимъ отъ гніенія, темъ съ большимъ успехомъ могъ противустоять твоей злобе. Правитель Максимъ сказалъ: оберните его и бейте по чреву, чтобы растравить его старыя раны и чтобы боль коснулась самыхъ его внутренностей. Андроникъ отвечалъ: не смотря на прежнія раны, тело мое теперь здорово, какъ будто я пользовался лечебными пособіями и уже после явился въ твое судилище; поэтому исцелившій меня тогда, исцелить и теперь. Правитель Максимъ сказалъ: не приказывалъ ли я вамъ, неисправные воины, чтобы имъ никто не подалъ лечебныхъ пособій и чтобы, оставаясь безъ всякаго попеченія и терзаясь ранами, они склонились на наши повеленія? Пигасій коментарисій отвечалъ: клянусь твоимъ величіемъ, никто не оказывалъ имъ пособія и никто не входилъ къ нимъ, но все время связанные они находились въ темнице подъ крепкой стражей. Если же ты узнаешь, что я лгу, то вотъ моя голова — она въ твоей власти. Правитель Максимъ сказалъ: какъ же зажили ихъ раны? Пигасій коментарисій отвечалъ: не знаю, какъ они вылечились, клянусь твоимъ достоинствомъ. Андроникъ сказалъ: неразумный, великъ нашъ Спаситель и Врачъ. Онъ исцеляетъ благочестиво служащихъ Богу не посредствомъ обыкновенныхъ лекарствъ, но силою своего слова врачуетъ возлагающихъ на него надежду. Онъ обитаетъ на небесахъ: но везде находится съ нами. А ты не знаешь Его, потому что упорствуешь въ своемъ неведеніи. Правитель Максимъ сказалъ: твое глупое пустословіе не принесетъ тебе никакой пользы, но принеси жертву богамъ, пока я не погубилъ тебя самымъ беспощаднымъ образомъ. Андроникъ отвечалъ: я всегда говорилъ тебе одно и то же, сначала и теперь. Я не дитя, котораго можно обмануть льстивыми словами. Правитель Максимъ сказалъ: вы не одолеете меня, оказывая такое презреніе ко мне и къ моему судилищу. Андроникъ отвечалъ: и вамъ не победить насъ своими словами и пытками. Напротивъ ты увидишь въ насъ мужественныхъ ратоборцевъ Божіихъ, укрепляемыхъ Христомъ Спасителемъ нашимъ. Частію, консуль, ты уже можешь предполагать, что мы не побоимся никакихъ истязаній. Правитель Максимъ сказалъ: приготовить разныя орудія наказанія — къ следующему допросу. А теперь отвесь его въ крепкихъ оковахъ въ темницу и чтобы никто не могъ его тамъ видеть.

7. Третій допросъ происходилъ въ Мампсестахъ. Флавій Гаій Нумеріанъ Максимъ правитель сказалъ: призови сюда нечестивыхъ последователей христіанской веры. Сотникъ Димитрій отвечалъ: представлены, господинъ, покорно докладываю тебе. Правитель Максимъ сказалъ: Тарахъ, если въ настоящій разъ ты хочешь избежать истязаній: то отрекись отъ своей презренной веры и принеси жертву богамъ, которые всемъ управляютъ. Тарахъ отвечалъ: худо было бы тебе и имъ, еслибы они управляли міромъ, потому что имъ уготованъ огонь и вечное мученіе, и не имъ только, но и всемъ, которые творятъ волю ихъ, по вашему требованію. Правитель Максимъ сказалъ: перестанешь ли ты богохульствовать, негодный? Ужели ты думаешь убедить меня своими безстыдными речами? Я сниму съ тебя голову и сотру тебя съ лица земли. Тарахъ отвечалъ: еслибы мне удалось такъ скоро умереть, то я не испыталъ бы этихъ продолжительныхъ пытокъ. Но теперь мучь меня какъ можно больше и какъ хочешь, чтобы увеличились мои страданія ради Господа. Правитель Максимъ сказалъ: такимъ страданіямъ подвергаются все преступники, которыхъ законъ справедливо осуждаетъ на казнь. Тарахъ отвечалъ: и это знакъ твоего несмыслія и крайняго ослепленія,

что ты не видишь различія между действительными преступниками, которые по справедливости терпят эти наказанія, и теми, которые подвергаются страданіямъ за Христа, чтобы получить отъ Него награду. Правитель Максимъ сказалъ: проклятый нечестивецъ, какую же награду получаете вы, когда васъ постыднымъ образомъ лишаютъ жизни? Тарахъ отвечалъ: тебе не следуетъ спрашивать объ этомъ и ты не можешь судить объ ожидающемъ насъ воздаяніи: потому—то мы и переносимъ твои безумныя угрозы. Правитель Максимъ сказалъ: какъ ты осмеливаешься говорить со мной, какъ съ равнымъ? Тарахъ отвечалъ: я не признаю себя равнымъ тебе и никогда такимъ не буду, но имею смелость говорить свободно и никто не можетъ лишить меня этой свободы, потому что меня укрепляетъ Богъ чрезъ Христа. Правитель Максимъ сказалъ: я отниму у тебя эту смелость, нечестивецъ. Тарахъ отвечалъ: никто не отниметъ у меня этой смелости, ни ты, ни твои государи, ни твой отецъ — сатана, ни демоны, которымъ ты въ оболъщеніи поклоняешься. Правитель Максимъ сказалъ: дозволивъ себе говорить съ тобой, я вызвалъ тебя на дерзости, безбожный. Тарахъ отвечалъ: вини въ этомъ самага себя. Чтоже касается до меня, то знаетъ Богъ, Которому я служу, что я питаю отвращеніе даже къ твоему лицу, не только что не желалъ бы говорить съ тобою. Правитель Максимъ сказалъ: подумай о томъ, что тебя ожидаютъ самыя тяжкія пытки и принеси жертву. Тарахъ отвечалъ: я, въ первый допросъ, происходившій въ Тарсе, и во второй — въ Мампсестахъ объявилъ, что я христіанинъ, и здесь теперь остаюсь темъ же. Наконецъ поверь мне въ этомъ и убедись въ этой истине. Правитель Максимъ сказалъ: когда я замучу тебя пытками, будешь раскаяваться, несчастный, да поздно. Тарахъ отвечалъ: еслибы я думалъ о раскаяніи, то съ первой же поры боялся бы твоихъ истязаній и при первомъ же или второмъ допросе исполнилъ бы твою волю. Но, оставаясь доселе твердымъ, я нимало не боюсь тебя (и теперь), укрепляемый Господомъ. Делай все, что хочешь, безстыдный. Правитель Максимъ сказалъ: я далъ большую волю твоей дерзости, оставляя тебя безъ истязаній. Тарахъ отвечалъ: я и прежде говорилъ тебе и теперь говорю: тело мое въ твоей власти, делай, что хочешь. Правитель Максимъ сказалъ: свяжите его и повесьте, чтобы онъ не безумствовалъ. Тарахъ отвечалъ: еслибы я былъ безумень, то, подобно тебе, былъ бы последователемъ нечестія. Правитель Максимъ сказалъ: послушайся меня, пока ты висишь, — прежде чемъ подвергнешься наказаніямъ, какихъ заслуживаешь. Тарахъ отвечалъ: хотя тебе не следовало бы такъ незаконно подвергать пыткамъ мое тело, потому что я воинъ, однакожь я не уклоняюсь отъ нихъ, чтобы ты не счелъ этого знакомъ единомыслія съ тобою: делай, что хочешь. Правитель Максимъ сказалъ: воинъ, почитающій боговъ и государей, удостоивается за свои доблести даровъ и отличій; но ты, какъ человекъ, крайне нечестивый, постыднымъ образомъ бежалъ (изъ службы). Потому я велю мучить тебя еще больше. Тарахъ отвечалъ: делай, что хочешь. Я уже много разъ просилъ тебя объ этомъ: чтоже ты медлишь? Правитель Максимъ сказалъ: не думай, чтобы я оказалъ тебе эту милость — лишить тебя жизни въ короткое время. Я уже сказалъ, что буду терзать тебя понемногу, а остатки твоего тела отдамъ зверямъ, Тарахъ отвечалъ: делай скорее, что хочешь делать, а не грози одними словами. Правитель Максимъ сказалъ: не думаешь ли ты, безбожный, что, после смерти, женщины¹ уберутъ твое тело и намастятъ его благовоніями? Я и на этотъ счетъ распоряжусь, чтобы уничтожить твои останки. Тарахъ отвечалъ: такъ терзай же наконецъ мое тело и, лишивъ меня жизни, делай съ нимъ, что хочешь. Правитель Максимъ сказалъ: приступи, я говорю тебе, и принеси жертву богамъ. Тарахъ отвечалъ: я сказалъ разъ навсегда, безчувственный, что я не хочу ни приносить жертвъ твоимъ богамъ, ни поклоняться твоимъ мерзкимъ истуканамъ. Правитель Максимъ сказалъ: ударьте его по щекамъ и разорвите ему уста. Тарахъ отвечалъ: ты изуродовалъ и обезобразилъ мое лицо, зато душе моей возвратилъ юношескую бодрость. Правитель Максимъ сказалъ: ты вынуждаешь меня, несчастный, обойтись съ тобой иначе. Тарахъ отвечалъ: не думай

¹ Греч. ὑπομαίνας: слав. въ Четіихъ—Минейхъ: некоторыя женішца — уменьшительное имя женщины. Проконсулъ называетъ съ такимъ презреніемъ благочестивыхъ христіанскихъ женъ, которые собирали мученическіе останки и, умастивъ ароматами, благоговейно погребали.

устрашить меня словами, я готовъ на все, имея при себе оружіе моего Бога. Правитель Максимъ сказалъ: скажи, проклятый, какое у тебя оружіе, когда ты нагъ и весь въ ранахъ? Тарахъ отвечалъ: ты не знаешь этого: будучи слепъ, ты не можешь видеть моего вооруженія. Правитель Максимъ сказалъ: я перенесу твое безуміе, не смотря на то, что твои дерзкіе ответы раздражаютъ меня и не буду спешить отнять у тебя жизнь. Тарахъ отвечалъ: чтоже дурное я сказалъ? Я говорю, что ты не можешь видеть моего оружія, потому что имеешь нечистое сердце и, по своему крайнему нечестію, преследуешь рабовъ Божіихъ. Правитель Максимъ сказалъ: я подозреваю, что ты и прежде вель дурную жизнь, или же обманывалъ другихъ, какъ некоторые говорятъ, прежде чемъ былъ представленъ ко мне въ судилище. Тарахъ отвечалъ: я не былъ обманщикомъ и человекомъ дурной жизни ни прежде, ни теперь. Я служу не демонамъ, какъ вы, но Богу, Который подаетъ мне это терпеніе и внушаетъ слова, какими я до сихъ поръ отвечалъ и буду отвечать тебе. Правитель Максимъ сказалъ: эти слова нисколько не помогутъ тебе; принеси жертву, если хочешь избавиться отъ мученій. Тарахъ отвечалъ: ужели ты меня считаешь столько безмысленнымъ и безразсуднымъ, чтобы я захотелъ изменить моему Богу и этимъ лишитъ себя вечной жизни? Ты, сберегая свое тело на одинъ часъ, губишь на векъ свою душу. Правитель Максимъ сказалъ: накалите клинки (вашихъ мечей) и приложите ихъ ему къ челюстямъ. Тарахъ сказалъ: если что нибудь и больше этого сделаешь, не заставишь служителя Божія уступить тебе и поклониться изображеніямъ демоновъ. Правитель Максимъ сказалъ: принесите ножъ и отрежьте ему уши и, обривши ему голову, жгите ее горячими углями. Тарахъ отвечалъ: ты лишилъ меня телесныхъ ушей, но слухъ сердца моего останется целъ и невредимъ. Правитель Максимъ сказалъ: сдерите ножемъ кожу съ его нечестивой головы и насыпьте на нее горячей золы. Тарахъ отвечалъ: если велишь снять кожу и со всего моего тела, я не отрекусь отъ моего Бога, помогающаго мне терпеливо переносить все нападенія твоей злобы. Правитель Максимъ сказалъ: возьмите горячіе клинки и приложите ему подъ пахи. Тарахъ отвечалъ: пусть Богъ видитъ это и судитъ тебя. Правитель Максимъ сказалъ: какого Бога призываешь ты, проклятый, скажи мне? Тарахъ отвечалъ: Того, Котораго ты не знаешь, Который повсюду находится близъ насъ и воздастъ каждому по деламъ его. Правитель Максимъ сказалъ: я не просто предамъ тебя смерти, какъ уже сказалъ, чтобы женщины не могли потомъ, обвинивши тонкимъ полотномъ и намастивши миромъ твое тело, воздавать ему почести (προσκυνοῦσι), но, умертвивъ тебя самымъ жестокимъ образомъ, прикажу сожечь твой трупъ и развеять прахъ отъ твоего тела. Тарахъ отвечалъ: и прежде я говорилъ тебе и теперь говорю: делай, что хочешь, тебе дана власть въ этомъ міре. Правитель Максимъ сказалъ: взять его въ темницу и держать тамъ до слѣдующаго раза, какъ будетъ борьба съ зверями. Приведите слѣдующаго.

8. Сотникъ Димитрій сказалъ: явился, господинъ, покорно докладываю тебе. Правитель Максимъ сказалъ: одумайся, Провъ, побереги самага себя, чтобы и опять не подвергнуться темъ пыткамъ, какія ты прежде потерпелъ и какія сейчасъ изведаль твой несчастный товарищъ. Впрочемъ я и самъ думаю и уверенъ, что ты, какъ человекъ разсудительный, принесешь жертву, чтобы, доказавъ темъ свое благочестіе, заслужить отъ насъ почести. Приступи же и сделай это. Провъ отвечалъ: образъ нашихъ мыслей, консуль, у всехъ насъ одинъ и тотъ же: потому что все мы рабы (одного) Бога. Не думай услышать отъ меня что нибудь другое, нежели что ты уже слышалъ и знаешь: не склонить тебе насъ своимъ ласкательствомъ, не убедить угрозами и не поколебать нашего мужества нежными словами. Вотъ и теперь я стою съ полною неустрашимостію и презираю твое неразуміе. Чтожъ ты медлишь, несмысленный, и не обнаруживаешь своего неистовства? Правитель Максимъ сказалъ: верно вы ныне сговорились нечестиво отвергать боговъ? Провъ отвечалъ: ты правду сказалъ. Теперь ты не солгалъ, хотя имеешь всегдашнюю привычку лгать. Мы точно согласились все вместе на твердость въ своей вере, на подвигъ и исповѣдничество. Потому—то мы и твердо стоимъ о Господе, противъ нападеній твоей злобы. Правитель Максимъ сказалъ: прежде, чемъ потерпишь отъ меня позорное наказаніе, подумай и оставь свое безуміе; согласись послушаться меня, какъ отца, и почти боговъ. Провъ отвечалъ: я вижу,

консуль, что ты не веришь мне ни въ чемъ; но поверь, клянусь тебе моимъ благимъ исповеданіемъ имени Божія, что ни ты, ни демоны, которымъ ты служишь въ обольщеніи, ни отецъ твой — сатана, ни давшіе тебе власть надъ нами, не могутъ отвратить насъ отъ веры и любви къ Богу. Правитель Максимъ сказалъ: свяжите его, оцепите веревкою, повесьте за ноги (стремглавъ). Провъ отвечалъ: нечестивый тиранъ, ты еще не прекратилъ своихъ богопротивныхъ действий, подвизаясь для подобныхъ тебе демоновъ? Правитель Максимъ сказалъ: послушайся меня, прежде чемъ подвергнешься страданіямъ, пожалей свое тело. Смотри, какія муки ожидаютъ тебя. Провъ отвечалъ: все, что ты ни делаешь со мной, доставляетъ пользу моей душе: делай, что хочешь. Правитель Максимъ сказалъ: накалите клинки и приложите къ его бокамъ, чтобы онъ сделался разсудительнее. Провъ отвечалъ: чемъ безразсуднее я кажусь тебе, темъ я разумнее въ очахъ Божіихъ. Правитель Максимъ сказалъ: накалите сильней и жгите ему хребетъ. Провъ отвечалъ: тело мое въ твоихъ рукахъ. Пусть Богъ видитъ съ небесъ мое смиреніе и терпеніе и разсудитъ насъ. Правитель Максимъ сказалъ: Тотъ, Кого ты призываешь, несчастный, самъ предалъ тебя на эти страданія, которыхъ ты достоинъ по своей (злой) воле. Провъ отвечалъ: Богъ мой человеколюбивъ и никому не хочетъ зла; но каждый человекъ самъ наблюдаетъ за собою, имея свободную волю и будучи господиномъ своихъ мыслей. Правитель Максимъ сказалъ: влейте ему въ ротъ вина и положите мяса — съ жертвенника. Провъ отвечалъ: Господи Иисусе Христе, Сыне Бога живаго, призи съ высоты Твоей на это насиліе и разсуди судъ мой. Правитель Максимъ сказалъ: видишь, несчастный, хотя после продолжительныхъ страданій, ты однакожь вкусилъ отъ жертвъ: чтоже теперь еще остается тебе делать? Провъ отвечалъ: ты не сделалъ ничего важнаго, насильно, противъ моей воли, давши мне вкусить твоихъ нечистыхъ жертвъ. Богъ видитъ мое расположеніе. Правитель Максимъ сказалъ: ты ель и пиль (жертвенное), безчувственный: сознайся же, что ты самъ сделалъ это и получишь свободу отъ узъ. Провъ отвечалъ: что въ этомъ хорошаго для тебя, беззаконникъ, что ты насилуешь мою волю и силою вынуждаешь у меня сознание. Знай однакожь, что если ты вложишь мне (въ уста) даже все твои нечистыя яства, то и этимъ нимало не повредишь мне; поелику Богъ съ небесъ видитъ насиліе, какое мне делаютъ. Правитель Максимъ сказалъ: раскалите клинки и жгите ему голени. Провъ отвечалъ: ни огонь, ни пытки, ни, какъ я несколько разъ говорилъ, отецъ твой сатана — ничто не заставитъ служителя Божія отказаться отъ исповеданія истиннаго Бога. Правитель Максимъ сказалъ: смотри, у тебя не осталось на теле ни одного здороваго места, а ты все еще упорствуешь въ своемъ безразсудстве, несчастный! Провъ отвечалъ: я отдалъ на твой произволь свое тело, для того, чтобы сохранить здравіе и чистоту своей души. Правитель Максимъ сказалъ: раскалите острые гвозди и пронзите его руки. Провъ сказалъ: слава Тебе, Господи Иисусе Христе, что Ты и руки мои сподобилъ страдать за Имя Твое. Правитель Максимъ сказалъ: чемъ больше, Провъ, я мучу тебя, темъ безразсуднее ты делаешься. Провъ отвечалъ: твое полномостіе и непомерная злость делаютъ тебя, Максимъ, не только безумнымъ, но и решительно слепымъ: потому что ты самъ не знаешь, что делаешь. Правитель Максимъ сказалъ; нечестивецъ, ты осмеливаешься называть безумнымъ и слепымъ человека, который прилагаетъ столько попеченія о делахъ благочестія? Провъ отвечалъ: о, еслибы ты былъ слепъ очами, а не сердцемъ! Но, считая себя видящимъ и имея глаза ты остаешься во тьме. Правитель Максимъ сказалъ: имея раны на всемъ теле, ты, несчастный, не ставишь ли мне въ вину того, что я доселе оставилъ невредимыми твои глаза? Провъ отвечалъ: пусть, по твоей жестокости, у меня не станеть телесныхъ очей, но никакая сила человеческая не можетъ ослепить очей моего сердца. Правитель Максимъ сказалъ: я выколю тебе глаза и после того еще буду мучить тебя, безразсудный. Провъ отвечалъ: не грози мне одними словами, этимъ не устрашить тебе раба Господня; но если исполнишь даже на самомъ деле свою угрозу — и тогда не опечалишь меня, потому что не можешь этимъ повредить моего невидимаго ока. Правитель Максимъ сказалъ: выколите ему глаза, чтобы еще при жизни онъ лишился этого света. Провъ отвечалъ: смотри, ты отнял у меня телесное зреніе, но, жестокой мучитель, худо былобы тебе, еслибы ты могъ лишить меня живаго (духовнаго) ока. Правитель

Максимъ сказалъ: ничего не видя, что ты еще пустословишь, несчастный? Провъ отвечалъ: еслибы ты могъ видеть мракъ внутри себя, то почелъ бы меня счастливымъ, нечестивецъ! Правитель Максимъ сказалъ: смертельныя язвы покрываютъ все тело твое и не смотря на то, ты не перестаешь пустословить, презренный! Провъ отвечалъ: пока у меня будетъ оставаться душа въ теле, я не перестану говорить, укрепляемый Богомъ чрезъ Христа. Правитель Максимъ сказалъ: ты еще надеешься остаться въ живыхъ, после столькихъ истязаній: разве ты не знаешь, что я не дамъ тебе умереть (своею смертію)? Провъ отвечалъ: я для того и несу подвигъ терпенія и страданій, чтобы мое доброе исповедничество было совершенное, когда ты предашь смерти, проклятый и немилосердный человеконенавистникъ. Правитель Максимъ сказалъ: я убью тебя медленнымъ мученіемъ, какъ ты заслуживаешь этого. Провъ отвечалъ: твоя власть, гордый слуга мучителей. Правитель Максимъ сказалъ: возьмите его, наденьте на него оковы и держите въ темнице, такъ, чтобы никто изъ ихъ единомышленниковъ не могъ подойти къ нимъ близко, восхвалять ихъ за те страданія, какія они потерпели за свое нечестіе. Когда придетъ время, я отдамъ ихъ на снаденіе зверямъ. Позови нечестиваго Андроника.

9. Димитрій сотникъ сказалъ: явился, господинъ, покорно докладываю тебе. Правитель Максимъ сказалъ: Андроникъ, надумалъ ли ты, хотя теперь, щадя свою юность и внимая здравому смыслу, почтить боговъ? Или и доселе остаешься при прежнемъ безуміи, которое не принесетъ тебе никакой пользы? Если ты не захочешь слушаться меня, принести жертву богамъ и оказать должную честь государямъ, то не найдешь во мне никакого состраданія. Приступи же, принеси богамъ жертву и будешь пощажень. Андроникъ отвечалъ: не будетъ по твоему, врагъ и противникъ всякой истины и зверей злейшій мучитель: я претерпелъ все твои грозныя нападенія и ужели ты еще надеешься убедить меня къ совершенію беззаконія, въ которомъ ты самъ повинень и ради котораго мучишь рабовъ Господа? Но тебе не погубить моего исповедничества за имя Божіе. Я устоялъ противъ всехъ твоихъ жестокихъ замысловъ, подвизаясь о Господе, покажу тебе и теперь юношескую бодрость и крепость души. Правитель Максимъ сказалъ: я думаю, что ты беснуешься и что въ тебе находится демонъ. Андроникъ отвечалъ: если бы во мне былъ демонъ, то я послушался бы тебя; но такъ какъ его нетъ во мне, то я остаюсь непреклоннымъ доселе. Вотъ ты настоящій демонъ и делаешь то, что свойственно демонамъ. Правитель Максимъ сказалъ: твои товарищи точно также до пытокъ говорили все, что хотели, но потомъ, убежденные жестокостію пытокъ почтить боговъ, показали свое послушаніе государямъ и, совершивъ возліаніе, получили свободу. Андроникъ: ты поступаешь совершенно сообразно съ своимъ лукавымъ характеромъ, утверждая такую ложь. Ибо и те, коимъ ты поклоняешься, во истине не устояли. Ты такой же лжеецъ, какъ и отецъ твой. Поэтому скоро будетъ судить тебя Богъ, какъ слугу сатаны и всехъ демоновъ. Правитель Максимъ сказалъ: да, если я не поступлю съ тобой, какъ съ крайне нечестивымъ человекомъ и не предамъ тебя самой жестокой смерти. Андроникъ отвечалъ: я не нобуюсь ни тебя, ни твоихъ угрозъ, (ограждаясь) именемъ моего Бога. Правитель Максимъ сказалъ: свяжите его, принесите огня и положите на его чрево. Андроникъ отвечалъ: хотя бы ты сжегъ всего меня, но, пока я дышу, ты не победишь меня, проклятый мучитель; потому что со мною укрепляющій меня Богъ, Которому я служу. Правитель Максимъ сказалъ: послушаешься ли ты когда нибудь, безумный? Хотя пожелай самому себе смерти. Андроникъ отвечалъ: пока я живъ, я побеждаю твою злобу, хотя вполне желаю, чтобы ты предалъ меня смерти; потому что это составляетъ похвалу мою въ Боге. Правитель Максимъ сказалъ: вложите ему между пальцами раскаленные клинки. Андроникъ отвечалъ: безумный противникъ Божій, исполненный всякаго коварства сатаны, ты видишь, что все тело мое истерзано пытками: и ужели ты думаешь, что я теперь утрашусь твоихъ злоумышленій? Со мною Богъ, Которому я служу чрезъ Иисуса Христа; а тебя презираю. Правитель Максимъ сказалъ: безумный, ты не знаешь, что человекъ, имя котораго ты сейчасъ назвалъ, былъ злодей, по повеленію Игемона Пилата повешенный на кресте, о чемъ

сохранились и судебныя записи (ὑπομνήματα)¹. Андроникъ отвечалъ: загради свои уста, проклятый, тебе не следуетъ говорить объ этомъ; потому что ты недостойнъ, нечестивецъ, говорить о Немъ. Блаженъ ты былъ бы, если бы былъ того достойнъ, и тогда ты не поступалъ бы нечестиво съ рабами Господа. А теперь, не имея упованія на Него, ты не только погубилъ себя, но и делаешь насиліе Его последователямъ, незаконникъ. Правитель Максимъ сказалъ: а ты, безразсудный, какую пользу получишь отъ своей веры и надежды на этого злодея, котораго ты называешь Христомъ? Андроникъ отвечалъ: и получилъ и получу пользу, для которой и терплю все это. Правитель Максимъ сказалъ: я не хочу лишить тебя жизни пытками въ короткое время: но отдамъ тебя зверямъ: и ты погибнешь тогда, какъ у тебя будутъ отняты членъ за членомъ. Андроникъ отвечалъ: пусть такъ; потому что ты лютее всякаго зверя и злее всякаго човекоубійцы, такъ какъ людей, ни въ чемъ не причастныхъ и не обвиненныхъ, казнишь совершенно незаконно, какъ убійць. Я служу Богу моему во Христе и не боюсь твоихъ угрозъ. Подавай сюда самую жестокую пытку, какую знаешь, и ты увидишь мое мужество. Правитель Максимъ сказалъ: растворите ему уста и положите въ нихъ мясо съ жертвенниковъ и влейте вина. Но святой сказалъ: Господи Боже мой, призри на это насиліе. Правитель Максимъ сказалъ: что теперь остается делать, демонъ? смотри, ты вкусилъ съ алтарей техъ, которыхъ не хотеть почитать и (которымъ не хотеть) принести жертву. Андроникъ отвечалъ: несмысленный, слепой и безумный мучитель, ты насильно съ принужденіемъ влилъ мне жертвенное въ уста. Это видитъ Богъ, ведающій мысли человека и могущій исторгнуть меня отъ ярости сатаны и служителей его. Правитель Максимъ сказалъ: долго ли ты, безразсудный, будешь оставаться въ своемъ безуміи и предаваться пустословію, совершенно для тебя бесполезному? Андроникъ отвечалъ: я потому—то и терплю все это, что надеюсь этимъ получить себе воздаяніе отъ Бога. Но ты не знаешь техъ (благъ), на которыя я уповаю, оставаясь твердымъ (въ исповеданіи). Правитель Максимъ сказалъ: долго ли ты будешь пустословить? Я отрежу тебе языкъ, чтобы ты не пустословилъ. Я самъ виноватъ, что, оставляя тебя безъ истязаній, даю пищу твоему безумію. Андроникъ отвечалъ: я прошу тебя о томъ, чтобы ты отнял у меня губы и языкъ, чрезъ которыя ты надеялся осквернить меня своими нечистыми жертвами. Правитель Максимъ сказалъ: безумный, не смотря на истязанія, ты все еще остаешься при своемъ упорстве. Между темъ, по моему приказанію, ты уже вкусилъ жертвеннаго. Андроникъ отвечалъ: темъ хуже будетъ для тебя, проклятый мучитель, и для техъ, кто далъ тебе эту власть, если я вкушу нечистыхъ жертвъ. Подумай, что ты сделалъ съ рабомъ Господнимъ. Правитель Максимъ сказалъ: какъ смеешь ты, злая голова, поносить государей, доставившихъ прочный миръ вселенной². Андроникъ отвечалъ: и поносилъ и буду поносить, какъ кровопійць и язву человеческого рода, развратившихъ міръ, за что и сокрушить ихъ Богъ Своею безсмертною Десницею, не простирая на нихъ более своего долготерпенія и погубить ихъ силою того ученія, которое вразумитъ ихъ, какъ они поступаютъ съ Его служителями. Правитель Максимъ сказалъ: возьмите ножъ и отрежьте ему скверный и злоречивый языкъ, чтобы онъ зналъ, что значить хулить государей. Сожгите языкъ и губы его и, обративши ихъ въ пепель, развеите по ветру, чтобы какія нибудь женщины, одной съ нимъ нечестивой веры, не стали хранить ихъ, какъ драгоценность и святыню. Теперь возьмите его и держите въ темнице до того времени, когда, вместе съ своими товарищами, онъ будетъ отданъ зверямъ.

Такъ происходило все это.

¹ Вероятно проконсулъ имелъ въ виду подложные Акты Пилата о суде надъ Иисусомъ Христомъ, вымышленные язычниками во время Діоклетіанова гоненія и получившіе особенную гласность во время Максиминова гоненія (Евсевія Ист. кн. I. гл. 9 и кн. IX, гл. 5).

² Между прочимъ этими словами подтверждается та мысль, что допросы св. мучениковъ происходили не въ 290 году (какъ полагали некоторые толкователи, основываясь на чтеніи некоторыхъ списковъ: въ консульство Діоклетіана и Максиміана), потому что въ эту пору Имперія опустошаема была варварами, а въ последующее время, только не позже 304 года.

10. Продолженіе посланія одинадцати братій къ Иконійцамъ о кончинѣ мучениковъ.

Итакъ, после третьяго допроса святыхъ мучениковъ Божіихъ, нечестивый Максимъ, призвавши къ себе Терентіана жреца и щедро его наградивши, велелъ на другой день устроить въ городе народный праздникъ борьбы съ зверями. Терентіанъ далъ приказаніе зрителямъ зверей сделать къ этому нужныя приготовленія. Утромъ (въ назначенный день) весь городъ съ женами и детьми вышелъ на ристалище: а это место находится отъ города на разстояніи не много меньше тысячи шаговъ. Когда амфитеатръ наполнился народомъ, после всехъ прибылъ и Максимъ, чтобы принять участіе въ зрелище. Когда наступило время представленія: то въ теченіе дня пало несколько человекъ, изъ коихъ одни убиты были мечемъ невольниковъ, а другіе растерзаны зверями. Мы находились тутъ въ сокровенномъ месте и съ боязнію следили за ходомъ дела. Вдругъ нечестивый Максимъ посылаетъ воиновъ (за мучениками). Те, заставивши некоторыхъ изъ бывшаго тутъ народа несть (на рукахъ) исповедниковъ, потому что истомленные ударами и пытками они не могли идти, представили ихъ на место ристалища. Завидевъ ихъ, въ то время, какъ несли ихъ воины, мы подошли несколько ближе къ месту зрелища и осторожно поместились на возвышеніе, которое тутъ находилось вблизи. Севши на камняхъ, мы въ безмолвіи молились съ плачемъ и стенаніями. Когда святые выведены были на средину амфитеатра, въ народе поднялся сильный говоръ, такъ какъ одни негодовали на беззаконную несправедливость техъ, которые присудили мучениковъ къ этой казни, а другіе вовсе не хотели видѣть ихъ на арене, такъ что многіе ушли со зрелища, выражая неудовольствіе на Максима. Правитель послалъ за ними воиновъ и велелъ заметить ихъ, чтобы на следующий день предать ихъ суду. Между темъ выпущено было несколько зверей, но ни одинъ изъ нихъ не коснулся тела св. мучениковъ. Это привело Максима въ сильный гневъ. Призвавши къ себе приставника зверей, онъ подвергъ его бичеванію и подъ сильной угрозой велелъ ему немедленно выпустить на осужденныхъ самага лютаго зверя, какой только былъ между ними. Трепеща отъ страха, приставникъ вывелъ кровожадную медведицу, которая, какъ некоторые говорятъ, уже умертвила въ тотъ день трехъ человекъ. Выпущенная медведица подошла къ святымъ и не коснувшись ихъ тель, подбежала къ св. мученику Андронику и, легши подле него, стала лизать гной его ранъ, по слову нисанія: дикіе звери будутъ кротки съ тобою; а св. Андроникъ, подставивъ ей свою голову, старался разсердить зверя, чтобы онъ схватилъ его и лишилъ жизни. Медведица переносила это терпеливо и покорно. Максимъ, исполнившись гнева, велелъ умертвить ее. Ее закололи и она пала мертвою у ногъ Андроника. Жрецъ (опасаясь, чтобы правитель въ гневѣ не предалъ его суду) велелъ вывести львицу, присланную ему Иродомъ изъ Антиохіи. Когда она была выведена, страхъ и трепеть овладели зрителями, потому что она шла съ сильнымъ ревомъ и рыканіемъ. Но когда она увидѣла распростертые святые тела, то подошла къ блаженному Тараху и, склонившись къ его ногамъ, какъбы хотела выразить ему свою почтительность. Тарахъ простеръ свои руки и, схвативши ее за гриву и уши, сталъ тянуть къ себе. Львица, съ кротостію овцы, стряхнувъ съ себя руку святаго, пошла къ дверямъ, пройдя мимо св. Прова. И когда проклятый Максимъ не велелъ отворять ей дверей, она стала грысть зубами доски и старалась разломать ихъ, такъ что народъ въ страхе закричалъ: выпустить львицу!

11. Разгневанный Максимъ, сделавъ выговоръ Терентіану, велелъ войти глодіаторамъ и заколотъ мучениковъ. Они были усекуты мечемъ. Максимъ, уходя со зрелища, оставилъ тамъ десять воиновъ, велелъ имъ смешать тела св. мучениковъ съ нечистыми и скверными трупами (погибшихъ на арене) и стеречь ихъ. Въ это время было уже темно. Когда его приказаніе было исполнено и воины стерегли тела мучениковъ вместе съ другими: мы, сошедъ несколько съ возвышенія, преклонили колена и вознесли молитву къ всевышнему Богу, чтобы Онъ помогъ намъ, по своей благости и человеколюбію, взять останки св. мучениковъ Его. Помолившись, мы спустились еще несколько съ горы и увидели, что стражи занялись ужиномъ, между темъ около тель горелъ огонь (ради ночной стражи). Мы возвратились назадъ и, преклонивъ колена, единодушно стали молить Бога и Христа Его, дабы Онъ подалъ просящимъ Свою помощь съ высоты престола Своего, чтобы мы могли

исторгнуть св. тела из среды нечистых и скверных трупов. Вдруг произошло сильное землетрясение: громы и молнии стали носиться в воздухе и сделался страшный мрак, пошел сильный дождь. Когда в воздухе водворилась некоторая тишина, мы опять помолились, подошли к телам и увидели, что огни были погашены дождем, а стражи удалились. Осмотревшись, мы подошли с большею смелостью к телам; но, не могли отыскать останков св. мучеников, воздели руки к небу и молили Бога указать их нам. Внезапно всемилосердый Бог, по непреложному Своему благоутробию, послал нам с неба светлую звезду, которая, освещая каждое тело, указала нам тела св. рабов Его. Взявши их с радостью, мы взошли на ближнюю гору и возблагодарили в молитвах Бога, явившего нам такую милость. Взошедши дальше на гору, мы сложили с себя тела мучеников и несколько отдохнули. Но когда мы были в недоумении, где бы нам положить св. останки, опять помолились Богу, чтобы Он помог нам окончить начатое дело. Премилосердый Господь внял молитвам нашим и опять повелел чудной звезде указать нам путь. Неся оттуда с радостью, мы взошли на другую часть горы и, спустившись несколько (между тем как звезда осталась позади нас, увидели водоемный камень, под которым мы и скрыли св. тела, опасаясь, чтобы на другой день Максим не стал их разыскивать. Сделавши все это с большою осторожностью, мы пошли в город, надеясь видеть, что будет дальше. По прошествии трех дней, когда Максим оставил город и стражи были наказаны за случившееся похищение св. мучеников, мы воспели в радости св. песнь Богу, получив великое дерзновение во Христе. А я Маркион, Феликс и Борь остались на месте их упокоения, чтобы стеречь самое место, где покоятся их св. останки. Вместе с тем мы разсудили здесь же провести остаток жизни своей, чтобы наши тела сподобились быть положенными вместе с св. телами мучеников. Все же мы восхвалили Бога за все то, чего Он сподобил нас, так как Ему подобаешь слава, держава, честь, поклонение во веки веков, аминь. Посланные нами к вам уже отправляются: примите их с великим уважением и благоговением, как споспешников Бога и Христа Его; вспоминайте и нас в молитвах к Богу.

Печатается по изданию: Акты св. мучеников Тараха, Прова и Андроника. Послание Киликийских христиан к Иконийцам . // Журнал «Духовная беседа, еженедельно издаваемая при Санктпетербургской Духовной Семинарии». — СПб., 1859. — Томъ VIII. — С. 41–57, 91–108.

Мученичество св. Поликарпа, епископа Смирнского

Глава 1

1 Церковь Божия, пребывающая в Смирне, Церкви Божией, пребывающей в Филомелии, и всем на всяком месте общинам Святой и Кафолической Церкви: да умножится [у вас] милость, мир и любовь Бога Отца и Господа нашего Иисуса Христа.

2 Мы написали вам, братия, о мучениках и блаженном Поликарпе, который положил конец гонению, как бы запечатав его своим мученичеством. Ибо почти все, что произошло прежде, было для того, чтобы Господь снова явил нам мученичество, согласное с Евангелием.

3 Поликарп ожидал [страдания], подобно Господу, до тех пор, пока не был предан, дабы и мы подражали ему, заботясь не только о своем [благее], но и о ближних (Флп. 2:4). Потому что истинной и твердой любви свойственно желать спасения не себе только, но и всем братьям.

Глава 2

1 Итак, блаженны и славны все мученичества совершившиеся по воле Божией. Ибо мы, как благочестивые, должны приписывать власть Богу над всем.

2 Кто не удивится мужеству [мучеников], их терпению и любви ко Господу? Рассекали бичами их тела так, что даже видны были внутренние вены и артерии; но они терпели. Даже стоящие около них плакали от жалости, а они были столь мужественны, что ни один из них

не вскрикнул и не восстенал. Сим показали они всем нам, что славные мученики Христовы во время мучения своего были вне тела, или паче Господь, представ им, беседовал с ними.

3 Устремляя внимание ко благодати Христовой, они презирали мирские казни, в один час искупляя себя от муки вечной. Огонь бесчеловечных мучителей был для них прохладен, ибо, воочию видя огонь вечный и неугасимый, они желали избегнуть его, взирая очами сердечными на блага, соблюдаемые страдальцам, которых ухо не слыхало, око не видало, и которые на сердце человеку не всходили, но которые показуемы им были Господом, так как были они уже не человеки, а ангелы (1 Кор. 2:9–10).

4 Подобным образом и те, которые осуждаемы были на снадение зверям, претерпевали многие тяжкие страдания: их простирали на колючих о раковинах и истязали другими различными мучениями, чтобы продолжительностью истязания довести их, ежели то возможно, до отречения.

Глава 3

1 Много злоумышлял против них диавол: но, благодарение Богу! всех он не одолел. Мужественнейший Германик подкрепил их в робости своим терпением. Он славно сразился со зверями, ибо когда проконсул, желая уговорить его, сказал: «Пожалей о своем возрасте», — то он натравил на себя зверя, желая скорее удалиться от несправедливой и незаконной их жизни.

2 Тогда вся толпа, удивясь мужеству боголюбивого и благочестивого рода христианского, возопила: «Смерть безбожникам! Разыскать Поликарпа!»

Глава 4

1 Но некий фригиец по имени Квинт, недавно прибывший из Фригии, увидев зверей, убоялся. А это был тот, который возбудил сам себя и некоторых других идти самовольно [на мучение]. Проконсул после многих убеждений склонил его поклясться и принести жертву. Посему, братия, мы не одобряем тех, которые приходят самовольно, ибо Евангелие не так учит (Мф. 10:23; Ин. 7:1).

Глава 5

1 Чудный же Поликарп, услышав о том, не смутился, а хотел сначала остаться в городе. Но поскольку многие просили его удалиться, то он и удалился в одну деревеньку, отстоящую недалеко от города, и, живя там с немногими, днем и ночью ничего более не делал, как только молился за всех и за все Церкви в мире, как-то поступал он обыкновенно.

2 За три дня до того, как его схватили, во время молитвы было ему видение. Виделось ему, что изголовие его горело огнем. Тогда, обратясь к бывшим с ним, он сказал: «Надлежит мне сгореть живому».

Глава 6

1 Когда продолжали искать его, он перешел в другую деревеньку. Вдруг явились искавшие его, но не найдя [его], схватили двух мальчиков-рабов, из которых один принужден был под пыткой признаться.

2 Да и невозможно было ему скрыться, потому что предателями его были домашние (Мф. 10:36). Иринарх, получивший то же имя, что и Ирод, спешил вывести Поликарпа на поприще, дабы тот совершил свой собственный жребий, соделавшись общником Христу, а предатели его понесли казнь самого Иуды.

Глава 7

1 Итак, взяв с собою этого мальчика, в пятницу около обеденного часа преследователи и всадники вышли с обыкновенным своим оружием и пошли на него, как будто на разбойника (Мф. 26:55). Придя же все вместе в вечернее время, нашли его лежащим в некоей комнатке на верхнем этаже. Он мог удалиться и оттуда в другое место, но не захотел, сказав: «Да будет воля Господня!» (Деян. 21:14).

2 Итак услышав, что искавшие его пришли, он сошел и разговаривал с ними, так что [пришедшие] дивились, видя лета его и твердость [духа], и [спрашивали], нужно ли было столько стараться, чтобы схватить такого старца? Немедленно в сей же час приказал он предложить им пить и есть досыта и просил их [лишь] дать ему один час помолиться

беспрепятственно.

3 Когда они согласились, то он встал [к востоку] и молился, исполнившись благодатию Божию, так что в продолжение двух часов не мог умолкнуть. Слышавшие дивились, а многие раскаивались, что пошли против такого божественного старца.

Глава 8

1 Когда же он окончил молитву, вспомняв всех, когда-либо общавшихся с ним, малых и больших, славных и безвестных, и всю Кафолическую по вселенной Церковь, и когда наступило время отправиться; тогда, посадив его на осла, повезли в город; была же великая суббота.

2 По дороге повстречались ему ириарх Ирод и отец его Никита. Они пересадили его в свою коляску и сидя с ним, увещали его и говорили: «Что худого сказать: Владыка Кесарь! и принести жертву и остальное, и остаться в живых?» Он сначала не отвечал им, [а потом], поскольку они настаивали, сказал: «Я не намерен делать то, что вы мне советуете».

3 Когда же не удалось им уговорить его, то начали ругать его и сбросили с коляски с такою силою, что он, упав, ободрал голень. Но он, не обратя на это внимания, как будто с ним ничего не случилось, бодро и торопливо продолжал путь на поприще, куда его вели и где стоял такой шум, что никого не возможно было расслышать.

Глава 9

1 Но когда Поликарп вступал на поприще, раздался с неба глас: «Будь тверд и мужественен. Поликарп!» (Ис.Нав. 1:9). Того, кто говорил [сие], никто не видел, но глас бывшие тут из наших слышали (Деян. 9:7). Наконец привели его, и тут поднялся большой шум, когда услышали, что Поликарп пойман.

2 Как скоро привели его, то проконсул спросил: «Ты ли Поликарп?» — и, получив утвердительный ответ, стал убеждать его отречься, говоря: «Уважь свою старость», — и прочее, что им привычно говорить: «Клянись Фортуной Кесаря, одумайся, скажи: Смерть безбожникам!» Но Поликарп, помрачнев лицом и посмотрев на толпу находившихся на поприще беззаконных язычников, погрозил им рукою и, со вздохом воззрев на небо, сказал: «Смерть безбожникам!»

3 А проконсул настаивал и говорил: «Поклянись, и я отпущу тебя; хули Христа». Но Поликарп отвечал: «Уже восемьдесят шесть лет я служу Ему, и Он ничем не обидел меня: как же могу хулить Царя моего, Спасшего меня?»

Глава 10

1 Но поскольку проконсул продолжал настаивать и говорил: «Поклянись фортуной Кесаря!» — отвечал Поликарп: «Ежели ты воображаешь, что я поклянусь Кесаревой, как ты говоришь, Фортуной, и притворяешься неведающим, кто я, то слушай, я [говорю] открыто: я Христианин! Если же ты хочешь узнать учение христианское, назначь день и послушай».

2 Проконсул сказал: «Убеди народ!» Поликарп отвечал: «Я тебя только удостаиваю ответа. Ибо нас учили начальникам и властям, поставленным от Бога, воздавать приличную и безвредную для нас честь (Рим. 13:1–7); а их я считаю недостойными того, чтобы защищаться пред ними».

Глава 11

1 Проконсул сказал: «У меня звери; им отдам тебя, если не переменишь мыслей». Поликарп отвечал: «Зови. Ибо у нас хороших мыслей не меняют на худые. Хорошо обращаться от зла к правде».

2 Проконсул продолжал: «Если не боишься зверей, то я велю тебя сжечь, ежели не переменишь мыслей». Поликарп отвечал: «Ты грозишь огнем, который час горит и вскоре гаснет, потому что тебе не известен огонь будущего суда и вечной казни, который уготован нечестивым. Но что медлишь? Делай, что намерен».

Глава 12

1 Говоря это и много подобного, он исполнился смелости и радости; лицо его озарилось благодатью, так что он не только не смутился от того, что ему говорили, но, напротив, проконсул вышел из себя и послал глашатая трижды провозгласить на средине

поприща: «Поликарп признал себя Христианином».

2 Когда глашатай сказал это, то вся толпа язычников и иудеев, живущих в Смирне, в безудержной ярости начала громко кричать: «Это учитель Азии, отец христиан, он ниспровергает наших богов и многих учит не приносить им жертв и не чтить их». Говоря так, они подняли крик и стали просить асиарха Филиппа выпустить на Поликарпа льва. Филипп отвечал, что это нельзя, потому что бой со зверьми уже кончился.

3 Тогда вздумалось им закричать в один голос: «Сжечь Поликарпа живым!» — ибо надлежало исполниться тому, что явлено было ему в видении изголовия, которое во время молитвы он видел горящим, и, обратясь к бывшим с ним верным, сказал пророчески: «Надлежит мне сгореть живому».

Глава 13

1 И вот, это было исполнено очень скоро, скорее даже, нежели сказано. Толпы людей немедленно бросились собирать дрова и хворост из мастерских и терм, в чем с особенною ревностью помогали иудеи, по своему обыкновению.

2 Когда готов был костер, то Поликарп снял с себя все одежды и, развязав свой пояс, попытался разуться, чего прежде сам не делал; ибо всякий раз каждый верный наперерыв спешил коснуться его тела, потому что ему за доброе житие и прежде мученичества воздаваемо было великое почтение.

3 Тут же вокруг него были разложены все принадлежности костра. Когда же хотели пригвоздить его, то он сказал: «Оставьте меня так. Ибо тот, кто дает мне [силы] терпеть огонь, подаст и без ваших гвоздей быть на костре неподвижным».

Глава 14

1 Посему они не пригвоздили его, однакоже связали. И так он, со сложенными за спиной руками и связанный, подобно овну, отобранному из великого стада, уготованному в жертву, во всесожжение приятное Богу (Прем. 3:6), воззрел на небо и сказал: «Господи, Боже Вседержителю, Отче возлюбленного и благословенного Отрока Твоего, Иисуса Христа, чрез Которого мы получили познание о Тебе! Боже Ангелов и Сил и всякого создания, и всякого рода праведных, живущих пред лицом Твоим!

2 Благословляю Тебя, что Ты удостоил меня в день сей и час стать причастным числу мучеников Твоих и чаше Христа Твоего, для воскресения в жизнь вечную души и тела в нетлении Святого Духа. Да буду принят я в [числе] их днесь пред лицом Твоим в жертву тучную и благоприятную, как Сам Ты, неложный и истинный Боже, предуготовал, предвозвестил и совершил.

3 За сие и за все Тебя хвалю, Тебя благословляю, Тебя славлю, чрез вечного и пренебесного Первосвященника Иисуса Христа, возлюбленного Твоего Отрока, чрез Которого [да будет] слава Тебе — с Ним и со Святым Духом — и ныне и в будущие веки. Аминь».

Глава 15

1 Когда он произнес «аминь» и окончил молитву, тогда приставленные к костру разожгли огонь. Когда же огонь сильно разгорелся, то мы увидели [великое] чудо, мы, которым дано было видеть, которые и сохранены для того, чтобы происшедшее пересказать прочим.

2 Огонь, приняв вид свода, подобно корабельному парусу, надутому ветром, оградил вокруг тело мученика, и оно, находясь посредине, было не как тело сожигаемое, но как испекаемый хлеб или как золото и серебро, разжигаемое в горниле. Мы чувствовали такое благоухание, как будто пахло ладаном или другим драгоценным ароматом.

Глава 16

1 Наконец беззаконные, видя, что тело его не может быть истреблено огнем, велели подойти конфектору и пронзить его кинжалом. Когда он сделал это, [вылетел голубь и] хлынуло столько крови, что она погасила огонь, и вся толпа с удивлением увидела, какая [великая] разница между неверными и избранными,

2 из коих был и сей предивный мученик Поликарп, бывший в наши времена учителем

Апостольским и Пророческим, епископом Смирнской кафолической Церкви. Ибо всякое слово, исшедшее из уст его, или уже сбылось, или сбудется.

Глава 17

1 Но когда завистник, клеветник и лукавый противник рода праведных, увидел величие мученичества его и безукоризненное от [самого] начала житие его; [когда увидел], что он увенчан венцом нетления и получил непререкаемую награду; то постарался, чтобы и тело его не было взято нами, хотя многие желали сие сделать и иметь [частицу] его святого тела.

2 И вот внушил он Никите, отцу Ирода, брату Алки, обратиться к проконсулу, чтобы он не отдавал тела его, дабы мы, как говорил он, оставив Распятого, не начали почитать сего. Это сказано было по внушению и настоянию иудеев, которые уследили, у что мы собираемся взять его с костра, и не понимали, что мы никогда не сможем ни оставить Христа, Который пострадал для спасения всех, спасаемых в мире, непорочный за грешников, ни почитать кого-либо другого.

3 Ибо мы поклоняемся Ему, как Сыну Божию; а мучеников, как учеников и подражателей Господних, достойно любим за непобедимую приверженность [их] к своему Царю и Учителю. Да даст Бог и нам быть их общниками и соучениками!

Глава 18

1 Центурион, видя иудейскую склочность, положил тело на виду [у всех], как это у них принято, и сжег.

2 И так мы взяли затем кости его, которые драгоценнее дорогих камней и благороднее золота, и положили, где следовало.

3 Там по возможности Господь даст и нам, собравшимся в веселии и радости, отпраздновать день рождения его мученика, в память подвизавшихся [за веру] до нас и в наставление и приготовление для будущих [подвижников].

Глава 19

1 Такова [история] блаженного Поликарпа. [Хотя] он вместе с Филадельфийскими был двенадцатый мученик в Смирне, но его вспоминают больше всех, так что и язычники повсюду толкуют о нем. Он был не только знаменитый учитель, но и выдающийся мученик, мученичеству которого, совершившемуся по Евангелию Христову, все подражать желают.

2 Ибо он, терпением победив незаконного начальника и таким образом восприяв венец нетления и веселясь ныне с Апостолами и всеми праведниками, славит Бога Отца Вседержителя и благословляет Господа нашего, Спасителя душ и телес наших и пастыря вселенской кафолической Церкви.

Глава 20

1 Вы просили, чтобы мы подробнее описали происшедшее; но мы ныне вкратце сообщаем вам о том чрез брата нашего Маркиона. Узнав о сем, перешлите наше послание далее к братьям, дабы и они прославили Господа, Который выбирает [избранников] среди рабов своих

2 и всех нас может ввести благодатию и даром своим в вечное свое царство, чрез Единородного Отрока Своего Иисуса Христа, — Ему же слава, честь, держава и величие во веки! (1 Тим 6:16; Откр. 5:13)

Приветствуйте всех святых. (Рим. 16:15). Приветствуют вас [находящиеся] с нами, и Эварест со всем домом своим, который и написал [сие].

Глава 21

1 Пострадал же блаженный Поликарп в начале месяца Ксанфика, во второй день, за семь дней до мартовских календ, в великую субботу, в осьмом часу. Схвачен он был Иродом, в понтификат Филиппа Траллиана, в проконсульство Стация Квадрата, в царствование же вечное Господа нашего Иисуса Христа, Которому слава, честь, величие и вечный престол из рода в род! Аминь.

Мученичество св. Іакова ¹ пресвитера, и сестры его Маріи, девицы, посвятившей себя на служеніе Богу

(Годъ царствованія Сапора II, Царя Персидскаго 37, гоненія 7, отъ Р. Хр. 346).

Въ седьмой годъ гоненія на христіанъ, по приказанію Нарсеса Там–Сапора, взятъ былъ подъ стражу Іаковъ, пресвитеръ села фелсціалилы, вместе съ сестрою своею Марією, девицею, посвятившею себя на служеніе Богу. Нарсесь принуждалъ ихъ есть кровь, но когда они не хотели сего сделать ²: то велелъ жестоко высечь ихъ розгами. Они поднявши руки свои къ небу, и обративши умъ свой къ Богу, молились Ему, чтобы Онъ не оставилъ ихъ, и далъ имъ силу и крепость къ перенесенію мученій. Мучитель видя, что они не хотятъ оставить христіанской веры, призвалъ некотораго человека, по имени Магдада, который только назывался христіаниномъ, но на самомъ деле не былъ таковымъ, и приказалъ ему исполнить смертный приговоръ, произнесенный надъ мучениками. Магдадъ немедленно своею рукою отсекъ имъ головы въ селе фел–дара, находящемся при реке Евфрате.

Мученики увенчаны мученическимъ венцемъ въ 17 день луннаго месяца Марта.

Печатается по изданію: Мученичество св. Іакова пресвитера, и сестры его Маріи, девицы, посвятившей себя на служеніе Богу. // Журналъ «Христіанское чтеніе, издаваемое при Санктпетербургской Духовной Академіи». СПб. — 1827 г. — Часть XXVII. — с. 86–87.

Мученичество св. Феклы, Маріи, Марфы, Маріи и Амы, девицъ, посвятившихъ себя на служеніе Богу

(Годъ царствованія Сапора II, Царя Персидскаго 37, гоненія на христіанъ 7, отъ Р. Хр. 346).

Въ одно почти время съ пресвитеромъ Іаковомъ взятъ былъ, по повеленію Нарсеса Там–Сапора, некто Павелъ, пресвитеръ города Касціада. Поводомъ къ обвиненію его было великое его богатство. Къ Павлу посланы были воины. Они окружили домъ его, заключили его въ оковы, и взяли съ собою деньги его.

Вместе съ нимъ въ семь же городе взяты были: фекла, Марія, Марфа, Марія и Ама, девицы, посвятившія себя на служеніе Богу. Ихъ всехъ заключили въ одну темницу. Павелъ первый представленъ былъ на судъ. Там–Сапоръ сказалъ ему: «если ты исполнишь повеленіе Царя и будешь поклоняться солнцу; я освобожу тебя и возвращу тебе твои деньги. Нечестивый человекъ, сынъ геенны, Павелъ согласился исполнить волю царя, обещалъ сделать и исполнилъ все то, что ему было приказано. Столько–то онъ былъ пристрастенъ къ деньгамъ, отъ которыхъ могъ ждать только вечной гибели. Впрочемъ Там–Сапору весьма непріятно было, что Павелъ оставилъ христіанскую веру: ибо онъ лишился имения его. Почему требовалъ отъ Павла, чтобы онъ своими руками умертвилъ святыхъ девъ. Там–Сапоръ думалъ, что Павелъ, почитая требованіе его безчестнымъ и постыднымъ, не согласится исполнить его. Такимъ образомъ онъ надеялся иметь предлогъ удержать у себя его деньги. Онъ велелъ привести къ себе святыхъ девъ. Посмотревъ на нихъ сурово, сказалъ имъ: «если вы не послушаетесь царскаго указа, не принесете божескаго поклоненія солнцу, и не захотите вступить въ бракъ, то я осужу васъ на смерть, и скоро прикажу исполнить надъ вами смертный приговоръ. Никто не избавитъ васъ отъ моей власти». Святые девы отвечали ему: «Гордый и высокомерный мучитель, напрасно ты устрашаешь насъ. Исполни волю

¹ I. С. Ассеманъ (vid. Bibliothec. Oriental, tom. 3, pag. 2. pag. 54.) думаетъ, что сей Іаковъ есть тотъ самый, память котораго Греческою Церковію празднуется 1 Ноября. Но поскольку въ сей день не упоминается о сестре его Маріи, то мненіе Ассемана сомнительно.

² Святые не хотели нарушить Апостольской заповеди (см. Деян. 15, 29. Евсев. Ист. Церкв. Кн. 5, гл. 1).

твою надъ нами. Для насъ нетъ ничего преступнее, какъ оставить Бога и Творца нашего, и исполнить твое приказаніе».

Нечестивый судія тотчасъ велель удалить ихъ изъ судилища и жестоко наказать розгами. Каждой дано было по сто ударовъ. Святые девы перенесли сіе наказаніе мужественно, и снова повторили слова свои судіи: «мы никогда не предпочтемъ солнца Богу. Не хотимъ быть безумными вместе съ вами. Вы предпочитаете тварь Творцу и обоготворяете оную».

Немедленно святые девы осуждены были на смерть. Мучитель приказалъ Павлу исполнить надъ ними смертный приговоръ. «Если ты своими руками, — сказалъ онъ ему, — умертвишь девиць, то, я возвращу тебе все твое именіе».

Но не было ничего, на что бы не могъ решиться сей сребролюбивый человекъ. Имъ овладелъ тотъ же нечистый духъ, который вошелъ некогда и въ Иуду предателя. Столько—то блескъ золота и сребра ослепилъ глаза его, что онъ по любви къ деньгамъ не усумнился предать душу свою явной гибели. Будучи подобенъ Иуде предателю и виновенъ въ одинаковомъ съ нимъ преступленіи, онъ имель одинаковый и конецъ съ нимъ: ибо онъ удушенъ. Можетъ быть и у него, какъ какъ у Иуды, разселось чрево и выпали внутренности. Тотъ убилъ самага Иисуса Христа, сей умертвилъ Его въ девахъ, посвятившихъ себя на служеніе Богу: ибо Апостоль говоритъ: *елицы во Христа крестистеся, во Христа облекостеся* (Гал. 3, 27). Оба умерли нечестивою и поносною смертію, и оба будутъ наказаны вечными мученіями мстительнаго правосудія Божія.

Павель, будучи ослепленъ сребролюбіемъ и обмануть льстивыми словами мучителя, обещавшаго ему возвращеніе денегъ, обнажилъ мечъ и приступилъ къ святымъ девамъ. Оне, видя, что онъ приблизился къ нимъ для умерщвленія ихъ, обличали его и говорили ему: «Недостойный пастырь, какъ ты осмеливаешься нападать на стадо свое и закалать овецъ? Что побудило тебя превратиться въ кровожаднаго волка и опустошать стадо свое? Мечъ сей есть ли тотъ таинственный хлебъ, который умилоствяляетъ Бога, и который мы недавно принимали изъ рукъ твоихъ? Это ли та животворная кровь, которую ты влагалъ въ уста наши? Мы не страшимся твоего меча. Онъ скоро доставитъ намъ спасеніе и вечную жизнь. Онъ приведетъ насъ къ Иисусу — наследію нашему. Но тебя ожидаетъ совершенно противная участь. Мы прежде тебя предстанемъ предъ лице Божіе, представимъ суду Его дело наше, и покажемъ Ему твое злодеяніе противъ насъ. Не думай, что судъ надъ тобою будетъ замедленъ. Правосудіе Божіе весьма скоро накажетъ тебя. Быть не можетъ, чтобы ты, будучи самымъ незаконнымъ человекомъ, могъ долго оставаться въ живыхъ. Мы охотно подвергаемъ себя смерти за Того, за кого насъ осудили на оную. Но горе тому, кто насъ умерщвляетъ. Нечестивый, не медли исполнить меру твоихъ злодеяній. Казнь, соответствующая твоей Богопротивной дерзости, весьма скоро постигнетъ тебя. Не медли, безстыдный человекъ, умертвить насъ и освободи отъ сей жизни, чтобъ мы не могли видеть, какъ ты будешь бороться съ роковою петлею и нисходить въ место вечнаго мученія».

Отступникъ и сынъ гибели приступилъ къ святымъ девамъ и умертвилъ ихъ такъ, какъ бы хотель пріобрести славу искуснаго палача. Рука нечестиваго убійцы не ослабела, хотя и не привыкла къ убійствамъ. Мечъ отступника не былъ тупъ. Можетъ быть, онъ прежде изошриль его, предвидя, что ему должно будетъ обагрить его въ крови мучениць. Можетъ быть, рука его укрепила надеждою возвратитъ свои деньги. Онъ не чувствовалъ страха при семъ действии, хотя прежде и не проливалъ человеческой крови. Лице его не покрылось стыдомъ, хотя множество предстоящаго народа взорами своими и показывало къ нему презреніе. Безъ сомненія, въ семъ деле его укреплялъ тотъ, кто посредствомъ Каина первый внесъ смерть въ человеческій родъ, и о которомъ Господь нашъ говоритъ: *вы отца вашего діавола есте. Онъ человекоубійца бе искони* (Іоан. 8, 44).

Такимъ образомъ святые девы мужественно претерпели смерть за Иисуса Христа, и принесли себя Ему въ благовонную жертву. Они переселились къ Тому, который щедро наградитъ ихъ благочестіе, и украситъ ихъ безконечною небесною славою. Святые девы причислены къ собору мучениковъ въ шестой день луннаго месяца Іюня.

Но не такова была участь Богоотступнаго пресвитера. Онъ, можетъ быть, не читаль или не слышалъ, что Св. Писаніе говоритъ о томъ богатомъ человеке, у котораго былъ хорошій урожай въ поле. Богатый говорилъ себе: *душе, имаша многа блага, лежаща на лета многа; почивай, яждь, ній, веселися.* Но ему сказано было: *Безумне, въ сію ночь истяжутъ душу твою отъ тебе: а яже уготовалъ еси, кому будутъ?* (Лук. 3, 19). Сіи послѣднія слова относятся и къ нашему пресвитеру. Ибо въ то самое время, какъ онъ уверенъ былъ, что ему возвращены будутъ деньги, которыя онъ пріобрелъ неправдою, и за которыя пожертвовалъ спасеніемъ души своей, въ то самое время онъ погибъ неожиданно. Онъ умерщвленъ былъ въ наступившую ночь. Ибо судія опасаясь, чтобы онъ не сталъ жаловаться на него Царю, и не отнял у него своего имени, призвалъ къ себе воиновъ, и приказалъ имъ умертвить Павла. Они ночью пришли въ темницу, чтобы народъ не зналъ о ихъ убійстве, и удавили Павла. Участь Іуды и Павла одинакова, такъ какъ одинаково ихъ и сребролюбіе. Но можетъ быть, Іуда достоинъ меньшаго осужденія, потому что показалъ некоторые знаки раскаянія. Злодеяніе такъ поразило его, что онъ самъ удавилъ себя. Но пресвитеръ не устыдился своими руками совершить преступленіе, не раскаялся въ ономъ, и не самъ себя умертвилъ, но былъ удушенъ насильственнымъ образомъ. Какое же должно быть наказаніе въ будущей жизни тому, кто безъ всякаго сожаленія, безъ пролитія слезъ, пролилъ невинную кровь? Всякое наказаніе, безъ сомненія, будетъ ниже его злодеянія.

Печатается по изданію: Мученичество св. Феклы, Маріи, Марфы, Маріи и Амы, девиць, посвятившихъ себя на служеніе Богу. // Журналъ «Христіанское чтеніе, издаваемое при Санктпетербургской Духовной Академіи». СПб. — 1827 г. — Часть XXVII. — с. 88–95.

Мученичество святаго Апостола Андрея

Посланіе Пресвитеровъ и Діаконовъ Ахаіи.

1. В се мы Пресвитеры и Діаконы Ахайскихъ церквей пишемъ, что глаза наши видели, всемъ церквамъ, основаннымъ во имя Христова на Востоке и Западе, Севере и Полудни. Миръ вамъ и всемъ верующимъ во единого Бога, совершеннаго въ Троице, истиннаго Отца Родителя, истиннаго Сына Единороднаго, истиннаго Духа Святаго, исходящаго отъ Отца, и въ Сыне пребывающаго, дабы познано было, что единъ Духъ Святой во Отце и Сыне, и что таковъ есть Единородный Сынъ, каковъ и родившій Его. Сей вере научились мы отъ Святаго Андрея, Апостола Господа нашего Иисуса Христа, котораго мученичество, бывъ очевидцами онаго, и предаемъ памяти верно.

2. К онсуль Егей, вступивъ въ городъ Патры, началъ ловить верующихъ во Христа, и принуждать ихъ приносить жертвы идоламъ. Святой Андрей сказалъ ему: тебе, судіе человековъ, должно бы познать небеснаго Судію твоего, и познавъ поклоняться Ему, а поклоняясь истинному Богу, отвергнуть боговъ неистинныхъ. Егей спросилъ: ты не Андрей ли, ниспровергающій храмы боговъ, и лестію приводящій людей къ той вредной ереси, которую правители Римскіе недавно истребить повелели? Святой Андрей отвечалъ: правители Римскіе еще не познали истины, и того, чему училъ пришедшій для нашего спасенія Сынъ Божій, т. е. что сіи идолы не только не боги, но демоны пагубные, враги рода человеческого: они тому только учатъ людей, чемъ Богъ оскорбляется, дабы раздражаемый ими Богъ отвратился отъ нихъ и не слушалъ ихъ; дабы тогда, какъ Богъ отвратится отъ нихъ и не будетъ слушать ихъ, они оставались пленниками діавола, а онъ чтобы дотолѣ могъ издеваться надъ ними, пока они не изыдутъ изъ тела — осужденные и на сіе, не имея съ собою ничего кроме греховъ.

3. Е гей сказалъ: это надменные и пустыя слова! Христа вашего, когда онъ такъ проповедывалъ, іудеи пригвоздили ко кресту. — Святой Андрей отвечалъ: если бы ты полюбобытствовалъ узнать таинство креста, какимъ образомъ Творецъ рода человеческого, по горячѣй любви своей, для примиренія нашего, не по принужденію, но добровольно принялъ крестъ сей; то ты уверовалъ бы въ Него. — Егей сказалъ: если Онъ преданъ

ученикомъ своимъ, схваченъ іудеями и представленъ къ Игемону, и по прошенію іудеевъ повеленіемъ Игемона распять воинами: то какъ же ты говоришь, что Онъ добровольно претерпелъ крестъ? — Андрей: потому говорю: добровольно, что я съ Нимъ былъ, и что еще прежде того, какъ былъ преданъ ученикомъ своимъ и распять, Онъ предсказалъ намъ: *после трехъ дней воскресну*. Почему и брату моему Петру, который сказалъ: *Милосердъ Ты Господи, не имать быти Тебе сіе*, Онъ съ негодованіемъ отвечалъ: *Иди за Мною, сатано, яко не мыслиши, яже суть Божія, но человеческая*. Но какъ Онъ могъ бы такъ решительно уверять насъ, если бы пострадалъ противъ воли своей? Тогда бы Онъ не сказалъ намъ: *Власть имамъ положити душу Мою, и власть имамъ паки пріяти ю*. Наконецъ, когда Онъ вечерялъ съ нами, сказалъ: *Единъ отъ васъ предастъ Меня*, и сими словами заставилъ всехъ сокрушаться, и сказалъ опять: *Ему же Азь омочивъ хлебъ подамъ, той есть предай Мя*. И поелику Онъ говорилъ о будущемъ, какъ о прошедшемъ; то и показалъ темъ, что Онъ произвольно подвергся предательству. Ибо Онъ не бегалъ отъ предателя, но остался на томъ месте, куда, какъ Ему известно было, придетъ онъ.

4. Егей сказалъ: дивлюсь, что сей столько прозорливый мужъ, о которомъ ты говоришь; волею или неволею, въ какомъ бы то ни было смысле, по крайней мере, былъ, по твоему признанію, пригвожденъ ко кресту. — Андрей отвечалъ: это есть, какъ я и прежде сказалъ, великое таинство креста, которое, если пожелаешь выслушать меня, я покажу тебе. — Егей: сего нельзя назвать таинствомъ, но казню. — Святой Андрей: сію казнь, заключающую въ себе таинство и обновленіе человечества, лучше уразумеешь, если со вниманіемъ выслушаешь меня. — Егей: я буду слушать внимательно; но если и ты въ свою очередь не послушаешь меня, то сіе самое таинство креста ты испытаешь на самомъ себе. — Святой Андрей: если бы я страшился креста, то не возвещалъ бы славы креста. — Егей: непонятная речь твоя возвещаетъ тебе мученіе креста: поелику лукавство твое заставляеть тебя не бояться мученія смерти. — Андрей: не лукавство, но вера заставляеть меня не бояться мученія смерти. Ибо смерть праведныхъ честна, а люта смерть грешныхъ. Потому я и хочу показать тебе таинство креста, дабы ты, получивъ лучшее наставленіе и уверовавъ, принялъ оно, какимъ бы то ни было образомъ, ко спасенію души твоей. — Егей: не ужели душа моя погибла, что я долженъ искать спасенія ея въ какой-то вере, о которой ты говоришь?

5. Андрей сказалъ: о семъ-то я и желалъ душевно говорить тебе, дабы, научивъ напередъ, что души всехъ людей утратили первобытную праведность свою, показать после, что таинство креста возстановливаетъ оную. Ибо первый человекъ древомъ преслушанія отверзъ врата смерти; и такъ необходимо было, чтобы древо страданія изгнало вошедшую смерть. Также, поелику первый человекъ сотворенъ изъ чистой земли, то нужно было, чтобы изъ чистой Девы родился совершенный человекъ, дабы Сынъ Божій, сотворившій прежде человека, возвратилъ жизнь вечную, которую люди потеряли въ Адаме. Потомъ, дабы древо креста искоренило древо пожеланія, распростираеть на кресте нескверныя руки свои — за те руки, кои добровольно простерты были на преступленіе; вместо пріятнейшей снеди, вкусили желчь, и принявъ на себя смертность нашу, даровалъ намъ свое безсмертіе.

6. Егей сказалъ: такія слова ты можешь говорить темъ, которые будутъ верить тебе. Что же касается до меня, то если ты не послушаешься, и не принесешь всемогущимъ богамъ жертвы, — я прикажу высечь тебя, и пригвоздить на томъ самомъ кресте, который ты выхваляешь. — Святой Андрей отвечалъ: Всемогущему Богу я каждый день приношу жертву живую: не куреніе фиміама, не плоть тельцовъ ревущихъ, не кровь козлиную; но каждодневно на жертвеннике креста приношу Богу непорочнаго Агнца, котораго тело верующій народъ хотя и вкушаетъ, и пьетъ кровь Его, но закланный Агнецъ пребываетъ невредимъ и живъ. — Егей: какъ можетъ то быть? — Святой Андрей: если хочешь знать, какъ можетъ то быть, то сделайся моимъ ученикомъ, дабы узнать желаемое. — Егей: я мученіями выпытаю отъ тебя сіе. — Святой Андрей: удивляюсь, какъ ты, человекъ благоразумный, впалъ въ такую неразумность, что думаешь, будто муками можешь у меня выхватить знаніе Божественнаго жертвоприношенія. Ты слышалъ тайну жертвы: если

уверуешь, что Христось, Сынъ Божій, распятый іудеями, есть истинный Богъ; то изъясню тебе, какимъ образомъ живетъ Агнецъ, который, бывъ закланъ, и давъ себя въ снѣдь, пребываетъ после того невредимъ и непороченъ во царствіи своемъ. — Егей: но какимъ образомъ Агнецъ пребываетъ во царствіи, когда Онъ закалается, и всему народу, какъ ты говоришь, служить въ снѣдь? — Святой Андрей: если уверуешь отъ всего сердца, можешь уразуметь: а если не уверуешь, то никогда не можешь узнать совершенно истину.

7. П осле сего Егей разсердился и приказаль стеречь его подь стражею. Когда же посадили его подь стражу одного, то народъ стекся къ нему изъ всей той страны, какъ будто бы онъ хотель умертвить Егея, а Апостола Андрея вывести изъ заключенія. Святой Андрей такъ увещаваль народъ: не перемените миръ Господа нашего Исуса Христа въ діавольское возмущеніе. Поелику Самъ Господь, когда былъ преданъ, показаль все терпеніе, не воспрекословиль, не возопиль, и никто не слышалъ на распутяхъ гласа Его. И такъ храните молчаніе, тишину и спокойствіе, и не останавливайте мученичества моего. А лучше приготовьте и себя въ поборники Господу, дабы съ неустрашимостію души победить угрозы, и преодолеть мученія въ крепости тела. Ибо если ужасенъ страхъ, то тотъ страхъ, который не имеетъ конца. А страхъ человеческій подобенъ дыму, который, вдругъ появившись, мгновенно рассеивается. И если страшны скорби, то те скорби, которыя начавшись никогда не оканчиваются. Настоящія скорби легки и удобоносимы; а если и тяжки, то скоро и освобождаютъ душу. Но скорби будущія вечны, где всегдашній плачь, скрежетаніе, вопль и нескончаемое мученіе, и куда перейти Егей Консуль не страшится. И такъ будьте лучше готовы къ тому, чтобы временными страданіями пріобрести вечное наслажденіе, где непрестанно будете радоваться, непрестанно процветать славою, и всегда царствовать со Христомъ.

8. С вятый Андрей чрезъ целую ночь такъ увещаваль народъ. Когда же наступило утро, Егей приказаль привести предъ себя Святаго Андрея, и, севъ на месте судилища, сказалъ: думаю, что ночныя размышленія разогнали невежество ума твоего, и ты пересталь хвалить Христа своего, дабы могъ разделять съ нами радости жизни. Ибо, конечно, безразсудно бы было, если бы ты самъ захотель идти на страданіе креста, и самага себя осудиль на жестокой огонь и пламень. — Святой Андрей отвечаль: буду радоваться съ тобою, если ты, уверовавъ во Христа, оставишь поклоненіе идоламъ. Поелику Самъ Христось послаль меня въ сію страну, где я не малое число людей пріобрелъ для Господа. — Егей: для того—то я и побуждаю тебя принести жертву, чтобы сіи, прельщенные тобою люди оставили суету твоего ученія, и почтили жертвою боговъ (ибо не осталось въ Ахаіи ни одного города, где бы религія боговъ не была презираема и истребляема), дабы и боги, разгневавшіеся на тебя, умилостивились къ тебе, да и мы сохранили бы къ тебе дружбу нашу. А если не такъ, то въ отмщеніе различнымъ подверженъ будешь мукамъ, и наконецъ кончишь жизнь свою, вися на томъ кресте, который ты славишь. Святой Андрей: послушай, сынъ лукаваго, солома, приготовленная въ жертву вечному огню, послушай меня, раба Христова. Доколе съ кротостію буду говорить съ тобою о вере, чтобы ты, сделавшись совершеннымъ последователемъ истины, отвергнуль суетныхъ идоловъ, и поклонился Богу истинному? — Но поелику ты остаешься въ нечистоте своей, и думаешь меня устроить угрозами своими, то изобретай, что тебе угодно, для мученія: ибо я темъ пріятнее соделаюсь Царю моему, чемъ более пребуду твердымъ исповедникомъ посреди мукъ за имя Его.

9. Т огда Егей приказаль растянуть его, и сечь лозами. Когда исполнители наказанія, давъ ему семь четвериць ударовъ, перестали, и онъ всталъ и приведенъ былъ предъ Егея; то Егей сказалъ ему: послушай меня, Андрей, и удержишь отъ пролитія крови своей; иначе заставлю умереть тебя на кресте. Святой Андрей отвечаль: я воинъ, служащій подь знаменемъ креста Христова, и долженъ более желать, нежели бояться победнаго знамени креста. Но ты подвергнешься заслуженному тобою вечному наказанію, если, и искусивъ мое терпеніе; не уверуешь во Христа. Ибо я твоей гибели страшусь. Мое страданіе продолжится одинъ день, а много что два; но твое мученіе и чрезъ тысячи летъ не окончится. Почему не умножай более несчастія своего, и не возжигай для себя вечнаго огня. — Тогда

Егей воспыласть гневомъ, и велель распять его на кресте, такое давъ приказаніе распинателямъ, чтобы онъ, имея связанныя руки и ноги, распростертъ былъ какъ на дыбе, дабы, угнетаемый болезнію, не вдругъ скончался, но лучше медленнымъ удручался мученіемъ. Когда служители повели его на казнь, собравшійся народъ кричалъ: что сделалъ праведный человекъ и другъ Божій, что его ведутъ на крестъ? — Святой Андрей увещавалъ народъ, и говорилъ, чтобы ему не мешали. Съ радостію и восхищеніемъ онъ продолжалъ шествіе свое, и не переставалъ учить.

10. Когда онъ пришелъ къ тому месту, где приготовлень былъ крестъ, то, увидевъ его издали, громко воззвалъ: радуйся, кресте, плотію Христа освященный, и членами Его, какъ маргаритами, украшенный! Прежде нежели возшелъ на тебя Господь мой, ты страшень былъ для земныхъ; но теперь, когда ты вместилъ въ себя Любовь небесную; то, быть распростертымъ на тебе, есть даръ. Знаютъ верные, сколько сокрыто въ тебе щедротъ, сколько уготовано наградъ. Безбоязненно и весело я иду къ тебе; но и ты съ веселіемъ и радостію прими меня, ученика Распявшагося на тебе. Я всегда любилъ шебя, и горелъ желаніемъ обнять тебя. О, блаженный кресте, пріявшій великолепіе и красоту отъ членовъ Господа, многократно желанный, и неусыпно искомый, возьми меня отъ среды человековъ, и вручи Учителю моему. Пусть отъ тебя получить меня Тотъ, кто чрезъ тебя искупилъ меня. — Сказавъ сіе, онъ скинулъ съ себя одежду свою, и отдалъ ее исполнителямъ казни. Они взяли его, подняли на крестъ, и повесили, какъ имъ было приказано, растянувъ все тело его веревками. На сіе зрелище стеклось до двадцати тысячъ народа, между коимъ былъ и братъ Егея, по имени Стратокль, и онъ вопилъ вместе съ народомъ: неправедна казнь! — А Святой, утишая волненіе верныхъ, училъ переносить временныя искушенія, говоря, что сіи страданія ничего не значать въ сравненіи съ вечнымъ воздаяніемъ.

11. Между темъ весь народъ съ крикомъ пошелъ къ дому Егея, и все говорили: Святой Андрей, трезвый добродетельный мужъ, добрый учитель, не долженъ такъ страдать, но долженъ быть снятъ съ креста, поелику, второй уже день проповедуя на немъ истину, еще остается живъ. Тогда Егей, убоявшись народа, обещалъ снять его съ креста, и тогда же самъ пошелъ къ нему. Увидевъ его, Святой сказалъ: за чемъ ты пришелъ къ намъ, Егей? Если раскаявшись хочешь уверовать во Христа, то, какъ я и обещалъ, отверзется тебе дверь милосердія. Если же для того только пришелъ, чтобы освободить меня, то знай, что доколе остается дыхание въ семь теле, не хочу сойти съ креста сего. Ибо зрю Царя моего, поклоняюсь Ему, и уже предстою предъ Нимъ. — Но о твоёмъ несчастіи скорблю, поелику вечная погибель ждетъ тебя. И такъ спасайся, пока можешь, дабы не искать спасенія тогда, когда будетъ невозможно. — Служители же, сколько ни ходили около креста, не могли и прикоснуться къ Святому. Онъ преставился при восхожденіи солнца, отходя къ Господу нашему Иисусу Христу, которому слава во веки, Аминь.

А Егей предъ глазами всехъ объять былъ нечистымъ духомъ, который, изломавъ его, повергнулъ мертвымъ. Братъ же его Стратокль, взявъ тело Святаго Андрея, предалъ его погребенію.

После того такой страхъ напалъ на всехъ, что не было ни одного, кто бы не веровалъ въ Господа, который всемъ человекамъ хочетъ спастися, и въ разумъ истины пріити.

Память кончины Святаго совершается въ 30 день месяца Ноемврія, въ царство Господа нашего Иисуса Христа, которому слава во веки, Аминь.

Источникъ: Мученичество святаго Апостола Андрея. — Посланіе Пресвитеровъ и Діаконовъ Ахаіи . // Журналъ «Христіанское чтеніе, издаваемое при Санктпетербургской Духовной Академіи». — СПб.: Въ Типографіи Медицинскаго Департамента Минист. Внутр. Дель, 1824. — Часть XVI. — С. 264–278.

О мученическихъ актахъ св. Игнатія Богоносца

Мученическіе акты о св. Игнатіи были изданы сперва на латинскомъ языке Ушеромъ въ 1647 г., а потомъ въ греческомъ оригинале — Руинартомъ въ 1869 г. Они были написаны

спутниками Игнатія, сопровождавшими его изъ Антиохіи въ Римъ и бывшими свидетелями его последняго подвига. На это указываютъ собственныя слова описателей мученичества Игнатія: «мы неохотно ехали, скорбя о предстоящей намъ разлуке съ праведникомъ» (гл. V); «мы видели это собственными глазами» (гл. VII). По общему мненію, это были діаконы — Филонъ и Агафоподъ, о которыхъ св. мученикъ упоминаетъ въ посланіяхъ къ смиряннамъ и филадельфійцамъ. Эти записки отличаются въ изложеніи простотою, искренностію и теплотою любви къ великому исповеднику истины: эти признаки, равно какъ отсутствіе анахронизмовъ, даютъ право признать ихъ подлинность. Возраженія противъ нихъ, въ разное время поднимавшіяся со стороны притязательной преувеличенной критики устранены Персономъ (*Vindiciae Ignatianae*) и Гэфеле въ пролегоменахъ къ твореніямъ мужей апостольскихъ. (*Прот. Петръ Преображенскій*)

Текст памятника

Мученичество святаго Игнатія Богоносца.

1. Вскоре по вступленіи Траяна на Римскій престоль, Игнатій, ученикъ апостола Иоанна, мужъ по всему апостольскій, тщательно управлялъ Антиохійскою Церковію. Едва еще прошли прежнія бури столь многочисленныхъ гоненій при Домиціане; а онъ, подобно доброму кормчему, кормиломъ молитвы и поста, неутомимостію въ ученіи, ревностію духа противодействовалъ и предстоящему волненію, боясь, чтобы не потонулъ кто либо изъ малодушныхъ или неопытныхъ. Итакъ, когда гоненіе не на долго утихло, онъ радовался, что Церковь находится въ тишине; самъ же въ себе скорбелъ о томъ, что еще не достигъ надлежащей любви къ Іисусу, и совершеннаго достоинства ученика. Онъ помышлялъ, что исповеданіе посредствомъ мученичества теснее соединить его съ Господомъ. Посему, проведши еще несколько годовъ для Церкви, где на подобіе Божественнаго свещника просвещалъ душу каждаго человека изъясненіемъ Божественныхъ Писаній, наконецъ получилъ по своей молитве.

2. Ибо когда Траянъ, на девятомъ году своего царствованія, возгордился победою надъ скифами, даками и другими народами, и думая, что ко всеобщей покорности недостаетъ для него только Богочестиваго общества христіанъ, сталъ грозить, что если кто не будетъ поклоняться идоламъ вместе со всеми язычниками, то таковой подвергнется гоненію: тогда страхъ заставлялъ всехъ благочестно живущихъ или приносить жертвы идоламъ, или умереть. Тогда-то доблественный воинъ Христовъ, заботясь о Антиохійской Церкви, по своей воле былъ приведенъ къ Траяну, жившему въ сіе время близъ Антиохіи, и поспешавшему въ Арменію и къ парфянамъ. Какъ скоро онъ предсталъ предъ лице царя Траяна, — то сей сказалъ: кто ты таковъ, злой бесъ, что стараешься нарушать наши законы, да и другихъ къ тому же побуждаешь, дабы они несчастнымъ образомъ погибли? Игнатій отвечалъ: никто Богоносца не называетъ злымъ бесомъ. Ибо злые духи бежатъ отъ рабовъ Божіихъ. Если же ты думаешь, что я непріязненъ онымъ, и называешь меня злымъ для бесовъ; то я на сіе согласенъ. Ибо имея Христа, небснаго Царя, я разрушаю ихъ наветы. Траянъ спросилъ: а кто такой Богоносецъ? Игнатій отвечалъ: тотъ, кто имеетъ Христа въ своемъ сердце. Траянъ сказалъ: и такъ ты думаешь, что мы не имеемъ боговъ въ нашей душе, которые помогаютъ намъ противъ враговъ? Игнатій отвечалъ: ты, по заблужденію, языческихъ бесовъ величаешь богами: но одинъ есть Богъ, сотворившій небо и землю и море, и все, что въ нихъ находится; и одинъ Христосъ Іисусъ, Сынъ Божій едиnorodный, который да удостоитъ меня своего царствія. Траянъ спросилъ: ты говоришь о Томъ, который былъ распятъ при Понтіе Пилате? Игнатій отвечалъ: о Томъ, который распялъ на кресте мои согрешенія вместе съ виновникомъ оныхъ, и все демонское коварство, всю злобу повергъ подъ ноги носящихъ Его въ своемъ сердце. Траянъ сказалъ: итакъ, ты носишь въ себе Распятаго? Игнатій отвечалъ: такъ точно; ибо написано: *вселюся въ нихъ и похожу*. Тогда Траянъ произнесъ: мы повелели, чтобы Игнатій, по собственнымъ словамъ носящій въ себе Распятаго, былъ взятъ воинами, и приведенъ въ Римъ на снаденіе отъ зверей для забавы

народа. Святыи мученикъ, услышавъ такое определение, съ радостію воскликнулъ: благодарю Тебя, Господи, что Ты удостоилъ меня стяжать совершенную любовь въ Тебе, связывая меня вместе съ Апостоломъ Твоимъ Павломъ, железными узами. Сказавши сіе, онъ съ радостію наложилъ на себя оковы, помолившись прежде о Церкви, и предавши ее со слезами Господу; и тотчасъ, какъ отличный некій овенъ, предшествующій доброму стаду, былъ схваченъ зверскою жестокостію воиновъ, которымъ должно было отвести его въ Римъ на пожраніе кровожаднымъ зверямъ.

3. И такъ, отправясь съ великою охотою и радостію отъ желанія пострадать, изъ Антиохіи въ Селевкию, здесь взошелъ въ корабль, и съ великимъ трудомъ доехавъ до города Смирны, сошелъ съ великою радостію съ корабля, и поспешилъ увидеть св. Поликарпа епископа Смирнскаго, соученика своего (ибо они были прежде учениками св. апостола Иоанна); и, побывъ у него, и сообщивъ ему духовныя дарованія, и похвалившись предъ нимъ узами своими, побуждалъ къ участию въ своемъ подвиге какъ вообще всю Церковь (ибо все азійскіе города и Церкви принимали святаго посредствомъ епископовъ, пресвитеровъ и діаконвъ, и все спешили къ нему, дабы получить отъ него часть дарованія духовнаго); такъ наипаче святаго Поликарпа, дабы скорее сокрыться ему отъ міра посредствомъ зверей, и явиться предъ лицомъ Христовымъ.

4. И все сіе такъ говорилъ, и такъ свидетельствовалъ, толико простирая любовь ко Христу, что былъ совершенно уверенъ въ полученіи неба за доброе исповеданіе, и по усердію молящихся о его подвижничестве; а также сделалъ возмездіе церквамъ, встретившимъ его чрезъ своихъ предстоятелей пославъ къ нимъ благодарственныя посланія, источающія, вместе съ молитвою и увещаніемъ, духовную благодать. Такимъ образомъ видя, что все весьма расположены къ нему, онъ боялся, чтобы братская любовь не подавила въ немъ усердія къ Господу, тогда какъ для него весьма счастливо отверзлась дверь къ мученичеству. На сей конецъ онъ написалъ посланіе къ Римской Церкви, которое здесь и приложено.

«**И гнатій**, называемый также *Богоносцемъ* (феофоромъ), помилованный величіемъ всевышняго Отца и Иисуса Христа единаго Сына Его, Церкви возлюбленной и просвещенной волею восхотевшаго все, что соответствуетъ любви Иисуса Христа Бога нашего, которая и председательствуетъ въ Римской стране, будучи Богодостойна, достолепна, достоблаженна, достохвальна, достойна благопоспешенія, достойно чиста, и превосходящей въ любви, носящей имя Христа, имя Отца, которую и приветствую именемъ Иисуса Христа Сына Отцаго, — соединеннымъ по плоти и духу во всякой заповеди Его, безразлично исполненнымъ благодати Божіей, желаетъ премногой во Иисусе Христе Боге нашемъ, непорочной радости.

И поскольку я, по молитве къ Богу, достигъ того, чтобы видеть ваши Богодостойныя лица, такъ какъ я и о другомъ множайшемъ молился: то ныне я, будучи связанъ за Христа Иисуса, надеюсь лобызать васъ, если на то будетъ воля Божія, чтобы я удостоился достигнуть конца. Ибо начало благополучно, если только я сподоблюсь благодати безпрепятственно получить мое наследіе. Но боюсь вашей любви, чтобы она мне не повредила: ибо вамъ удобно сделать то, что вы хотите, а мне трудно пріобрести Бога, если вы будете жалеть о мне. Я не хочу угождать вамъ какъ человекамъ, но желаю угодить Богу также, какъ и вы угождаете. Ибо я никогда не буду иметь такого случая пріобрести Бога, да и вы сделаете лучшее дело, если будете молчать. Ибо если вы будете молчать обо мне, то я сделаюсь Божіимъ, а если возлюбите плоть мою, то я опять буду ходить въ ней. Не делайте для меня ничего, кроме того, чтобы я пожреть былъ Богу, такъ какъ готовъ еще жертвенникъ, и вы, соделавшись въ любви единымъ хоромъ, воспели Отцу во Христе Иисусе, что Богъ сподобилъ епископа Сирійскаго быть на Западе, препославши его съ Востока. — Хорошо восходить отъ міра къ Богу, чтобы взойти после въ Немъ. Вы никогда никому не завидовали, и другихъ научали; я же хочу, чтобы и то было твердо, что вы предписываете уча; только просите для меня силы и внутрь и вне, дабы не только говорить, но и желать, дабы я не только назывался христіаниномъ, но и былъ имъ; ибо если я действительно буду, тогда можно и говорить, что

я даже и тогда веренъ, когда не будетъ меня въ міре. Ничто видимое не вечно; *ибо видимое временно, а невидимое вечно* (2 Кор. 4, 18). Ибо тамъ паче является Богъ нашъ Іисусъ Христосъ, сущій во Отце. Христіанство не есть такая вещь, о которой надлежитъ только молчать, но есть дело великое.

Я пишу Церквамъ, и свидетельствую всемъ, что я добровольно умираю за Бога, если вы не воспрепятствуете мне. Прошу васъ, не имейте ко мне неуместной приверженности. Оставьте меня соделаться пищею зверей, чрезъ которыхъ можно пріобрести Бога. Я пшеница Божія, и долженъ быть измолотъ зубами зверей, чтобы сделаться чистымъ хлебомъ Христовымъ. Даже ласкайте зверей, чтобы они соделались для меня гробомъ, и нисколько не оставили моего тела, дабы я по смерти не сделался кому въ тягость. Тогда я буду по истине ученикъ Христа, когда міръ не увидитъ и тела моего. Молитесь обо мне Христу, чтобы я сими средствами соделался жертвою. Я не повелеваю вамъ какъ Петръ и Павелъ; они Апостолы, а я осужденный; они свободные, а я доселе рабъ; когда же пострадаю, тогда получу отъ Іисуса освобожденіе, и встану въ Немъ свободнымъ. Теперъ я, будучи узникомъ, учусь не желать ничего мірскаго или суетнаго.

О ть Сиріи до Рима я сражаюсь со зверями на земле и на море, ночью и днемъ, будучи связанъ съ десятью леопардами; — это есть отрядъ воиновъ, которые, и получивши благоденія, делаются еще хуже. Впрочемъ я более учусь отъ ихъ обидъ: *но симъ не оправдаюсь* (1 Кор. 4, 4). О, если бы я сподобился зверей, приготовленныхъ для меня; я молюсь, чтобы они были готовы; и я буду ласкать ихъ, чтобы они тотчасъ меня пожрали, а не такъ какъ некоторыхъ, къ коимъ они изъ боязни не коснулись; и если они упорствуя не захотятъ, то я ихъ принужу. Извините меня: я знаю, что мне полезно; теперъ я начинаю быть ученикомъ. Ничто видимое, или невидимое не удержитъ меня въ томъ, чтобы пріобрести Христа. Да прійдутъ на меня огонь и крестъ, толпы зверей, удары, терзанія, раздробленіе костей, отсеченіе членовъ, сокрушеніе всего тела, злыя мученія отъ діавола: только бы я пріобрелъ Христа. Нетъ никакой для меня пользы въ удовольствіяхъ міра, ни въ царствахъ века сего. Мне лучше умереть во Христе Іисусе, нежели царствовать надъ концами земли. *Ибо какая польза человеку, если онъ и целый міръ пріобрететъ, душе же своей повредитъ* (Матф. 16, 26)? Я ищу Того, который за насъ умеръ; я Того хочу, который восталъ за насъ. Но мне должно теперъ родиться. Простите мне, братія, не препятствуйте мне жить; не желайте, чтобы я умеръ, — я желающій быть Божіимъ. Не радуйтесь для міра; дайте мне принять чистый светъ, преселившись туда я соделаюсь человекомъ Божіимъ; позвольте мне быть подражателемъ страданія Бога моего. Если кто имеетъ Его въ себе, тотъ да помыслить, чего я желаю, и да пожалеетъ о мне, зная, что такое меня удерживаетъ.

К нязь века сего хочетъ увлечь меня, и разрушить во мне мою волю по Боге. И такъ никто изъ васъ да не содействуетъ ему; лучше будьте на моей стороне, т. е. на стороне Божіей. Не говорите объ Іисусе Христе такъ, чтобы вместе желать и міра. Зависть да не пребудетъ въ васъ; не тогда верьте мне, когда я лично прошу васъ; но более верьте тому, что я пишу. Я живой пишу къ вамъ, желая умереть; мое желаніе распято, и нетъ во мне огня любящаго вещество; а находится во мне живая и говорящая вода, изнутри взывающая ко мне: иди къ Отцу. Я не чувствую пріятности въ тленной пище, ни въ удовольствіяхъ века сего; я хочу хлеба Божія, хлеба небеснаго, хлеба жизни, который есть плоть Іисуса Христа Сына Божія, явившагося въ последнее время отъ семени Давида и Авраама; хочу Божіяго питія — крови Его, которое питіе есть любовь нетленная, и жизнь вечная. Я не хочу более жить такъ, какъ человеки; но это будетъ, если вы захотите; но вы должны желать того, чтобы вы и сами были приняты. Краткимъ письмомъ прошу я васъ; верьте мне. А Іисусъ Христосъ откроетъ вамъ, что я говорю по истине: Онъ есть неложныя уста, которыми Отецъ изрекъ истину. Молитесь обо мне, чтобы я достигъ. Я написалъ вамъ не по плоти, но по разуму Божію. Если я пострадаю, то вы сего восхотели, если я отверженъ буду, то вы возненавидели.

В оспоминайте въ молитве вашей Церковь Сирійскую, которая вместо меня имеетъ Пастыремъ Бога. Одинъ Іисусъ Христосъ будетъ блюсти ее, и также любовь ваша, а я

стыжусь считаться между ними, да и недостойнъ сего, такъ какъ последний и изверженный; но я удостоился сделаться чемъ нибудь, ежели приобрящу Бога. Приветствуетъ васъ духъ мой и любовь Церквей принявшихъ меня во имя Иисуса Христа, не такъ какъ мимоходящаго. Ибо и те изъ нихъ, которыя не были ко мне близки на моемъ пути по плоти, вводили меня въ городъ.

И ишу къ вамъ сіе изъ Смирны чрезъ достоблаженнейшихъ Ефесеевъ. А со мною вместе находится между многими другими Крокъ, вожделенное для меня имя. Я думаю, что вы знаете о техъ, которые прежде меня отправились изъ Сирии въ Римъ во славу Божию; скажиже имъ, что я близко. Все они достойны Бога и васъ, и вамъ надлежитъ ихъ во всемъ успокоить. Написаль же я вамъ сіе за девять дней до сентябрьскихъ календъ (т. е. двадцать третьяго августа). Укрепляйтесь до конца въ терпении Иисусъ Христове. Аминь».

5. Т акимъ образомъ приготовивъ по своему желанію письмомъ техъ изъ братій въ Риме, которые бы воспротивились его намеренію, онъ былъ выведенъ изъ Смирны (ибо воины побуждали Христоносца придти заранее до публичныхъ зрелищъ въ великомъ Риме, дабы онъ предъ глазами народа Римскаго былъ преданъ дикимъ зверямъ, и получилъ венецъ за подвиги) и прибылъ въ Троаду. Потомъ, будучи отправленъ отсюда въ Неаполь, пошелъ чрезъ Филиппы, Македонію и также около Епира къ Епидамну, и на пути по приморскимъ местамъ нашедши корабль, переплылъ Адриатическое море, а изъ него вступилъ въ Тирренское, не останавливаясь на островахъ и въ городахъ; и какъ скоро показались святому ПUTEОЛЫ, то онъ спешилъ сойти, желая идти по стезе Апостола Павла. Но какъ случившійся сильный ветръ не позволялъ сего, дую въ корму корабля, то онъ и проплылъ мимо, ублажая любовь братьевъ въ семь месте. И такимъ образомъ въ одинъ день и ту же ночь, при благополучныхъ ветрахъ, мы противъ воли приближались, воздыхая о томъ, что праведникъ скоро разлучится съ нами; чтожъ касается до него самаго, его молитвы исполнялись; ибо онъ спешилъ скорее преставиться отъ міра, чтобы соединиться съ Господомъ, котораго онъ возлюбилъ. И такъ когда вошли въ Римскую пристань, и публичныя зрелища приближались къ концу, то воины жаловались на медлительность, а епископъ съ радостію покарялся ихъ понужденіямъ.

6. П отомъ пошли изъ такъ называемаго Порта, и поскольку уже всюду прошелъ слухъ о святомъ мученике, то съ нимъ много было братьевъ исполненныхъ страха и радости: ибо они радовались тому, что удостоились видиться съ Богоносцемъ, но страшились того, что его вели на смерть. Некоторымъ же онъ повелелъ молчать, когда те горели желаніемъ и предлагали удержать народъ, чтобы онъ не требовалъ смерти праведника. Онъ же тотчасъ провидя это, и сделавши всемъ приветствіе, просилъ ихъ иметь истинную любовь къ нему, и сказавши имъ более, нежели сколько было въ письме, убедилъ не препятствовать ему стремиться къ Господу; и такимъ образомъ, съ коленопреклоненіемъ всехъ братьевъ, помолвившись Сыну Божию о Церквахъ, о прекращеніи гоненія, о взаимной любви всехъ братьевъ, поспешно былъ отведенъ къ амфитеатру, и по прежнему повеленію Кесаря, былъ тотчасъ впущенъ въ оный, потому что зрелища скоро должны были кончиться, (сіе же зрелище, называемое на римскомъ языке тринадцатымъ, было самое знаменитое, и народъ весьма охотно стекался на оно) преданъ жестокимъ зверямъ подле храма, такъ что симъ, соответственно Писанію *желаніе праведнаго пріятно* (Прит. 10, 24), совершенно исполнилось желаніе св. мученика Игнатія, чтобы не обременить никого изъ братьевъ собираніемъ его останковъ, такъ какъ онъ еще прежде въ письме желалъ, чтобы таковъ былъ конецъ его. Ибо остались только твердейшія части его тела, которыя были отвезены въ Антиохію, и положены въ полотно, какъ безценное сокровище, по благодати, обитавшей въ мученике, оставленное св. Церкви.

7. С іе случилось за тринадцать дней до январскихъ календъ (т. е. въ двадцатый день декабря), въ консульство у римлянъ Суры, и вторичное Сенеція. Мы бывшіе зрителями сего, возвратившись домой со слезами, имели всенощное бденіе, и много просили съ коленопреклоненіемъ и моленіемъ Господа, чрезъ случившееся укрепить насъ слабыхъ. Потомъ немного уснувши, некоторые изъ насъ увидели внезапно востающаго и

обнимающаго насъ, некоторые же, равнымъ образомъ, видели молящагося блаженнаго Игнатія, а другіе орошеннаго потомъ, какъ бы после великихъ трудовъ, и представшаго Господу. И такъ видевши сіе съ великою радостію, и после рассказавши взаимно сновиденія, мы воспевали Бога, подателя благъ, ублажали святаго, и заметили для себя день и часъ, дабы, собираясь во время его мученичества, иметь общеніе съ подвижникомъ и доблестнымъ мученикомъ Христовымъ, поправшимъ діавола, и совершившимъ путь своего христоролюбиваго желанія во Христе Иисусе Господе нашемъ, чрезъ котораго и съ которымъ слава и держава Отцу, со Святымъ Духомъ во веки. Аминь.

Источникъ: Мученичество святаго Игнатія Богоносца . // Журналъ «Христіанское чтеніе, издаваемое при Санктпетербургской Духовной Академіи». — СПб.: Въ Типографіи Медицинскаго Департамента Минист. Внутр. Дель — 1822 г. — Часть VIII. — С. 340–356.

Мученичество святой Домнины

Въ консульство Діоклитіана Августа — въ первый разъ ¹, и светлейшаго Аристовула. 19 августа, за 14 дней до сентябрьскихъ календъ, когда управлялъ Киликіею *Лисій* ².

Се вши на судилище города Аназарвовъ ³, онъ (Лисій) сказалъ:

— Представленныхъ мне Евсеіемъ и Филиппомъ ординарцами ⁴, учиненными для Иринополя ⁵ первой столицы Аназарвовъ ⁶, какъ принадлежащихъ къ вере незаконныхъ христіанъ, приведи, Евфалій, на судъ.

Евфалій Комментарисій ⁷ сказалъ: какъ повелела добродетель твоя, господинъ, стоять

¹ Въ списке консуловъ, помещенномъ въ *L'Art de verifier les dates*, подъ годомъ 285 показано консульство Діоклитіана во второй разъ, вместе съ Аристовуломъ. Перваго же вовсе не отыскивается въ Списке. Думаемъ, что съ нашего акта надобно исправить ошибку Списка. Указаніемъ на консуловъ определяется ясно годъ страданія мученицы. Святгорецъ Никодимъ (*Συναξαριστής. ἱβ' ὀκτωβρίου*) назвалъ его 286-мъ. Откуда наши месяцесловы взяли 303 годъ, совершенно непонятно.

² Имя весьма известное изъ мученикословныхъ повествованій. Онъ былъ сделанъ проконсуломъ Киликіи въ первый же годъ воцаренія Діоклитіана, отличался сколько неумолимою жестокостію, столько же и уменьемъ ласкать и льстить и прикидываться действующимъ по необходимости, а не по страсти.

³ Аназарвъ (Аназарва, Кесарія при Аназарве, Анаварзь, Анаварза)... былъ областный городъ второй Киликіи при реке Пираме. Въ свое время былъ великъ и славенъ. Прокопій (историкъ) называетъ его знаменитейшимъ. Разрушенъ землетрясеніемъ при имп. Юстиніане. Теперь называется место: Айн-зарба. См. ниже прим. 14.

⁴ *Ὀρδινάριον, ἐπιτεταγμένον* и пр. Вместо ординарца можно перевести: урядникъ. *Ordinarius* могло означать различныя служебныя должности. Здесь собственно могло значить: судейскій чиновникъ, челобитчикъ, стряпчій.

⁵ Иринополь — городъ второй Киликіи. Прежде назывался Нероніада (*Νερονιάς*). Когда и по какому поводу получилъ имя города мира, намъ неизвестно. Епископъ его (и — замечательно — одинъ и тотъ же, Нарциссъ) назывался въ свое время (IV и V века) и нероніадскимъ и иринопольскимъ.

⁶ Восточная часть Малой Азіи встарину обитаема была разными народцами, именемъ которыхъ и назывались потомъ области, где они жили, вошедшія въ составъ римской имперіи. Таковы были исавры, каппадоки и пр. Полагать надобно, что такое же отдельное племя составляли и аназарвы, жившіе около горы того же имени, и даже можетъ быть отъ нея занявшіе свое наименованіе. Ихъ главный городъ известенъ былъ подъ темъ же именемъ, и назывался столицею второй Киликіи. Не понятно, потому, отчего въ актахъ нашихъ Иринополь названъ первою столицею аназарвовъ. Обстоятельство, что ординарцы состояли на службѣ въ Иринополе и сделали доносъ на св. Домнину, даетъ разуметь, что мученица была жительница Иринополя, и приведена была въ городъ аназарвовъ, т. е. Аназарвъ, вероятно только потому, что проконсулъ, объезжая свою область, имелъ быть въ этомъ городе.

⁷ Комментарисій этотъ въ другихъ актахъ мученическихъ названъ Евваліемъ, а не Евфаліемъ. Что вернее,

(оне) на чистейшемъ судилище твоёмъ.

Л исій правитель сказалъ: объявите судилищу каждая свое имя.

Д омнина сказала: прозванія или помазанія ищешь имя?

Л исій правитель сказалъ: имя, что отъ матери, — какъ назвала тебя мать. Отвечай.

Д омнина сказала: имя истиннаго прозванія: *хритіанка*, а имя помазанія: *Домнина*.

Л исій правитель сказалъ: пусть ответятъ и другія, какъ называются.

Е вфалій Комментарисій сказалъ: *Эдесія* и *Филуппа* ¹.

Л исій правитель сказалъ: женщины, которыя обещаютъ покаряться суду и желаютъ проводить скромно пріятнейшую жизнь, возвратятся домой со всякою почестью и охраненіемъ порядка. А Домнину поставь на середине, чтобы все слышали, какъ она будетъ отвечать передъ страхомъ судилища.

Е вфалій Комментарисій сказалъ: Домнина стоитъ.

Л исій правитель сказалъ. Отставь отъ неистовыхъ безбожныхъ мыслей, которыя тебя обманываютъ и могутъ более повредить, нежели принесть тебе пользу, пожелай быть послушною нашимъ увещательнымъ къ тебе словамъ, приступить къ богамъ и принесть жертву, почтить самодержцевъ и насладиться всякими дарами, благорасположенно испросивши ² плодъ своей жизни.

Д омнина сказала: стяжаніе великое и полезное стяжала я въ душе (своей), котораго ни ты, судія, ни цари твои стяжать не могутъ.

Л исій правитель сказалъ: и мы стяжали страхъ боговъ.

Д омнина сказала: Вашъ суетный страхъ принесетъ вамъ (свой) плодъ. Ибо знайте, что, въ страхе чувствуя своихъ демоновъ, вы (вместе) съ ними будете преданы геенне вечной.

Л исій правитель сказалъ: мать! послушайся меня, который увещаваетъ тебя и стыдится твоего почтеннаго, честнаго, старческаго вида, чтобы не подвергнуться тебе терзаніямъ, которыя найдутъ къ тебе.

Д омнина сказала: если ты чтешь меня какъ мать и стыдишься старческихъ сединъ, то послушайся меня какъ своей матери, откажись отъ демоновъ и отъ нечистыхъ и кровожадныхъ жертвенниковъ, влечась ко спасенію своею, какъ ты сказалъ, матерью. Знай, что ты сталъ поборникомъ демоновъ.

Л исій правитель сказалъ: думаю, что человеколюбіе мое ведетъ тебя къ презрительности, старуха.

Д омнина сказала: если ты страхомъ думаешь заставить меня поклониться демонамъ, подвигнись на рабу Христову, готовую противостать твоему измышленію.

Л исій правитель сказалъ: не утомляется честное судилище увещавать тебя. Послушайся меня и, приступивши, принеси жертву богамъ.

Д омнина сказала: для Христа моего я жила 63 года, и не изнемогла предъ Нимъ. И ныне не отступлю отъ Него. Онъ силенъ спасти рабу свою.

Л исій правитель сказалъ: Архелай спекуляторъ да приготовитъ въ страхъ старухи и на пользу души ея разныя орудія, бичи, рукоятки и угрозу огня.

А рхелай спекуляторъ сказалъ: какъ ты повелелъ, все, служа страху твоему, я приготовилъ, господинъ.

Л исій правитель сказалъ: Домнина! я вижу, что имеетъ быть съ тобою. Поспеши избавить сама себя, и, приступивши, принеси жертву. Иначе, испытаешь все это.

решить трудно. По всему однакоже судя, надобно думать, что это одно и тоже лицо.

¹ Ни о той ни другой нетъ и помину въ синаксарныхъ сказаніяхъ. Какъ будто надобно думать, что оне не устояли въ исповеданіи веры.

² Αἰτησαμένη εὐμενῶς и пр. Столько наговорено пустословнымъ риторомъ и такъ нескладно, что недоумеваешь, точно ли онъ говорилъ по-гречески, или актъ представляетъ только переводъ речей его, говоренныхъ по-латыни.

Д омнина сказала: знай, судья, что я имею образцы помощи противъ всего, что тутъ лежитъ.

Л исій сказалъ: что есть то, что помогаетъ тебе?

Д омнина сказала: противъ бичей помогаетъ мне печать Христа моего, противъ рукоятокъ — одежда нетленія, противъ огня — въ воде возрожденіе.

Л исій правитель сказалъ: баснословіемъ (насъ) занимаетъ старушонка.

Д омнина сказала: то, что у меня есть, я сказала. Делай ты то, что тебе представляется. Богъ мой и Христосъ Его можетъ изъять меня изъ руки твоей.

Л исій правитель сказалъ: другой некто есть Христосъ кроме Бога? Отвечай мне, дурная голова.

Д омнина сказала: о чемъ не приходится спрашивать тебе, не спрашивай. Твои боги, будучи демоны, одно имя Христово услышавъ, трепещутъ.

Л исій правитель сказалъ: незлобіе судилища сделало то, что наругаются богамъ. Отплатите ей пощечинами.

Д омнина сказала. Благословенъ Богъ, сподобившій меня понестъ наказаніе за имя Его!

Л исій правитель сказалъ. Советую тебе послушаться меня, и приступить къ богамъ на пользу души твоей. Когда же будешь упорствовать, судилище не пощадитъ тебя, доколе не явишься послушною.

Д омнина сказала. Самому себе и тебе подобнымъ внушай ты чтить демоновъ и поклоняться имъ. А мне предоставь чтить Владыку всего, который можетъ избавить меня изъ твоихъ незаконныхъ рукъ.

Л исій сказалъ: растянувши ее съ четырехъ сторонъ, истерзайте спину ея бичами.

К огда это было исполнено, Лисій сказалъ опять. Оставьте бить скверную и богоненавистную, и скажите ей: послушайся же, и сжался надъ своей старостью, безчувственная.

Д омнина сказала: если бы ты зналъ, какую пользу ты сделалъ душе моей, ты бы самъ, и больше сего, пожелалъ пострадать за имя Христово. Но поелику ослеплена твоя несмысленная и скверная душа, то ты считаешь это более вреднымъ, чемъ полезнымъ (мне).

Л исій правитель сказалъ. Сеченіе тела твоего ты называешь пользою, безчувственная! Значить, и каторжники, терпящіе подобнымъ образомъ, тоже получаютъ пользу, по твоему?

Д омнина сказала. Кто берется страдать за имя Христово, тотъ получаетъ пользу; а кого пытаются въ судахъ за злодеяніе и порочную жизнь, тотъ по своей вине приобретаетъ себе это.

Л исій правитель сказалъ. Надевши на нее железа, отведите ее подъ крепкую стражу. А на другой день выведите на судъ, и пусть исполнится имеющее быть на счетъ ея решеніе моего приговора.

Второе испытаніе.

Л исій правитель председательствуя сказалъ: представленную мне ординарцами Елпидіемъ ¹ и Евсевіемъ Домнину, которую прежде ² выслушавши, я приказалъ стеречь въ узилище съ темъ, чтобы явиться ей вторично на испытаніе, и которая въ Памятяхъ ³ объявила себя христіанкою, приведи ее на судъ судилища.

Е вфалій Комментарисій сказалъ: какъ приказала добродетель твоя, — стойть.

Л исій правитель сказалъ: свое злоненавистное обращеніе отряси отъ себя, скверная старуха, и прирожденный тебе погибельнейшій тонъ неистовства отсеки, пожелай освободить себя отъ скверной веры, и предпочти явиться послушною судилищу,

¹ Место Филиппа занялъ новый сыщикъ Елпидій.

² Видно, что вторая пытка производилась не на другой день, а спустя несколько времени.

³ Такъ мы переводимъ греческое слово: ὑπομνήματα, известное у насъ подъ не-русскимъ именемъ «протокола».

удовольствовавшись прежде нанесенными тебе муками. Поспешి избежать тяжести ожидающаго тебя, познавши то, что полезно душе твоей, и отселе живя и наслаждаясь наилучшими благами. Знай же, что если въ твоёмъ противоречіи окажется некоторая напряженность, твою старость постигнуть разнообразныя мученія.

Д омнина сказала. И прежде ты слышала отъ меня, что, оставивши живаго Бога и Христа, я не приступлю къ идоламъ, сделаннымъ людьми, но, лучшимъ помысломъ украсивши душу, стояла твердо о укрепляющемъ меня Христе.

Л исій правитель сказалъ: снова ты побуждаешь судилище идти по следамъ твоей жестокости, и сообразно съ темъ поступить съ злодерзостною душою.

Д омнина сказала. Тело мое и сегодня передъ тобою. Делай, что хочешь.

Л исій правитель сказалъ. Оттянувши ей руки, бейте батогами, и, крепко ударяя, говорите ей: слушай, что тебе велятъ, а не разговаривай ¹.

Д омнина сказала. Много разъ я говорила, и теперь повторяю, что имею Христа, спасающаго меня и избавляющаго душу мою отъ демоновъ, которые подстрекають тебя на рабу Его.

Л исій правитель сказалъ: растерзайте спину ея палками, чтобы хотя этакъ угомонилась.

К огда это было сделано, Домнина сказала: дивлюсь я твоей безчувственной душе, судія, и побеждаемый мною, Христовой рабою, ты безстыдно упорствуешь!

Л исій правитель сказалъ. Тяжесть неистовства твоего повелеваетъ уже присудить тебе достойную казнь. Но поелику я знаю, что ты склонишь саму себя (на послушаніе), удерживаюсь еще отъ того, снисходя, сколько позволительно судилищу, къ твоему злоупорству.

Д омнина сказала: если, кроме испытаннаго уже, есть еще другой способъ казни, — когда я того стою, не отлагая употреби (его).

Л исій правитель сказалъ. Не убедишь ты меня воспользоваться твоимъ безуміемъ, и вдругъ лишитъ тебя жизни. Нетъ, я потреблю тебя, терзая мало по малу.

Д омнина сказала: согласно съ темъ, какъ внушаетъ тебе отецъ твой сатана, поступай со мною, рабою Бога.

Л исій правитель сказалъ: вытяните рукоятями концы ея рукъ и ногъ, чтобы, чувствуя муку, убедила себя приступитъ къ богамъ и избыть терзаній.

Д омнина сказала: Вотъ ты отнял у меня руки и ноги. Но если и все тело мое иссечешь по частямъ, не возможно мне оставить Христа моего. Пусть и цари твои и боги твои, какъ ты ихъ называешь, согласятся вместе и станутъ склонять меня сделать это, не удастся имъ то!

Л исій правитель сказалъ: не думай ты, что если перестанешь жить, то единоплеменники твои будутъ ухаживать за останками твоими, какъ за святыми. Я прикажу ихъ сжечь и развеять.

Д омнина сказала. Цель моя нравиться не людямъ, а Господу души Христу, который можетъ вскорости отослать въ геенну и огонь неугасимый твою жестокость, судія!

Л исій правитель говоритъ: взявши ее, стережите въ узилище. Когда я буду въ городе *Мопсуестовъ* ², присужу ее къ последней казни.

К огда Лисій прибылъ ³ въ городъ Мопсуестовъ, Евфалій Комментарисій сказалъ на 14 миле: питанную въ городе Аназарвовъ Домнину, какъ принадлежащую къ ереси

¹ ἡ ἀντιλέγεις. Место совершенно невразумительное. Перевожу наугадъ.

² Мопсуестъ — известный изъ церковной исторіи городъ, лежавшій ниже Аназарва по теченію той же реки Пирама. Имя свое получилъ онъ отъ некоего волхва Мопса, жившаго прежде на томъ месте. Μοψουεστία значить до слова: «Мопсово жилье».

³ Надобно разуметь: когда ехалъ...

христіанъ, ты повелелъ, господинъ, держать подъ крепкою стражею, чтобы, когда ты будешь въ городе Мопсуествовъ, распорядиться на счетъ ея по усмотренію твоей чистоты. Теперь, настигши насъ на девятой (миле), Архелай спекуляторъ далъ знать, что сказанная Домнина умерла. Поелику мы минули то место ¹, и я не объявилъ (о томъ) твоей светлости, то теперь доношу твоей власти. Думаю же, что спекуляторъ Архелай долженъ быть позванъ и допрошенъ, и занесенъ въ Памяти. Представляю о семъ твоему величію ². Ты повелишь приказать это ³.

Л исій правитель сказалъ: где Домнина, дурная голова ⁴?

А рхелай сказалъ: клянусь твоей светлости, она скончалась отъ многихъ ранъ въ аназарвскомъ узилище. Изъ страха я привезъ ее сюда.

Л исій правитель сказалъ: ты умертвилъ ее?

А рхелай сказалъ: клянусь твоей добродетели, пять дней она провела безъ пищи. Лежа на полу, лицомъ въ колени, такъ и умерла.

А правитель: «Домнину богоненавистную повелеваетъ судилище бросить въ потокъ по близости постоянныхъ домовъ, на снѣдь собакамъ».

З амучена же святая Христова мученица Домнина октября месяца въ пятый день ⁵, во славу Отца и Сына и Святаго Духа. Ибо Ему подобаеъ вся слава, честь и поклоненіе и великолепіе, ныне и присно и во веки вековъ.

Источникъ: *А. Мученіе св. Домнины* . // Журналь «Труды Кіевской Духовной Академіи». — 1869 г. — Январь. — С. 121–129.

Мученичество святой Симфорозы и ее семерых сыновей

Работа эта приписывается Юлию Африкану. Евсевий Кесарійский пишет, что она была частью «Историографии», однако из «Историографии» сохранились лишь фрагменты, и потому трудно с уверенностью утверждать, что история святой Симфорозы была написана Африканом. Впрочем, нет и достаточных оснований, чтобы оспаривать его авторство.

Есть две святых Симфорозы — одна — Симфроза Римская, исповедница. Другая — Симфроза Тивурская, мученица. Здесь, вероятнее всего, речь идет о первой.

Однажды император Адриан построил себе дворец, и пожелал посвятить его богам, прибегнув для этого к нечестивым языческим обрядам. Когда он принес богам жертвы, то жившие в идолах демоны сказали императору: «Вдова именем Симфороза и ее семеро сыновей день за днем притесняют нас, молясь своему Богу. Если она с детьми согласится принести нам жертву, мы обещаем исполнить всякое твое желание и благословим тебя». Тогда Адриан приказал привести вдову с сыновьями, и со всей вежливостью попросил их принести жертвы богам. Но благословенная Симфроза отвечала ему: «Мой супруг Гетулий

¹ Т. е. место, на которомъ нагналъ проконсула спекуляторъ.

² Переведено также наугадъ. Въ подлиннике читается: καὶ τὸ παριστάμενον τῷ σῶ μευέθει.

³ Замечательный образчикъ речей деловаго подчиненнаго, у котораго начальникъ находится въ рукахъ...

⁴ Относится ли это бранное слово къ мученице, которую и прежде поносилъ такими словами правитель-судія, или къ спекулятору, решить трудно. Въ рукописи нетъ данныхъ для решенія.

⁵ Видно такимъ образомъ, что все страданіе мученицы длилось съ 19 августа по 5-е октября. Но вероятно оно началось ранее. Изъ актовъ трехъ мучениковъ видно, что христіанъ забирали и держали въ тюрьме до пріезда проконсула.

с братом Амантием были народными трибунами, служа тебе и Риму. Оба они претерпели гонения за имя Христово, отказавшись принести жертвы идолам, и как добрые воины Христовы своей смертью победили твоих демонов. Они предпочли казнь отречению, решив, что лучше быть обезглавленными, чем быть идолопоклонниками. И в смерти своей, хоть и пережили они позор и бесславие со стороны людей, но обрели вечную славу и почет среди ангелов небесных. Сейчас, на небесах, они пожинают плоды своих подвигов, наслаждаясь вечной жизнью в присутствии Вечного Царя».

Адриан ответил: «Либо ты с сыновьями своими принесешь жертву всемогущим богам, либо я сам принесу в жертву тебя с детьми». Благословенная же Симфороза сказала на это: «Откуда же мне выпала такая честь — что я сочтена была достойной стать жертвой для Господа Моего»? Император не понял: «Я принесу тебя в жертву моим богам». Симфороза же ответила: «Твои боги не могут принять меня в жертву, но если меня сжечь за имя Христово, то своей смертью я скорее уничтожу твоих богов». На это Адриан сказал: «Выбирай: или принеси жертву моим богам, или умрешь мучительной смертью». Благословенная же Симфороза отвечала ему: «Ты думаешь с помощью угроз изменить мое решение. Я жене боюсь смерти, но наоборот, желаю поскорее встретиться с моим возлюбленным супругом Гетулием, которого ты предал смерти за имя Христово». Тогда император повелел отвести ее в храм Геркулеса, где ее стали бить по щекам и подвешивать к потолку за волосы. Когда же ни уговорами, ни угрозами не удалось склонить ее к идолопоклонству, император приказал привязать ей большой камень на шею и бросить в Тибр. Брат же ее, Евгений, будучи управителем того района, выловил ее тело и предал земле за городом.

На другой день Адриан приказал привести к нему всех сыновей Симфорозы. Когда их привели, он стал призывать их принести жертвы идолам. Когда же они отказались, несмотря на все уговоры и угрозы императора, он приказал развести вокруг храма Геркулеса семь костров и подвесить над ними сыновей Симфорозы. Старшему, Крискенту, он приказал пронзить горло. Следующему по старшинству, Юлиану, он приказал пробить грудь. Третьему, Немезию, пронзил сердце. Четвертому, Примитиву (Primitivus), пронзил живот, пятого, Иустина, — ударили в спину мечом, шестому, Стракцию, пробили бок, а седьмого, Евгения, подвесили вниз головой и разрубили пополам.

На следующий день Адриан вошел в храм Геркулеса и приказал вынести тела убитых и бросить в глубокую яму. Епископы впоследствии назвали это место «Семь Победивших смерть» /*bioqanatoi*, «живые мертвецы»/. После этих событий гонения на христиан стихли на полтора года, так как все отдавали почтение телам мучеников. Они были перенесены в большую могилу, выкопанную специально для них, и имена их были записаны в книге жизни. День поминовения блаженной Симфорозы и ее сыновей Крискента, Юлиана, Немезия, Прамитива, Иустина, Стракция и Евгения празднуется 18 марта. Тела их покоятся у Трибуртинской дороги, возле камня в восьми милях от города, охраняемые Самим Господом нашим Иисусом Христом, Которому да будет честь и слава вовеки.

Аминь.

Перев. с англ. Виктора Заславского

Перевод выполнен по: The Extant Writings of Julius Africanus
www.searchgodsword.org/his/ad/ecf/ant/juliusafricanus

Мученичество святыхъ Иустина, Харитона, Харита, Евелписта, Иеракса, Пеона и Ливеріана, пострадавшихъ въ Риме

Перевед. изъ *Biblioth. veterr. Patrr. etc. Tom. I. pag. 711–716. Ed. Galland. Venet. 1765.*

Память сихъ мучениковъ 1–го Іюня.

1. В о время незаконныхъ поборниковъ идолослуженія издаваемы были по городамъ и

весьма нечестивыя повеленія, противъ благочестивыхъ христіанъ, чтобы принуждать ихъ приносить жертвы суетнымъ идоламъ. Въ следствіе сего сіи святые мужи были взяты и приведены къ Римскому Епарху, по имени Рустику.

2. Когда они приведены были въ судилище, Епархъ тотчасъ сказалъ Іустину: «послушай, принеси жертву богамъ и покорись императорамъ». — Іустинъ отвечалъ: «не укоризненно и не предосудительно слушаться того, что заповедано Спасителемъ нашимъ Иисусомъ Христомъ». Епархъ спросилъ его: «какихъ ты держишься ученій»? Іустинъ отвечалъ: «я старался узнать все ученія, но присталъ къ истиннымъ ученіямъ христіанъ, хотя они не нравятся многимъ, имеющимъ ложныя понятія». — Епархъ возразилъ: «несчастнейшій! И такія ученія тебе нравятся»? Іустинъ сказалъ: «точно такъ, поелику имъ я следую, держась праваго ихъ толка». Епархъ спросилъ: «въ чемъ состоитъ сей толкъ»? — «Въ томъ, что мы чтимъ христіанскаго Бога, Котораго одного почитаемъ первымъ Творцемъ и Зиждителемъ всей твари, видимой и невидимой, и Господа Иисуса Христа Сына Божія, о Которомъ предсказано было Пророками, что Онъ пріидеть къ роду человеческому проповедать спасеніе и научить добрымъ ученіямъ. Но я, какъ человекъ, чувствую, что мало могу говорить о безконечномъ божестве Его, сознаваясь, что для сего потребна некая пророческая сила, такъ какъ Пророки же и предвозвестили о Немъ, о томъ, котораго я назвалъ теперь Сыномъ Божіимъ. Ибо мне известно, что объ имевшемъ последовать пришествіи Его къ людямъ издревле проповедывали Пророки».

3. Епархъ спросилъ: «куда вы сходитесь»? — Іустинъ отвечалъ: «куда кто хочетъ и можетъ. Ты, видно, думаешь, что все мы сходимся въ одно место? Неть, не такъ, потому что Богъ христіанскій не ограничивается местомъ, но невидимо наполняетъ небо и землю, и верные поклоняются Ему и прославляютъ Его повсюду». — Епархъ продолжалъ: «скажи, куда вы сходитесь, или въ какое место собираешь ты учениковъ своихъ»? — «Я живу», отвечалъ Іустинъ, «надъ Марціанскою торговою банею, и во все это время (а въ Римъ пришелъ я теперь во второй разъ) не знаю другаго сборнаго места, кроме онаго. Но если бы кто пожелалъ придти ко мне, я сообщилъ бы ему слово истины». — Епархъ спросилъ: «и такъ ты христіанинъ»? — Іустинъ отвечалъ: «точно такъ, я христіанинъ».

4. Епархъ спросилъ Харитона: «скажи, Харитонъ, уже ли и ты христіанинъ»? — Харитонъ отвечалъ: «христіанинъ, по власти Божіей». — Епархъ сказалъ Харитону: «что ты говоришь, Харитонъ? — Тотъ отвечалъ: «я христіанинъ, по благодати Христовой». Епархъ спросилъ Евелписта: «а ты кто»? — Евелпистъ, рабъ Кесаревъ, отвечалъ: «и я христіанинъ, освобожденный Христомъ, и причастенъ той же надежды, по благодати Христовой». Епархъ спросилъ Іеракса: «и ты христіанинъ»? — Іераксъ сказалъ: «да, и я христіанинъ; ибо почитаю того же Бога, и поклоняюсь Ему, тому же Богу». — Епархъ еще спросилъ: «Іустинъ сделалъ васъ христіанами»? Іераксъ отвечалъ: «я былъ христіаниномъ и буду». — Пеонъ же вставши сказалъ: «и я христіанинъ». — Епархъ спросилъ: «кто научилъ тебя»? — Пеонъ отвечалъ: «мы отъ родителей приняли это доброе исповеданіе». — Евелпистъ сказалъ: «я съ удовольствіемъ слушалъ ученіе Іустина, но христіаниномъ сделался отъ родителей». — Епархъ спросилъ его: «где твои родители»? — Евелпистъ отвечалъ: «въ Каппадокіи». Епархъ спросилъ Іеракса: «а твои родители где»? Сей отвечалъ: «истинный отецъ нашъ есть Христось, а мать — вера въ Него; земные же мои родители скончались, и я, удалившись изъ Иконіи Фригійской, пришелъ сюда». — Епархъ спросилъ Ливеріана: «ты что скажешь? уже ли и ты нечестуешь»? — Тотъ отвечалъ: «и я христіанинъ, ибо чту единаго истиннаго Бога и поклоняюсь Ему».

5. Епархъ обратился къ Іустину: «послушай, ты, называемый ученымъ, и думающій, что знаешь ученіе истинное! Если ты после бичеванія будешь обезглавленъ, то будешь ли уверенъ, что взойдешь на небеса»? — Іустинъ сказалъ: «надеюсь получить обещанное Имъ (Христомъ), если претерплю, и знаю, что всехъ, живущихъ такимъ образомъ до скончанія всего міра, ожидаетъ милость Божія». — Епархъ возразилъ: «и такъ ты думаешь, что взойдешь на небеса, чтобы получить какія-то награды»? — Іустинъ отвечалъ: «я знаю это и въ этомъ уверенъ» — Епархъ сказалъ: «впрочемъ возвратимся къ начатому и настоящему»

делу; принесите все вместе единодушно жертвы богамъ». Иустинъ отвечалъ: «никто изъ здравомыслящихъ не отпадаетъ отъ благочестія къ нечестію». — Епархъ сказалъ: «если вы не послушаетесь, то безжалостно будете мучены». — Иустинъ отвечалъ: «мы сердечно желаемъ спастися, пострадавъ ради Господа нашего Иисуса Христа, потому что это послужитъ намъ во спасеніе и дерзновеніе на страшномъ и всемірномъ суде Владыки нашего и Спасителя». Равно и прочіе мученики говорили: «делай, что хочешь; мы — христіане, и не принесемъ жертвъ идоламъ». Епархъ Рустикъ объявилъ имъ следующее: «техъ, которые не захотели принести жертвы богамъ, и покориться повеленію самодержца, по бичеваніи, отвести, чтобы по силе законовъ отрубить имъ головы».

6. С святые мученики, прославляя Бога, бывъ отведены на обыкновенное место, усечены были въ главы, и кончили свое мученичество въ исповеданіи Спасителя. Некоторые же изъ верныхъ, благоговеино взявъ тела ихъ, положили оныя въ приличномъ месте, при содействіи благодати Господа Иисуса Христа, Которому слава во веки вековъ. Аминь.

Источникъ: Мученичество святыхъ Иустина, Харитона, Харита, Евелписта, Иеракса, Пеона и Ливеріана, пострадавшихъ въ Риме . // Журналъ «Христіанское чтеніе, издаваемое при Санктпетербургской Духовной Академіи». — СПб.: Въ Типографіи Ильи Глазунова и К°. — 1841 г. — Часть II. — С. 465–471.

Посланіе Венскихъ и Ліонскихъ Христіанъ къ церквамъ въ Азіи и Фригіи о гоненіи, бывшемъ въ Галліи въ царствованіе Марка Аврелія

Сіе посланіе сохранилось до нашего времени въ Церковной Исторіи Евсевія. Кн. V. гл. 1. и след. Весьма жаль, что столь драгоценный памятникъ христіанской древности находится у него не весь, а въ отрывкахъ. Впрочемъ и сіи отрывки такъ подробны, что Евсевій, кажется, не опустилъ ничего важнаго.

Описываемая въ семъ посланіи гоненія, Евсевій, въ предисловіи къ упомянутой книге, относитъ къ 17 году царствованія Марка Аврелія, или къ 177 году по Р. Хр. который у него соответствуетъ 16 году Марка Аврелія.

Писателемъ сего посланія некоторые почитаютъ св. Иринея; но это догадка. Причина того, что Церкви Галльскія писали къ братіямъ въ Азіи и Фригіи, заключается въ томъ, что Галлы находились въ связи съ Азійцами: ибо Вена и Ліонъ суть греческаго произхожденія. Въ сихъ колоніяхъ весьма много находилось грековъ, о чемъ и самыя имена мучениковъ, упоминаемыхъ въ семъ посланіи, ясно показываютъ. Отсюда видно также, почему посланіе сіе писано на греческомъ языке.

Здесь представляется сіе посланіе такъ, какъ оно находится у Евсевія. Въ техъ местахъ, где Евсевій нечто опускаетъ, онъ вкладываетъ собственныя слова, которыя, поскольку дополняютъ смыслъ самаго текста, удерживаются и здесь. Впрочемъ въ отличіе отъ самаго письма оне представляются курсивомъ.

Рабы Христовы, живущіе въ Вене и Ліоне Галльскомъ, имеющимъ одинакую съ нами веру и надежду избавленія братіямъ нашимъ, находящимся въ Азіи и Фригіи. Миръ и благодать и слава отъ Бога Отца и Христа Иисуса Господа нашего.

[Вследъ за симъ, сказавъ нечто въ виде предисловія, они начинаютъ свое повествованіе такъ.]

А жестокости здешнихъ бедствій, и чрезвычайной ярости язычниковъ на святыхъ, и того, что блаженные мученики претерпели, мы не можемъ подробно рассказать, да и описать невозможно: ибо противникъ возсталъ на насъ со всею силою, заранее показывая намъ свое пришествіе, когда онъ безпрепятственно будетъ употреблять все насилія, — и все употребилъ къ тому, чтобы приготовить своихъ и вооружить ихъ на рабовъ Божіихъ; такъ что не только дома и бани и судебныя места заключены были для насъ, но и вообще всякому изъ насъ запрещено являться въ какомъ бы то ни было месте.

Но благодать Божія явилась въ нашу защиту, и, сохраняя слабыхъ, противопоставила

мужей, крепких как столпы, могущих терпением своим перенести на себе все поражения лукаваго. И сии сами вышли противъ него, претерпевая всякій родъ поруганія и казни, и, считая за безделицу то, что другимъ кажется важнымъ, спешили ко Христу; доказывая самымъ деломъ, что *недостойны страсти нынешняго века, къ хотящей славе явитися въ насъ* (Рим. 8, 18). И во-первыхъ они мужественно выдержали все скорби, отъ всего народа во множестве имъ причиняемыя: поруганія, удары, хищенія, разграбленія, бїенія камнями, заключенія, и все то, что ожесточенная чернь обыкновенно делаетъ съ своими врагами и непріятелями. Потомъ, бывъ представлены военнымъ трибуномъ и начальниками города въ судъ, были допрошены предъ всемъ народомъ, и исповедавъ себя христіанами, были заключены въ темницу до прибытія проконсула.

Когда же мы после того приведены были къ проконсулу, и онъ поступалъ съ нами со всею жестокостію; то Веттій Епагафъ, одинъ изъ братій, достигшій совершенства въ любви къ Богу и ближнему, (и который вель жизнь столь строгую, что хотя еще былъ молодъ, однако совмещалъ въ себе свидетельство о старце Захаріи: ибо ходилъ во всехъ заповѣдяхъ и оправданіяхъ Господнихъ непорочно (ср. Лук. 1, 6), и, будучи неутомимъ въ служеніи ближнему, имель великую ревность по Боге и жилъ въ духе) — сей, будучи таковъ въ жизни своей, не могъ смотреть равнодушно на столь безразсудный судъ, производимый надъ нами; но вознегодовалъ, и потребовалъ самъ быть выслушанъ, дабы доказать касательно своихъ братій, что нетъ въ насъ ничего безбожнаго и нечестиваго. Но когда все закричали противъ него предъ судилищемъ, (ибо онъ былъ знаменитый между христіанами) и проконсулъ не принялъ предложеннаго имъ столь справедливаго требованія, а только спрашивалъ: не христіанинъ ли и онъ самъ? — то онъ исповедалъ самымъ яснымъ голосомъ, и былъ приобщенъ къ лику мучениковъ; бывъ названъ (отъ судіи) предстателемъ христіанъ, такъ какъ онъ и въ самомъ деле имель въ себе предстателя — Духа более Захаріина, что онъ и доказалъ совершенствомъ любви, решившись и душу свою положить въ защищеніе братій. Ибо онъ былъ и есть истинный ученикъ Христовъ, последующій Агнцу, куда Онъ ни поведетъ (ср. Апок. 14, 4).

Потомъ и прочихъ начали различать. И явились въ готовности первомученики, съ радостію совершившіе исповѣданіе мученичества. Но явились также и неприготовленные, неискусившіеся, и еще слабые, не могущіе понести тяжести сего великаго подвига, изъ которыхъ некоторые, числомъ до десяти, и отпали. Сіи-то произвели въ насъ великую скорбь и безмерный плачь, и ослабили ревность прочихъ, которые не бывъ еще схвачены, хотя претерпевали многія скорби; однако всегда находились при мученикахъ и не отлучались отъ нихъ. И такъ все мы пришли въ великій страхъ отъ неизвестности исповѣданія, не потому, что мы ужасались производимыхъ казней, но потому, что предъугадывая конецъ дела боялись, чтобы кто не отпалъ. Ежедневно схватывали достойныхъ, чтобы восполнить число оныхъ, такъ что изъ обеихъ Церквей всехъ знаменитейшихъ, которые более всехъ управляли ихъ делами, держали вместе. Были также схватываемы и некоторые язычнники изъ нашихъ слугъ (ибо проконсулъ приказалъ, чтобы все мы были публично допрашиваемы): и сии по хитрости сатаны устращася мученій, претерпеваемыхъ въ глазахъ ихъ святыми, приписывали намъ, бывъ подстрекаемы къ сему воинами, жертвенныя (фиестовы) трапезы, и Эдиповы кровосмешенія, и то, о чемъ намъ не можно ни говорить, ни помышлять, ни даже думать, бывало ли то когда нибудь между людьми. Какъ скоро сии клеветы распространились въ народе; то все ожесточились на насъ, такъ что и те, которые по причине родства были для насъ снисходительнее, тогда все возстали и разсвирепели противъ насъ. Тогда исполнилось сказанное Господомъ нашимъ: *наступитъ время, когда всякій, убивающій васъ, будетъ думать, что онъ темъ служитъ Богу* (Іоан. 16, 2). Съ сего времени святыя мученики претерпевали мученія, превосходящія всякое описаніе: поскольку сатана желалъ, чтобы и они произнесли что нибудь Богохульное.

Преимущественно же излилась вся ярость и народа и проконсула и воиновъ на *Санта* діакона Венскаго, на *Матура*, хотя и новопросвещеннаго, впрочемъ мужественнейшаго подвижника, на *Аттала*, родомъ изъ Пергама, бывшаго всегда столпомъ и утверженіемъ

живущих тамъ, и на *Бландину* . Чрезъ сію Христось показаль, что слабое, низкое и презренное въ глазахъ человековъ, удостоивается великой славы отъ Бога, за любовь къ Нему, доказываемую самымъ деломъ, а не видомъ только хвалящуюся. Ибо все мы боялись, да и госпожа ея по плоти, которая и сама была подвижница, одна изъ мученицъ, опасалась, что она не можетъ съ твердостію произнести исповеданія по причине телесной слабости; но Бландина исполнилась такой силы, что те самыя, которые всякимъ образомъ попеременно мучили ее отъ утра до вечера, приходили въ изнеможеніе, и были сменяемы другими, признаваясь сами, что она превозмогла ихъ, и что они уже ничего более не знаютъ, что еще можно было бы ей сделать. Весьма дивились они тому, какъ она еще жива, когда сіе тело ея изтерзано и изколото, и свидетельствовали, что и одинъ родъ мученій могъ бы умертвить ее, а не столь многія и столь жестокія мученія. Но блаженная, какъ добрый подвижникъ, получила крепость отъ исповеданія, и слова: *я христіанка; у насъ ничего нѣтъ худаго* , — были для нея при мученіи услажденіемъ, отдохновеніемъ и облегченіемъ.

Санктъ же, претерпевая и самъ съ необыкновеннымъ и неестественнымъ человеку терпеніемъ все человеческія мученія, — когда злочестивые надеялись продолжительностію и тяжестію мученій принудить его произнести что нибудь нечестивое, — съ толикою твердостію противостоялъ имъ, что не объявилъ ни собственнаго имени, ни народа или города, откуда онъ, ни даже того, рабъ онъ или свободный; но на все вопросы отвечалъ римскимъ языкомъ — *я христіанинъ!* Симъ именемъ онъ показывалъ и свое имя, и свой городъ, и свой родъ и все: кроме сего язычники ни одного слова отъ него не слыхали. Почему и проконсуль, и мучители обратились на него съ великою яростію, такъ что, когда уже ничего не оставалось имъ более делать, они разожгли медныя доски, и, приложивъ ихъ къ нежнейшимъ частямъ его тела, жгли оныя. Но онъ пребывалъ непоколебимъ, непобедимъ и твердъ въ исповеданіи, будучи орошаемъ и укрепляемъ отъ небеснаго источника воды жизни, текущей изъ чрева Христова. Впрочемъ самое тело свидетельствовало о томъ, что было; ибо оно соделалось все раною и язвою, и, будучи искажено, потеряло даже внешній видъ человеческій. Но Христось, страждущій въ немъ, совершилъ на немъ великія чудеса, победивши имъ врага, и показывая въ назиданіе прочихъ, что нѣтъ ничего страшнаго тамъ, где любовь къ Отцу; ничего болезненнаго, где слава Христова.

Нечестивые черезъ несколько дней опять начали терзать мученика, и думали, что если они употребятъ те же мучительныя орудія надъ его теломъ и теперь, когда оно распухло и въ воспаленіи, то удобно преодолеютъ его терпеніе, такъ какъ онъ уже не могъ стерпеть и одного прикосновенія рукъ; или что умерши отъ сихъ мученій, онъ приведетъ прочихъ въ ужасъ. Но ни того, ни другаго не случилось; напротивъ, сверхъ всякаго человеческого чаянія, тело его въ последующихъ страданіяхъ оживилось и исправилось, и приняло прежній видъ и употребленіе членовъ, такъ что второе страданіе было для него не казнію, но какъ бы леченіемъ.

Кроме того діаволь привелъ на мученіе некую *Библіаду* , одну изъ отречшихся. Считая ее своею жертвою, онъ желалъ еще подвергнуть ее осужденію Богохульства, и такъ какъ слабую и малодушную, принуждалъ клеветать на насъ, какъ на безбожниковъ. Но она среди мученія образумилась, и какъ отъ глубокаго сна пробудилась, вспомнивъ при временномъ страданіи о вечномъ мученіи въ геенне, и говорила онымъ нечестивымъ: *Какъ могутъ сіи есть дѣтей, когда они и кровь безсловесныхъ животныхъ употребляютъ въ пищу почитаютъ непозволительнымъ?* После сего она исповедала себя христіанкою, и присоединилась къ лику мучениковъ. Поскольку же все тиранскія мучительныя орудія, посредствомъ терпенія мучениковъ, Христось сделалъ тщетными; то діаволь вымышлялъ другія средства, заключая ихъ въ самыя мрачныя и тесныя места темницы, сжимая ноги ихъ въ деревянныхъ колодахъ, и употребляя все другія мученія, какими только злые и подстрекаемые діаволомъ исполнители казни когда либо мучатъ заключенныхъ. Отъ сихъ мученій многіе умерли въ темнице: поскольку Господь для своей славы такъ определилъ умереть имъ; а другіе, и после самихъ жестокихъ мученій отъ которыхъ, по видимому, и при всевозможномъ врачеваніи нельзя было имъ остаться въ живыхъ, оставались въ темнице; и, хотя не имели никакой

помощи отъ человековъ, но бывъ сохраняемы и укрепляемы отъ Господа и по душе и по телу, ободряли и воспламеняли прочихъ. Некоторые впрочемъ изъ новыхъ, которые тотчасъ были схвачены, и коихъ тела еще не были приучены къ мученичеству, не снесли жестокости заключенія, но умерли въ темнице.

И блаженный Пофинъ, епископъ Ліонской Церкви, который былъ уже более девяноста летъ отъ роду, и потому столько слабъ теломъ, что отъ немощи его едва удерживаль дыханіе, впрочемъ крепокъ духомъ и желаніемъ предлежащаго мученичества, былъ привлечень на судилище: ибо хотя его тело отъ старости и отъ болезни совершенно истощилось, но душа еще сохранялась въ немъ, чтобы Христось въ ней прославился. Когда онъ, въ сопровожденіи городского начальства, и при крике всего народа, будто онъ есть самый Христось, представленъ былъ воинами на судъ: то онъ сделалъ доброе свидетельство. Проконсуль спрашиваль его: кто Богъ Христіанскій? — и онъ отвечалъ: узнаешь, если будешь достоинъ. Тотчасъ начали нещадно бить и мучить его. Находившіеся вблизи всячески поражали его, и руками и ногами, не уважая и его старости; стоявшіе же вдали бросали на него, что у кого было въ рукахъ; и все почитали великимъ преступленіемъ и нечестіемъ, если кто не надругается надъ нимъ: ибо думали что иначе сами боги накажутъ ихъ. Такимъ образомъ, едва живымъ онъ былъ брошень въ темницу, и черезъ два дня умеръ.

Въ сіе время оказалось великое правосудіе Божіе и ознаменовалось безпредельно милосердіе Иисуса, хотя необыкновеннымъ между нашими братіями, однако не несовместнымъ съ духомъ Христа образомъ. Отрекшіеся Христа при первомъ допросе также были заключены въ темницы и тоже самое претерпевали; и въ сіе время не было имъ никакой пользы въ отреченіи. Исповедавшіе себя христіанами, были заключаемы въ темницу и, не бывъ обвиняемы ни въ чемъ другомъ, содержались въ ней точно такъ, какъ человекоубійцы и беззаконники, и были мучимы даже вдвое более, нежели прочіе. Техъ оживляли радости мученичества, надежда на обетованія, любовь ко Христу, и духъ Отца; а сихъ весьма угрызала совесть, такъ что когда они проходили, то и по виду можно было ихъ узнать между всеми другими. Ибо первые приближались съ веселіемъ, и на ихъ лицахъ изображалось величіе и великая радость; такъ что оковы придавали имъ благолепіе и красоту, какъ невесте, украшенной золотыми испещренными бахрамами, и притомъ они дышали благоуханіемъ Христовымъ, такъ что некоторые думали, что они были помазаны земнымъ миромъ; а сіи приходили, будучи покрыты стыдомъ, унылы, безобразны и съ великою неопрятностію. Притомъ же и язычники поносили ихъ, какъ подлыхъ и слабодушныхъ, навлекшихъ на себя осужденіе человекоубійць, и потерявшихъ досточтимое, славное и спасительное наименование. Взирая на сіе прочіе укреплялись, и, будучи схватываемы, безбоязненно исповедовали себя христіанами, нимало не смотря на ухищренія діавольскія.

[По несколькихъ словъ после сего они продолжаютъ такъ:]

Потомъ разделили по мученикамъ все роды смерти. Мученики соплели изъ цветовъ всякаго вида одинъ венець, и принесли его къ Отцу. Но и сами, какъ мужественные подвижники, совершивши многіе подвиги одержавши знаменитую победу, получили блистательный венець нетленія. Матура, Санта, Бландину, и Аттала вывели, для борьбы со зверями, въ амфитеатръ, на публичное зрелище безчеловечія язычниковъ, въ день нарочно для того назначенный. Матуръ и Санктъ тотчасъ прошли въ амфитеатре всякое мученіе, какъ такіе, которые прежде нимало не страдали, или лучше, какъ борцы, многократно победившіе противника, и уже для самага венца сражающіеся; они паки должны были пройти, по здешнему обыкновенію, сквозь удары, вытерпевъ терзанія зверей, и все, что неистовая чернь, крича со всехъ сторонъ, назначала, и после всего железный стулъ, на которомъ тела, бывъ жарены, выпускали несносный смрадъ. Однако народъ и симъ не удовлетворился; но еще более разсвирепель, желая победить ихъ терпеніе; впрочемъ они отъ Санта не услышали ничего, кроме словъ исповеданія, которыя онъ съ самага начала произносилъ. И поскольку, после сихъ весьма великихъ подвиговъ, все еще оставалась въ нихъ душа, то наконецъ они были заколоты, и сами соделались въ оный день зрелищемъ, вместо всего разнообразія,

представляющагося на единоборствахъ. Бландина же, будучи пригвождена къ дереву, отдана была въ пищу пущеннымъ на нее зверямъ, и какъ своею пламенною молитвою, такъ и видомъ своимъ, будучи распята въ образе креста, сообщала подвижающимся великую силу: ибо они среди мученій и телесными очами созерцали въ сей сестре Того, Который распятъ за нихъ, дабы убедить верующихъ въ Него, что всякій, страдающій въ славу Христову, имеетъ общеніе съ Богомъ живымъ. И, поелику ни одинъ зверь не прикоснулся къ ней; то, бывъ снята съ дерева, она опять заключена въ темницу, для другаго подвига, дабы победивши во многихъ опытахъ, приуготовить неизбежное осужденіе лукавому змію, и ободрить братьевъ, такъ какъ она, слабая и немощная и презренная, облекшись во Христа, великаго и непобедимаго подвижника, многократно одержала победу надъ противникомъ, и за подвиги увенчана венцемъ нетленія. Также и Атталъ, котораго народъ упорно требоваль, поскольку онъ былъ знаменитъ, съ готовностію явился на подвигъ, по причине сладкаго покоя своей совести: ибо онъ былъ истинно образованъ въ христіанскомъ благочиніи, и всегда былъ у насъ свидетелемъ истины. И такъ когда его водили кругомъ по амфитеатру, съ таблицею напередѣ, на которой было написано по римски: *Это Атталъ христіанинъ*, и народъ сильно возсталъ на него: тогда проконсуль, узнавъ, что онъ римлянинъ, велель опять отвести его въ темницу вместе съ прочими, и написавъ объ немъ къ кесарю, дожидался его решенія.

И сіе время не прошло у нихъ въ праздности и безъ всего; но Христось показаль безпредельную милость чрезъ ихъ терпеніе: ибо отъ живыхъ и мертвые оживлялись. Мученики сообщали благодать мученикамъ, и производили великую радость въ Деве Матери, Церкви, которая опять принимала въ свои объятія живыми техъ, которыхъ прежде, какъ мертвыхъ, извергла. Ибо многіе изъ отрехшихся примирены съ Матерію, возвращены въ ея объятія, оживлены, и научились исповедовать; и уже какъ живые и сильные предстали судилищу, на вторичный допросъ проконсула, бывъ услаждаемы отъ Бога нехотящаго смерти грешника, но дарующаго ему покаяніе. Ибо получено предписаніе кесаря, чтобы ихъ предать смерти; а которые отрехутся; техъ освободить. Посему, какъ скоро наступило время здешняго торга¹, — а сей торгъ есть весьма многолюдный, поскольку изъ всехъ націй приезжаютъ на оный, — то проконсуль велель привести блаженныхъ, чтобы представить ихъ народу и извести на позорище. Почему опять допрашиваль ихъ, и которые были римскіе граждане, темъ отрубиль головы; а прочихъ назначиль на снесеніе зверямъ.

При семъ случае Христось дивно прославился въ техъ, которые прежде отрехлись: ибо они противъ всякаго чаянія язычниковъ исповедали веру Христову. Хотя ихъ порознь допрашивали, и имъ было обещано освобожденіе; но они исповедали себя христіанами, и присоединились къ лику мучениковъ. Вне же сего лика остались только те, въ которыхъ никогда не находилось ни даже следовъ веры, ни понятія о брачной одежде, ни мысли о страхе Божіемъ; которые, напротивъ того, своимъ хожденіемъ безчестяють самый путь, на который вступаютъ, т. е сыны погибели. Прочіе же все присоединились къ Церкви. И когда они были допрашиваемы, то некто Александръ, родомъ фригіянинъ, искусствомъ врачъ, уже многіе годы живущій въ Галліи, и почти всемъ известный по любви къ Богу и силе проповеди, (ибо онъ былъ причастенъ дара апостольскаго) находясь на судилище, знаками возбуждалъ ихъ къ исповеданію, и такимъ образомъ въ глазахъ техъ, которые окружали судилище, казался какъ бы страждущимъ болезнями рожденія. Посему народъ, досадуя, что отрехшіеся прежде опять признаются, подняль крикъ на Александра, какъ на виновника сего. Тогда проконсуль, обратившись къ нему, спросиль его: кто ты? И какъ скоро сей сказалъ, что христіанинъ; то разсердившись, осудиль его на снесеніе зверямъ. Куда онъ и выведенъ въ следующій день вместе съ Атталомъ: ибо проконсуль, въ угоду черни, и Аттала отдалъ опять на снесеніе зверямъ². Посему, испытавъ въ амфитеатре все роды изобретенныхъ

¹ Ярмарки.

² Хотя ему, по закону, какъ римскому гражданину, ему надлежало отрубить голову.

мученій, и совершивъ великій подвигъ, они были наконецъ умерщвлены. Александръ не выпустилъ ни одного вздоха и стона, но беседовалъ въ сердце своемъ съ Богомъ. Атталь же, когда положили его на железный стулъ и жарили, и когда уже началъ подниматься смрадь отъ тела, сказалъ къ народу римскимъ языкомъ: *вотъ это, то что вы делаете, значить пожиратъ людей; а мы и людей не едимъ, и ничего другаго беззаконнаго не делаемъ*. Когда же спросили его: какъ имя его Бога? онъ отвѣчалъ: *Богъ не имеетъ имени, какъ мы люди*.

Наконецъ после всехъ сихъ, въ последній день, зрелищъ, въ другой разъ представлена была Бландина съ Понтикомъ, юношею летъ пятнадцати. Они и прежде были ежедневно приводимы, чтобы смотреть на мученіе прочихъ, и принуждаемы божиться идолами; но поскольку пребыли непоколебимы, и поругались идоламъ, то народъ такъ ожесточился противъ нихъ, что не щадилъ ни юношескаго возраста, ни взиралъ на женскій полъ. И такъ подвергли ихъ всемъ жестокостямъ, и провели чрезъ всякое мученіе въ амфитеатре, безпрестанно принуждая ихъ клясться. Однакожь не могли сего сделать: ибо Понтикъ, будучи воодушевляемъ сестрою такъ, что и язычники видели, какъ она ободряла и укрепляла его, — претерпевши мужественно всякое мученіе, испустилъ духъ. А блаженная Бландина после всехъ, какъ благородная мать, возбуждавшая чадъ своихъ и предпославшая ихъ победителями къ Царю, испытывая и сама все подвиги детей своихъ, съ радостію и веселіемъ о скончаніи, поспешила къ нимъ, не какъ оставленная на растерзаніе зверямъ, но какъ призванная на брачную вечерю. И после бичей, после терзаній отъ зверей, после сковороды, наконецъ была заключена въ корзину, и брошена волу. Сіе животное многократно метало ее вверхъ, и она, не чувствуя уже того, что происходило съ нею, частію отъ упованія и предъощущенія обещанныхъ благъ, частію же отъ беседованія со Христомъ, наконецъ была заколота, какъ жертва. Сами язычники сознавались, что она претерпела столь многія и столь жестокія мученія, сколько еще ни одна женщина у нихъ не терпела.

Но и сего недовольно было для ихъ неистовства и жестокости противъ святыхъ: ибо дикіе и варварскіе народы, возбужденные дикимъ зверемъ діаволомъ не могли успокоиться; но начали оказывать надъ самими трупами свое свирепство. Они не стыдились того, что побеждены: ибо не имели человеческого разсужденія; напротивъ сіе—то самое возбуждало, какъ бы въ некоемъ звере, гневъ и въ проконсуле и въ народе, которые равную оказывали къ намъ беззаконную ненависть, дабы исполнилось Писаніе: *обидяй да обидитъ еще, и праведный правду да творитъ еще* (Апок. 22, 11). Ибо и техъ, которые умерли въ темнице, повергали псамъ, строго наблюдая день и ночь, чтобы мы не погребли ихъ. И потомъ, собравши оставшіяся какъ отъ зверей, такъ и отъ огня, растерзанныя или обожженные части, а прочихъ головы вместе съ ихъ трупами, также въ продолженіи многихъ дней держали подъ военною стражею безъ погребенія. И въ сіе время иные досадовали на нихъ и скрежатали зубами, желая подвергнуть ихъ еще большому наказанію; иные ругались и насмехались надъ ними, величая своихъ идоловъ и приписывая имъ казнь надъ ними; иные же снисходительнейшіе и по-видимому несколько сострадательные, съ поношеніемъ говорили о нихъ: *где теперь Богъ ихъ, и къ чему послужила имъ ихъ религія*, за которую они и души не пощадили? Такъ многоразличны были поруганія съ ихъ стороны. Чтожь касается до насъ, мы имели великій плачь, будучи не въ состояніи предать тела земле: ибо и ночь не помогала намъ въ семъ деле, а также ни деньги не преклоняли, ни прозьбы не трогали нечестивыхъ; но они всячески стерегли оныя, какъ будто бы могутъ получить какую пользу отъ того, что трупы не будутъ иметь погребенія.

[*После сего между всемъ прочимъ говорятъ:*]

Итакъ тела мучениковъ, бывъ въ теченіи шести дней выставлены на поруганіе народа, и сохраняемы открыто, наконецъ были сожжены нечестивыми и брошены въ близъ текущую реку Рону, дабы такимъ образомъ ничего отъ нихъ более не осталось на земле. А сіе сделали они какъ будто бы желая победить Бога, и лишить сихъ пакибытія, съ темъ намереніемъ, «чтобъ мученики, — какъ они говорили, — не имели никакой надежды воскресенія, на которое надеясь вводятъ между нами какую-то странную и новую веру и презираютъ мученія, съ готовностію и радостію идя на самую смерть. Итакъ, теперь мы увидимъ,

воскреснуть ли они, и может ли Богъ ихъ помочь имъ и избавить ихъ изъ рукъ нашихъ».

[*Вотъ что случилось въ Церквахъ Христовыхъ при вышесказанномъ Императоре, изъ чего догадкою можно заключить и о томъ, что происходило въ прочихъ провинціяхъ. Но здѣсь не неприлично присоединить еще и то, какъ описывается кротость и человеколюбіе вышесказанныхъ мучениковъ. Сіе описаніе состоитъ въ следующихъ словахъ:]*

И они были столь ревностными подражателями Христу, который во образе Божіи сый не восхищеніемъ нещцева быти равенъ Богу (Флп. 2, 6), что, достигши толикой славы, и не однажды или дважды, но многократно бывъ мучимы, и после борьбы со зверями опять были заключаемы въ темницу, имея на себе знаки огня, также будучи покрыты ранами и рубцами, не только сами не называли себя мучениками; но и намъ не позволяли называть себя симъ именемъ. И если кто или въ письме, или на словахъ называлъ ихъ мучениками, то они на то негодовали. Ибо имя мученика приписывали только Христу, какъ верному и истинному Мученику, перворожденному изъ мертвыхъ и начальнику жизни Божіей . Когда же воспоминали о мученикахъ уже умершихъ, то говорили: *они уже мученики: потому что Христосъ сподобилъ ихъ скончаться въ исповеданіи, запечатлевши ихъ мученичество самою ихъ смертію; а мы только слабые и недостойные исповедники* . И со слезами просили братію непрестанно молиться, чтобы и имъ совершить свое дело. Самымъ же деломъ они были мученики: ибо имели великую смелость предъ всеми язычниками, такъ какъ и благородство свое являли въ терпеніи, неустрашимости и непоколебимости; чтожъ касается до самаго имени мучениковъ, то они, бывъ исполнены страха Божія, не принимали онаго.

[*Немного спустя:]*

Они смирили себя подъ крепкую руку, и теперь высоко вознесены ею. Они всехъ защищали, и никого не обвиняли; всехъ разрешали, никого не вязали; молились даже и за техъ, отъ кого были мучимы, подобно Стефану, совершенному мученику: *Господи, не постави имъ греха сего* (Деян. 7, 60). Если же молились за побивающихъ ихъ камнями, то кольми паче за братій.

[*Еще спустя немного:]*

По искренности любви своей они имели наивеличайшую брань съ діаволомъ о томъ, чтобы сей зверь бывъ умерщвленъ, извергъ изъ себя живыми техъ, коихъ прежде считалъ уже своею жертвою. Они не превозносились надъ падшими, но чемъ сами были богаты, то сообщали и неимеющимъ, имея матернее къ нимъ милосердіе, и проливая о сихъ многія слезы предъ Богомъ Отцемъ. Они просили жизни, и Онъ далъ имъ: жизнь сію они сообщили и ближнимъ своимъ, отходя къ Богу совершенными победителями. Возлюбивши миръ сами, и намъ заповедуя миръ, они представились къ Отцу съ миромъ; не причинивъ печали Матери, ниже нестроенія и вражды между братіями; но оставивъ радость, миръ, единоклюшіе и любовь.

Печатается по изданію: Посланіе Венскихъ и Ліонскихъ Христіанъ къ церквамъ въ Азіи и Фригіи о гоненіи, бывшемъ въ Галліи въ царствованіе Марка Аврелія . // Журналъ «Христіанское чтеніе, издаваемое при Санктпетербургской Духовной Академіи». — СПб.: Въ Типографіи Медицинскаго Департамента Минист. Внутр. Дель — 1822 г. — Часть V. — С. 290–316.

Пруденцій († 350 г.). Страданіе блаженнаго мученика Кипріана

Карфагенская страна произвела того, отъ котораго блистаетъ все въ міре, именно, Кипріана, урожденца ея, но красу и учителя всей вселенной. Какъ мученикъ, онъ принадлежитъ отечеству¹, но любовію и устами есть нашъ²; (пролитая) кровь его

¹ Т. е. Карфагену, въ которомъ пріялъ мученическую кончину (ст. 51. 71).

² Нашимъ т. е. Испанцемъ называетъ Кипріана поэтъ, имея въ виду, главнымъ образомъ, наставительное письмо Кипріана (epist. 67) къ клиру и жителямъ некоторыхъ Испанскихъ городовъ, именно Іеона, Асторги и

пребываетъ въ Ливіи¹, но повсюду могущественно действуетъ языкъ: одинъ (изъ членовъ тела), пережившій (все остальные), одинъ онъ не знаетъ смерти². Доколе Христось допускаетъ существованіе рода человеческого и процветаніе міра, доколе есть какая либо книга, доколе остаются хранилища священныхъ писаній, (дотоле) всякій, кто любитъ Христа, будетъ читать тебя, Кипріанъ, и изучать твои писанія. Тотъ (Самый) Духъ, Который вдохновлялъ пророковъ, облагодатствовалъ и тебя свыше потоками красноречія. О, слово, чистейшее снега! О, необыкновенное мудрствованіе! Какъ амвросія, оно смягчаетъ сердце, напаяетъ уста, проникаетъ въ жилище души, согреваетъ умъ и входитъ въ члены; такимъ образомъ³ глубже чувствуется и въ умъ глубже внедряется Богъ. Отецъ (Небесный)! Открой: откуда⁴ Ты даровалъ земле (это) неожиданное сокровище!... Не имели красноречиваго изъяснителя апостольскія писанія; (и вотъ) мощный красноречіемъ мужъ избирается для наученія міра и для глубочайшаго изъясненія писаній Павла, дабы грубыя сердца людей, просветившись (черезъ это), уразумели какъ дело страха, такъ и таинства и глубины Христовы⁵. Былъ одинъ юноша, весьма изощренный въ злыхъ искусствахъ; онъ обманомъ сокрушалъ стыдливость и презиралъ все святое: часто даже волховалъ на гробницахъ⁶, дабы разрушать супружескіе союзы. Внезапно Христось обуздываетъ таковое развращеніе, удаляетъ отъ сердца мракъ и неистовство, наполняетъ любовію къ Нему, поселяетъ веру, научаетъ стыдиться содеяннаго (зла). Даже и внешний видъ (юноши) становится иной, чѣмъ былъ прежде: пропадаетъ тонкость кожи, появляется строгость, обрезаются длинные, ниспадающіе съ головы волосы. Говоритъ уже (юноша) скромно, стремится къ надежде (на спасеніе), держится руководства (веры), живетъ правдою Христовою, изследуетъ наше ученіе. И вотъ, вследствие этихъ похвальныхъ качествъ, какъ достойнейшій учитель, возводится даже на епископскій престоль, занимаетъ верховную кафедру. (Въ то время) властителствовалъ (въ міре) Валеріанъ вместе съ Галліеномъ. Отъ нихъ было постановлено: наказывать смертью всехъ исповедующихъ (Истиннаго) Бога. (Но) между тѣмъ какъ сими (властителями) повелевалось воздавать (божеское) почитаніе гнуснейшимъ тварямъ разнаго рода, Кипріанъ, просвещенный провозвестникъ (ученія Христа), убеждаетъ свой народъ, дабы никто не уклонялся отъ мужественнаго исповеданія, дабы въ своей преступной слабости не устранился пожертвовать собою за веру, внушаетъ, что мученія легко переносятся, если имѣть въ виду вечное будущее, обетованное отъ Бога мужамъ доблестнымъ, что ценою скорбей покупается надежда на светъ, покупается вечное (блаженное) существованіе, все же злое скоро отлетаетъ вместе съ крылатымъ временемъ, что отнюдь не тягостно тó, что имѣетъ конецъ и одаряетъ покоемъ, что онъ (Кипріанъ) положить начало въ (исканіи) прекрасной смерти и будетъ вождемъ въ пролитіи крови, что

Емериты.

¹ Выраженіе «Ливія» употреблено вместо «Карфагенъ» (ср. Virgilii Aen. IV, 160 sqq.).

² Красноречіе Кипріана прославляетъ поэтъ и въ Рег. IV, 18: ore facundo Cypriane doctor.

³ Т. е. при помощи того слова и того мудрствованія.

⁴ Т. е. изъ какого состоянія.

⁵ Выраженіемъ «дело страха» (opus timoris) обозначается Ветхій Заветъ, когда люди жили подъ страхомъ, а выраженіемъ «таинства и глубины Христовы» (mystica vel profunda Christi) — Новый Заветъ, въ которомъ открылись глубины Премудрости и Благости Божией. Апостоль Павелъ особенно часто и особенно полно раскрывалъ отношеніе Ветхаго Завета къ Новому.

⁶ Разумеется особый способъ волхвованія, довольно распространенный въ древности, именно волхвованіе по мертвецамъ или чрезъ вызваніе теней усопшихъ. Всего чаще волхвовали такимъ образомъ на кладбищахъ.

онъ самъ подклонить голову свою подъ мечъ, самъ отдасть кровь свою; пусть за нимъ следуетъ, пусть будетъ ему спутникомъ каждый, кто хочетъ приобщить Христу душу свою. Когда сими словами онъ согрелъ сердца мужей и приготовилъ (къ исповеданію Христа), то связанный приводится прежде другихъ къ неистовствующему проконсулу. Есть въ Тирскомъ Карфагене ¹ пещера, глубоко вдающаяся (въ землю), темная, какъ тартаръ, недоступная солнцу. Заключенный въ эту пещеру, съ кандалами на обеихъ рукахъ, Святой Киприанъ обращается съ молитвою къ Отцу Небесному; «Боже, Всемогущій Родителю Христа и Творче міра, и Ты, Христе, Создателю человека, котораго Ты любишь и которому не даешь погибнуть!» ² Вотъ предъ Тобою (теперь) Киприанъ, котораго, оскверненнаго ядомъ змійнымъ, Ты, Всеблагій, по милости (Твоей), очистилъ отъ многочисленныхъ злодействъ и повелеваешь уже быть Твоимъ, Киприанъ, — новый вместо прежняго и не виновный, не злодей, какимъ былъ прежде. Если Ты очистилъ (Твоею) благодатию ³ скверное (мое) сердце, то посети (теперь) и сію мрачную темницу, разсеявъ мракъ: исторгни изъ темницы тела и узъ міра сію душу, да будетъ мне дано пролить кровь и быть закляннымъ (для Тебя); пусть снисхождение не овладеетъ свирепымъ судіею, пусть злоба тиранна не знаетъ пощады, пусть не отнимають славу. Даруй, также, дабы никто изъ Твоего стада, которымъ я управлялъ, не оказался слабымъ, дабы никто изъ (Твоихъ) не палъ подъ бременемъ казни и не поколебался; дабы я возвратилъ Тебе полное число (находящихся въ стаде) и уплатилъ долгъ». Молитва сія была услышна Господомъ и въ народъ Карфагенскій вселился духъ пламенной решимости — приобрести прекрасную смерть (мученичества) пролитіемъ крови, уча не бояться, не уступать, не побеждаться скорбію, руководиться любовію къ славе, исполняться Христомъ и защищать веру. Молва гласитъ, что среди Поля ⁴ приготовленъ былъ ровъ, наполненный до самыхъ краевъ горячею известью: пережженные известковые камни извергаютъ огонь, пышетъ пламенемъ белоснежная пыль, имеющая силу сожигать прикасающееся (къ ней), смертоносно (даже) дыханіе (ея). Прибавляютъ, что на краю рва поставленъ былъ жертвенникъ и определено, дабы чтители Христа принесли въ жертву идоламъ или крупинку соли или печень свиньи ⁵; иначе пусть добровольно низвергнутся въ глубину рва. Триста (чтителей Христа) стремглавъ вместе низверглись въ ровъ: сухая влага пожрала ихъ въ пыльной пучине ⁶, и на самомъ дне (рва) свернула въ шаровидную массу. Белизна (известковой массы) покрываетъ тела (трехъ сотъ мучениковъ), белизна возводитъ къ небу души (ихъ), почему справедливо во все времена они были называемы «Белою Грудью» (*Massa Candida*). Между темъ и самъ фасцій ⁷ еще более радостный, по причине (мученической) смерти своихъ (чадь), приводится издалека ⁸ къ неистовствующему

¹ Карфагенъ основанъ выходцами изъ Тира.

² 2 Петр. III, 9: не коснись Господь обетованія... но долготерпите на насъ, не хотя, да кто погибнетъ.

³ Въ подлиннике: *facili charismate*.

⁴ Можетъ быть, допросъ мучениковъ, упоминаемыхъ здесь, производился на какомъ либо поле или площади, въ роде *Campus Martius* въ Риме.

⁵ Ср. *Perist.* III, 29. 122.

⁶ Выраженія: «пыльная пучина» (*gurgis pulvereus*) и «сухая влага» (*aridus liquor*) суть антитезы.

⁷ Т. е. Киприанъ. Полное имя его въ язычестве было: *Thascius Cyprianus*, а въ христіанстве: *Thascius Caecilius Cyprianus* (Дрессель).

⁸ Можетъ быть, имеется въ виду отдаленность темницы, въ которой былъ заключенъ Киприанъ (ст. 51 и след.), отъ форума.

проконсулу. На вопросъ объ образе жизни онъ отвѣтилъ: «я — читель Единого (Бога), сообщаю людямъ святыя таинства Христа Спасителя». Тотъ ¹ на это говоритъ: «довольно уже (и этого) преступленія; фасцій самъ признается (въ винѣ), отвергая действительность молніи Юпитера; палачи! Приготовьте мечъ; пусть врагъ идоловъ будетъ усекнутъ мечемъ». Киприанъ воздаеть должную хвалу Богу и, торжествуя, поеть гимнь. Печальная Африка оплакала смерть мужа, отъ слова коего она сделалась более просвещенною, красноречіемъ коего она славна, а вскоре со слезами воздвигла (ему) гробницу и погребла (его) святыя останки. Не плачь о семъ муже! Онъ пребываетъ въ Царствѣ Небесномъ; но, впрочемъ, не отлетаетъ и отъ земли, не оставляетъ и этого міра, разсуждаетъ, ораторствуетъ, проповѣдуетъ, учитъ, наставляетъ, пророчествуетъ. И не только руководствуетъ народы Ливіи, но и (все) народы отъ востока до запада, оберегаетъ Галловъ, напаяетъ (ученіемъ) Британцевъ, помогаетъ Гесперіи ², распространяетъ Христа въ дальней Иберіи. Наконецъ, онъ — учитель на землѣ и, вместе, мученикъ на небѣ, здѣсь наставляетъ людей, оттуда же, какъ покровитель, ниспосылаетъ святыя дары.

Печатается по изданію : Аврелій Пруденцій Климентъ . / Изследование Петра Цветкова. — М.: Типографія М.Г. Волчанинова, 1900. — С. 200–205.

Примечанія

¹ Т. е. проконсуль.

² Названіе Гесперіи усвоилось классическими писателями и Италіи (Virgilius: Aen. I, 530; II, 781) и Испаніи (Nogatii: Od. I, 36, 4). Въ нашемъ гимне это названіе более можетъ быть отнесено къ Италіи.